

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№4 (14) декабрь 2019

5

Последняя
операция
Бурденко

25

СССР
живее
всех живых

51

Ведьмы
на службе
Отечеству

СТР. 13 **ТАК ЧТО ЖЕ МЫ ПРАЗДНУЕМ?**

Более полувека скрывается имя
истинного автора знаменитой песни

СЛОВО РЕДАКТОРА

Сегодня задача номер один – найти национальную идею, которая взбудрила бы наше «уставшее» общество и задала ему правильный вектор развития – одним словом, явилась бы некой «духовной скрепой». Желание понятное, но, боюсь, невыполнимое по целому ряду причин. И раз уж мы заговорили об идеях, давайте освежим в памяти, что это такое.

Согласно словарю С. Ожегова, идея – это «понятие, представление, отражающее действительность в сознании человека, выражающее его отношение к ней и являющееся основным принципом мировоззрения». Мировоззрение – более сложное понятие, представляющее собой систему взглядов, воззрений на природу и общество. В определенном смысле, мировоззрение и идеология – идентичные понятия, хотя я с этим не вполне согласен. В моем понимании мировоззрение формируется индивидуумом в процессе познания мира, являясь результатом его личного опыта. Конечно, можно, при желании, назвать идеологию общественным мировоззрением, но это будет неверно в том смысле, что, поскольку процесс познания индивидуален, общество, как таковое, в принципе, не может вырабатывать каких-либо взглядов или идей. Они могут быть лишь привнесены извне. Это и есть идеология.

Но идеология не может обойтись без своей главной составляющей – основополагающей идеи. Кстати, эта идея, как мы увидим, не обязательно должна быть национальной, но обязательно – вдохновляющей и объединяющей. На самом деле, таких идей очень мало. Мне известны всего три: идея богоизбранности еврейского народа, идея национального превосходства в Германии и идея социального равенства в России.

Я не буду сейчас останавливаться на содержании этих идей – в данном случае нам важно то, что все они, несмотря на определенные различия, работали, то есть, объединяли и вдохновляли. Чтобы объяснить этот феномен, необходимо, прежде всего, иметь в виду, что ничего уникального и даже просто оригинального в самих этих идеях нет. При иных обстоятельствах они так бы и остались нереализованными. Не столько важна сама идея, сколько необходимость в ней.

Полагаю, история еврейского народа достаточно хорошо известна, поэтому ограничусь лишь замечанием, что вера в свою избранность была своего рода инстинктом самосохранения. Рассеянные по всему миру, и до середины прошлого столетия не имевшие даже собственной государственности, евреи смогли сохранить себя как нацию.

Германия после поражения в первой мировой войне была унижена и деморализована. Ни одна держава не находилась в таком жалком состоянии, как Германия. Весь мир клеймил позором ее военно-политическую машину и приветствовал ее разгром и тяжелейшие условия Версальского договора. Так что, семена нацизма упали на хорошо подготовленную почву. Открывалась перспектива реванша, смывания позора и восстановления национального самоуважения.

В России народ, низведенный до рабского положения, воспринял идею равенства, как воплощение мечты о построении царства справедливости.

Как видите, узко национальными идеи были лишь в двух случаях, что объясняется, на мой взгляд, прежде всего, историческими обстоятельствами и в некоторой степени (в случае с Германией) особенностями национального менталитета. Русский народ, как нация, никогда не был унижен, не подвергался гонениям, так что опасений за сохранность этноса у него не было, как не было и стремления к национальному превосходству. Но в русском народе всегда очень болезненно воспринимались несправедливость и неравенство, которые не имеют национальной окраски. Это категории наднациональные – ведь несправедливость везде несправедливость, а бедняку везде несладко живется. Это еще раз подтверждает тот факт, что не столько важна сама идея, сколько необходимость именно в этой идее и способность и готовность ее воспринять.

А теперь давайте вернемся к сегодняшним поискам национальной идеи, которая, по мысли наших правителей, должна выступить в качестве скрепы для общества. Тут важно еще помнить, что, прежде, чем стать скрепой, идеология должна отражать коренные интересы классов и социальных групп. И не только на словах. Если идеологические постулаты будут расходиться с действительностью (как это было в позднесоветское время и как это происходит сейчас), то такая идеология воспринята не будет. Впрочем, надо еще посмотреть, готово ли общество к восприятию идеологических доктрин вообще.

Да, общество разобщено; налицо сильное социальное расслоение, имеющее тенденцию к росту; люди раздражены все снижающимся уровнем жизни; отношение их к власти, в связи с этим, скорее, негативное. Что в данной ситуации может предложить власть, которая сама, так или иначе, причастна к падению уровня жизни? О какой идеологии в данной ситуации можно вести речь? Как примирить непримиримое и объединить необъединяемое? По-моему, это абсурд. Но хочу добавить, что и никакая радикальная идея нашим обществом сегодня тоже не будет воспринята. Потому что тот же уровень жизни, хотя и падает, все-равно, несравнимо выше, чем был в советское время. Я сейчас не говорю о том, какими путями это достигается, я просто констатирую факт. Для его подтверждения достаточно даже одного критерия – количества автомобилей на душу населения. В конце концов, социальное неравенство – это неравенство в доходах.

Но это не вопрос идеологии, это вопрос управления. Нам нужна разумная внутренняя политика, направленная на создание достойного уровня жизни населения (что подразумевает реальное развитие собственной экономики), и внешняя – направленная на обеспечение мирного сосуществования и сотрудничества с другими государствами. А поиски национальной идеи оставим до худших времен!

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Вячеслав Николаевич Карпов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества
обращаться по тел.: **56-14-91**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 23.12.2019.

Цена свободная.

- 2** **ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Олег АНТОНОВ
**ЗАКОПКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕНЗЫ
ИЛИ ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ГОРОДЕ ПОД ЛОЗУНГОМ:
«СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ!»**
- 5** **НАШЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**
Вячеслав КАРПОВ
ПОСЛЕДНЯЯ «ОПЕРАЦИЯ» АКАДЕМИКА БУРДЕНКО
- 13** **РЕЗОНАНС**
Александр КРЫЛОВ
**ТАК ЧТО ЖЕМЫ ПРАЗДНУЕМ?
Матрена Смирнова, как символ жертвы русского народа
в новейшей истории культуры Пензенского края**
- 25** **ЗНАНИЕ – СИЛА**
Артем ВОРОНИН
ВПЕРЕД — В СССР!
- 30** **ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА**
Вячеслав КАРПОВ
ДИНАСТИЯ КОШКО НА СЛУЖБЕ РОССИИ
- 32** **ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
**СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ
Из истории пензенских улиц и площадей (фотолетопись)**
- 40** **ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**
Александр КРЫЛОВ
**ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ
Приметы времени. Часть III**
- 51** **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
СВЯТЫЕ ВЕДЬМЫ
- 56** **КУЛЬТУРА**
Игорь ШИШКИН
**СЕРГЕЙ БРЮХАЧЁВ
Лица пензенской культуры**
- 58** **НАСЛЕДИЕ**
Галина ДАВЫДКИНА
КРЕСТЬЯНСКИЙ БЫТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ЗАКОПКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕНЗЫ

ИЛИ ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ГОРОДЕ ПОД ЛОЗУНГОМ:
«СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЕМ БУДУЩЕЕ!»

Олег АНТОНОВ

художник, краевед
oleg_ant64@mail.ru

Какое светлое будущее можно создать, равнодушно уничтожая свою историю, свое прошлое? О несоответствии прекрасных слов и того, что мы видим, и пойдет речь ниже.

Под шумок майских праздников бригадой шабашников-«археологов», специально привезенных из Саратова, в три дня срыт, стерт с лица земли Крепостной вал на улице Кирова – единственный подлинный памятник, сохранившийся от города-крепости Пензы!

Пришлые копатели объявили, а местные «специалисты» тут же поддакнули, что «вал – это не более чем миф... что на этом месте был когда-то деревянный тротуар». А посему устроить здесь бульвар и лестницу к Спасскому собору, как предложили наши губернские чиновники, это и значит «восстановить исторический облик матушки-Пензы» (!)

Вот-те раз! Триста лет никаких сомнений не было. Вал был валом и в мемуарах, и на старинных картах и планах города, и в энциклопедиях, учебниках родной истории, и в бесчисленных буклетах для туристов. А теперь вдруг его велено считать «бульваром»!

И ведь никто не протестует, не возражает на эту нелепость! Ни музей, ни краеведы, ни общественность, ни мощная дружина докторов и кандидатов исторических наук из ПГУ. Увы, эта мощная, закованная в броню учености дружина, не смогла раздавить даже ничтожную мышь.

Кстати, профессор Белорыбкин обратил внимание, что при раскопках вала обнаружили некие инженерные конструкции – возможно, остатки древних фортификационных сооружений...но определить, что это такое, абсолютно нельзя. Как знать? Может, это вскрылись своды подземных ходов? Тех, что вели от крепости в разных направлениях, о которых писали краеведы А. Шибаетов, В. Самсонов, и которые безуспешно пытались отыскать наши археологи в прошлом году. Дальнейшие разыскания могли затормозить темп прокладки новой лестницы, потому эти открытия были спешно «рекультивированы», то есть попросту засыпаны грунтом и щебенкой. Это ли не «закопки» исторической Пензы, причем, в прямом смысле слова?!

А что появится взамен? Из сообщений местной прессы мы узнаем, что «по проекту мастерской Бреусова» на валу будет создана прогулочно-развлекательная зона со скамейками, фонарями, цветниками, парковкой для автомобилей и пр. Снизу вал закроет широкая лестница. Получается, вместо подлинного исторического памятника, вместо осколка древней крепости, появится банальный новодел. Вместо исторического прошлого старинного русского города, потомкам преподнесут бутафорию.

Молчаливое одобрение со стороны журналистов и прочих финансово зависящих от власти бюджетников, вполне понятны. Но где же наша правая и левая оппозиция, всегда готовая опротестовывать, кажется, любой шаг власти?

А ведь уничтожение начали с того, что срыли еще советский «Памятник крепостному валу», поставленный здесь в 1980 году к 600-летию Куликовской битвы. Да, он во многом был бутафорским, но сделан был с любовью и размахом. Был создан единый ансамбль с валом, башенкой, частоколом, набатным колоколом, памятником первопоселенцу и т.д. И чувства он пробуждал не «прогулочно-развлекательные», а очень даже патриотические!

Прекрасны слова лозунга «Сохраняя прошлое, создаем будущее!», но на деле это самое прошлое уничтожается. Под видом реконструкций, ремонтов, «оптимизации городской среды» систематично разрушаются здания исторического центра. О подобных деяниях рассказывается, например, в статье А. Исаева «История

под снос. Пенза теряет исторический центр» (Наш город – Пенза. 26.09.2018.). Вместо них появляются сомнительные новоделы и памятники, вызывающие странные чувства (о чем скажем ниже). И это, повторимся, происходит при молчании и общей индифферентности того культурного слоя, который, по идее, должен выступать хранителем и защитником нашей исторической памяти. Неужели не видим, не чувствуем, не понимаем всего этого?

Посмотрим, что творится со старыми и новыми памятниками в Пензе в последние годы.

Еще в июне 2012-го прежнему губернатору Бочкареву тоже явился в голове образ лестницы. А, может, одни и те же советники навяли и прежнему губернатору, и нынешним чиновникам одинаковые грезы. Правда, масштаб у того был грандиознее: его чудо-лестница в проекте вела через весь город чуть не от Пензы-1 до Западной поляны. С площадками для отдыха и фонтанами через каждые сто метров. Венчать лестницу должна была 52-метровая статуя Христа, парящая, в фантазии Василия Кузьмича, над городом. Тогда горожане лишь иронично улыбнулись, рассудив, что при скудном областном бюджете проект сей останется лишь умозрительной маниловщиной. Мудро тогда промолчала и Церковь... Лишь год спустя после смерти Бочкарева проявилась вся реальность его замыслов. Оказалось, что известный академик Церетели уже сваял того колосса для Пензы и что найдутся спонсоры, готовые заплатить любые деньги, лишь бы увидеть католического истукана над старинным православным городом. Добавим, что, когда послебочкаревская Пенза отказалась от этого проекта, автор стал предлагать его «в дар» Ленинградской области, Сочи и другим городам, но пока что слышит неизменное: «Спасибо, не надо».

Другим примером «закопки» исторической Пензы может служить история с проектом возведения памятника основателю города царю Алексею Михайловичу. Такая идея появилась еще в 1916 году и с тех пор, так сказать, пребывает в духовном поле города. Мировая война отодвинула этот план до более благоприятных времен. Революция его похерила. Но идеи, как известно, «живут и побеждают» – спустя почти сто лет, они вновь явились на свет Божий. В 2010 году, к юбилею Пензы, городские власти при-

няли решение о создании и установке такого памятника. Был проведен конкурс, назван победитель, определено место для монумента в центре города, даже размер фигуры в 10 метров утвердили (что, на наш взгляд, явный перебор, ведь памятники в нашей традиции должны быть соразмерны росту человека, а не подавлять зрителя своими размерами). Тут же зазвучали призывы построить на эти средства фонтаны, которые «городу нужнее», а памятник, дескать, подождет. Как и в 1916-м, но тогда, правда, нужнее оказались снаряды для фронта. К юбилею не успели создать ни памятник, ни фонтаны. Деньги куда-то вдруг потратились и по этой причине проект решили «отложить на будущее», а пока все дело спустить на тормозах. А между тем, такой памятник сейчас, как никогда, был бы актуален. Действительно, прав наш президент, говоря, что «У нас никакой государственной идеологии нет... Патриотизм – вот что требуется именно сейчас народу России прежде всего». Сегодня, когда происходит конфронтация со всем западным миром, с появлением врага в лице Украины, подпавшей под власть злейших русофобов, появление памятника Царю-основателю, как ничто другое, соответствует нашему пути в будущее. Такому пути, который можно назвать – «Вернуться в Россию!». Кстати, именно к Алексею Михайловичу на Переяславской Раде Хмельницкий обратился с известным прошением...

Совсем недавно история с памятником получила некоторое продолжение: в конце ноября 2018 года Пензу посетил Леонид Решетников, экс-глава Службы внешней разведки, бывший директор Института стратегических исследований при президенте РФ, а ныне – исполнительный директор Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел».

В ходе беседы с зампредом правительства Пензенской области О. Яговым он поинтересовался, почему в Пензе нет памятника основателю города, как, например, недавно сделали в Орле. Получив стандартный ответ, что, к сожалению, в городской казне на это нет денег, Решетников предложил оплатить расходы на создание такого памятника (!).

Казалось бы, проблема решена, и историческая память будет восстановлена. Но вдруг происходит следующее: 26 декабря 2018 года на большой пресс-конференции губер-

натора редактор газеты «Наша Пенза» В. Мельник неожиданно предложил установить «памятник основателям города Котранскому, Зумеровскому и Лачинову». Таким образом, на наших глазах произошла бесцеремонная подмена: вместо Царя-основателя предлагается увековечить его слуг, которые были всего лишь исполнителями Царского Указа. Далее, как сказано в газетном репортаже о пресс-конференции, «губернатор с интересом отнесся к этому предложению и поручил специалистам архитектурного ведомства изучить вопрос». («Наша Пенза» – 26.12.2018). Их ли это компетенция!

Уже на следующий день (какая оперативность!) главный архитектор области Л. Иоффе сообщил, что «ведется подготовка эскизов и рассматривается место под памятник отцам города». Это ли не «закопка» нашей исторической памяти?

В наши дни вопрос о памятнике Царю Алексею Михайловичу Романову приобретает особую остроту, актуальность и даже злободневность. Чтобы это понять, достаточно вспомнить, какое значение, с позиций сегодняшнего дня, имело царствование Алексея Михайловича в истории нашего Отечества. То была не татаро-монгольская «Московия», а «Великая Россия», которая, по выражению из популярного советского фильма «Сказание о Земле Сибирской», «вышла на Великий Океан». К началу национального движения под руководством Богдана Хмельницкого в 1648 году Семен Дежнев и Федот Попов со своим отрядом обогнули с востока северо-восточную оконечность Евразийского материка и открыли пролив между Азией и Америкой. А еще до этого, в 1632 году, был основан Якутск... Широким фронтом пошло освоение новых земель на востоке и западе страны, было заложено полсотни городов, среди них: Белгород (1646), Харьков (1654), Сумы, Симбирск, Иркутск (1661), Нерчинск, Кунгур, Селенгинск... Великая Россия дала согласие «принять под высокую царскую руку Войско Запорожское и всех православных христиан». Такое решение стоило 13, 5 лет войны 6-миллионной тогда России с 12-миллионным врагом – «Коруной Полской и Великимъ княжеством Литовскимъ».

Царя Алексея современники нарекли «Тишайшим» не за нрав, не за

спокойствие его царствования, не за то, что гладил котов, а за то, что тихо, без фанфар и фейерверков, он делал великие дела и свершал великие победы. Теперь, спустя века, сопоставляя задачи современной России, Царь Алексей Михайлович представляется одним из величайших наших Царей!

Что же до новых памятников, появившихся во множестве в последние годы, то лучше бы они вовсе не появлялись!

Например, в ноябре 2018 года в центре города самим губернатором был открыт памятник А.В. Суворову. Само по себе намерение восславить великого человека не может не вызывать уважения и одобрения. Но для увековечивания почему-то избрали анекдот, в котором полководец, якобы, назвал пензяков «толстопятыми». Мы видим солдата, сидящего перед великим полководцем, и с ухмылкой демонстрирующего ему... свою пятку. Неудивительно, что чувство, которое вызывает памятник – в лучшем случае, недоуменная улыбка, усмешка, но никак не благоговейное уважение. Вместо «гимна» и «торжественной кантаты» генералиссимуса почтили «частушкой»!

Или, например, вспомним памятник М.Ю. Лермонтову, появившийся перед зданием Областного законодательного собрания в 2016 году. Скульптор (вероятно, из-за большого уважения) изобразил скромного поручика в генеральском мундире, что, конечно, похвально, но, тем не менее, является искажением исторической правды и подменой образа поэта. Общественное недовольство заставило власти убрать сей «шедевр» от Заксобра, но, чтобы «добро не пропадало», его поставили перед школой в городе-спутнике. Пусть теперь ученики головы ломают, когда же это поручик Лермонтов успел дослужиться до генерала.

Все эти и подобные конфузы становятся возможными лишь при келейном, волюнтаристском решении общественно-значимых вопросов, в частности, по увековечиванию исторических лиц или событий. Отсюда следует, что иным должен стать сам механизм принятия таких решений. Сначала проект должен выноситься на общественное обсуждение в средствах массовой информации. Результаты этого обсуждения обязательно анализируются и принимаются к сведению. Затем собираются отзывы

и рецензии специалистов; потом на комиссии (а если нужно, то и на согласительных совещаниях) проводится всесторонний анализ, делается вывод и уже после этого выносится окончательный вердикт. И только тогда в дело вступают скульпторы и архитекторы.

В Пензе есть и люди, и силы, и возможности поступать именно так. Нужна лишь добрая воля, гласность и доступ к принятию решений. Такая практика повышает ответственность и требовательность к себе и другим и у творцов, и у заказчиков. Тогда нам завтра не придется краснеть за нынешние поспешные решения, за заполняющие город нелепые, оглуляющие всех нас монументы.

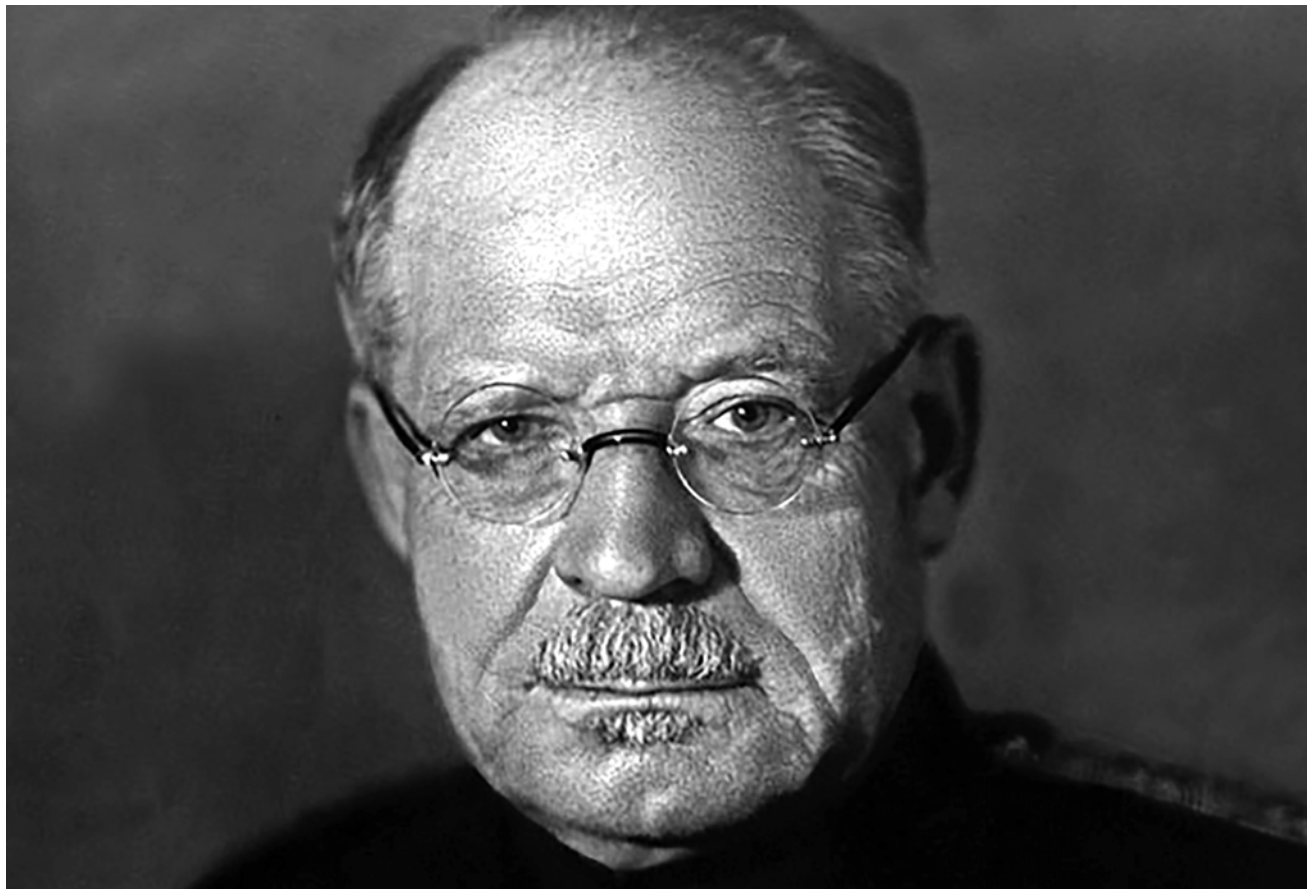
Но это завтра, а сегодня мы, к сожалению, являемся свидетелями процесса построения будущего безо всякой оглядки на прошлое. Сносятся ветхие дома, но на их месте вырастет нечто однотипное, стандартное, стеклобетонное, не радующее глаз, а внушающее уныние и тоску. Расширяются улицы, но – часто за счет вырубки вековых дубов. Так на б. Садовой возле Художественного училища исчезли дубы – одногодки Лермонтова.

Продолжается и точечная застройка, и не только... Уничтожена более чем вековая достопримечательность города – ипподром. Кряхтит и знаменитая западно-полянская роща – посреди нее вырос огромный спорткомплекс. Впрочем, я понимаю, что подобные процессы присущи не только Пензе. Но все-равно грустно, что наш прекрасный древний город неуклонно теряет свое очарование. Единственное, что радует и внушает надежду, так это то, что, слава Богу, растет количество строящихся и восстанавливаемых церквей. Может быть, не все так уж мрачно, и еще не поздно что-то сделать, спасти?

Представляется, что для начала надо приостановить работы по превращению остатков Крепостного вала в бульвар и заново оценить возможность его спасения и реставрации. Затем необходимо повысить роль общественных организаций всех степеней, имеющих касательство к решению вопросов создания новых памятников истории и культуры. В Общественном совете при губернаторе должны состоять люди компетентные, ответственные и любящие свой край.

А всем нам хочу пожелать больше чувства личной ответственности, как патриотам своей Родины и края.

ПОСЛЕДНЯЯ «ОПЕРАЦИЯ» АКАДЕМИКА БУРДЕНКО

«Если из истории убрать всю ложь, то это совсем не значит, что останется одна только правда – в результате может, вообще, ничего не остаться».

Станислав Ежи Лец, польский поэт, сатирик и философ

Вячеслав КАРПОВ

karpovvyacheslav@rambler.ru

О правде, страусах и циничной лжи

Правда – очень часто вещь опасная. Из-за нее начинались войны, гибли невинные люди. Но только правда может очистить любые отношения и позволить будущему состояться. Ее надо бы знать, а не разводить в стране страусов, которые

– чуть что – сразу голову в песок и ничего не желают видеть.

А покрывать преступника – значит, быть соучастником. Напомним, «катынское дело» касается расстрела в апреле-мае 1940 года почти 22 тыс. польских граждан, содержавшихся с 1939 года (после раздела Польши между Германией и СССР) в лагерях и тюрьмах НКВД. В их числе 4415 узников Козельского лагеря (расстреляны в Катынском лесу под Смоленском), 3820 узников Старобельского лагеря

(расстреляны в Харькове), свыше 6 тыс. узников Осташковского лагеря в Тверской области, а также 7305 заключенных тюрем в западных областях Украинской и Белорусской ССР. До 80-х годов прошлого века власти СССР настаивали, что поляки были убиты немцами осенью 1941 года. Напомню, что в апреле 1990 г. президент СССР Михаил Горбачев, в августе 1993 г. президент России Борис Ельцин, а в апреле 2010 г. президент России Дмитрий Медведев признали ответственность сталин-

ского руководства за расстрел тысяч пленных польских офицеров и арестованных граждан весной 1940 г. А 26 ноября 2010 г. Государственная Дума РФ приняла Заявление «О Катынской трагедии и её жертвах»: «Катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей. В Катынском лесу покоятся тысячи советских граждан, уничтоженных сталинским режимом в 1936–1938 годах. Именно на них отработывалась технология массовых убийств, которая затем в том же месте была применена в отношении польских военнослужащих».

7 апреля 2010 г. отмечалось 70-летие катынских событий. «Десятилетиями в циничной лжи пытались

замарать правду о катынских расстрелах, но было бы такой же ложью и подтасовкой возложить вину за эти преступления на российский народ», – заявил Владимир Путин во время посещения мемориального комплекса вместе с премьер-министром Польши Дональдом Туском.

Вину за катынскую трагедию Путин возложил на руководство НКВД и политическое руководство страны. Незадолго до этого по российскому телевидению (в том числе, и в Пензе, в апреле 2008 г.) был показан фильм «Катынь» известного польского режиссёра Анджея Вайды, чей отец был расстрелян в Катыни.

15 июля 2012 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совер-

шил чин великого освящения храма-памятника в честь Воскресения Христова рядом с мемориальным комплексом «Катынь» под Смоленском. «Будучи еще митрополитом Смоленским, я уделял внимание изучению трагедии, случившейся в Катыни – отметил Патриарх. – Более 16 тысяч наших соотечественников были здесь умерщвлены. Катынь известна также тем, что более четырех тысяч польских офицеров, оказавшихся в результате военных действий на территории Советского Союза, были здесь расстреляны. И среди них замечательный человек, православный протопресвитер Симон, который был военным священником, ибо тогда в польской армии,

Биографическая справка

БУРДЕНКО Николай Нилович, род. 22.05.1876 в с. Каменка Нижнеломовского уезда, ныне Пензенской области; умер 11.11.1946 в Москве. Советский хирург, один из основоположников нейрохирургии, академик АН СССР (1939), академик и первый президент АМН СССР (1944–1946), почётный член Брюссельского международного общества хирургов, Парижской академии хирургии, а также Лондонского королевского общества хирургов. Генерал-полковник медицинской службы, Герой Социалистического труда (1943), член КПСС с 1939 г., член ВЦИК 16-го созыва, депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов. Госпремия СССР (1941). Награждён 3 орденами Ленина.

Внук крепостного крестьянина и сын сельского писаря, он с отличием окончил духовное училище и семинарию. Но, успешно сдав вступительные экзамены в Петербургскую духовную академию, неожиданно изменил своё решение. В 1897 году он стал студентом

медицинского факультета Томского университета. Семья осудила «безрассудный» поступок сына. Отец дал ему две семикопеечные почтовые марки и сказал, что больше ничем помочь ему не может. А марки для того, чтобы, когда сын умрет с голоду, пусть хоть кто-то пришлет отцу сообщение о его кончине.

За участие в революционной деятельности студента Бурденко два раза исключали из университета, и в 1901 году – окончательно. Но он продолжил учёбу уже в Юрьевском университете в Прибалтике, где и женился первый раз на немке Елене Августовне Северс, племяннице преподавателя и уважаемого ученого Цеге-фон-Манштейна. Будучи студентом 4-го курса медицинского факультета, он, как фельдшер, участвовал в русско-японской войне в 1904 году. За проявленное мужество был награжден солдатским Георгиевским крестом. Когда в 1918-м немцы оккупировали Прибалтику, Бурденко отказался от заведования кафедрой Юрьевского университета

и уехал в Воронеж, где открывался новый университет. Елена Северс последовать за мужем в советскую Россию отказалась и уехала в Германию. Брак распался. В 1930 году Николай Нилович женился в Москве на Марии Эмильевне Розенберг (в девичестве Королевская), с которой был знаком еще по Воронежу. Мария Эмильевна, педагог по образованию, отлично владела английским, французским и немецким языками и во многом помогала мужу: переводила статьи из иностранных журналов и книг по медицине, переписывала его научные работы, часто сопровождала Николая Ниловича в командировках. Особенно ценной была ее помощь в последние годы жизни Бурденко, когда состояние его здоровья ухудшилось. Общих детей у них не было, и Николай Нилович усыновил сына Марии Эмильевны от первого брака Владимира, дав ему свою фамилию и отчество. Владимир Николаевич Бурденко (1912–1974), капитан II ранга, преподаватель Ленинградских высших

Семинарист Николай Бурденко. 1897 г.

Николай Бурденко – студент Томского университета. 1897 г.

Мария Эмильевна Бурденко (Королевская). Воронеж. 1923 г.

как и сегодня, служили не только католики, но и православные...».

28 апреля 2010 года на сайте Росархива были размещены сверхсекретные документы из так называемой Особой папки №1 о расстреле в Катыни в 1940 году польских офицеров сотрудниками НКВД. Среди них записка наркома внутренних дел Берии от марта 1940 года с рекомендацией о ликвидации военнопленных польских офицеров с подлинными резолюциями Сталина, Ворошилова, Молотова, Микояна, а также постановление Политбюро от 5 марта 1940 года, где выражается согласие с предложениями Берии. «Против этого предложения НКВД карандашом отмечено, что этот

вопрос вынесен в особую папку и соответствующее постановление Политбюро по данному вопросу принято», – пояснил глава Росархива А. Артизов. По его словам, среди этих секретных документов есть и рукописная записка от председателя КГБ Шелепина, датированная 1959 годом, где он информирует руководство партии об уничтожении дел на расстрелянных польских офицеров.

20 апреля 2018 года Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, принявшая участие в торжественном открытии реконструированного мемориального комплекса «Катынь», процитировала Авраама Линкольна: «Можно об-

манывать часть народа все время, можно обманывать весь народ некоторое время, но нельзя все время обманывать весь народ».

Польский синдром

*Мы на горе всем буржуям
мировой пожар раздуем.
Мировой пожар в крови –
Господи благослови!*
Александр Блок, поэма «12»

Президент России В. Путин говорил, что события в Катыни могли стать мстостью Сталина за гибель в польском плену 32 тысяч советских военнопленных. Конечно, президент сказал далеко не все, а лишь то, что требовал текущий мо-

Фотографии предоставлены Пензенским музеем им. Н.Н. Бурденко

специальных курсов, Рижского Военно-морского училища; в Великую Отечественную войну командир подводной лодки. (Его фотографию найти, к сожалению, не удалось). Сразу после нападения Германии на Советский Союз Николай Нилович был назначен главным хирургом Красной армии. Он лично провёл несколько тысяч операций, участвовал в эвакуации раненых, спасал солдат из разбомбленных вагонов.

В 1940 г. Н.Н. Бурденко вступил в коммунистическую партию, регулярно публиковался в советских газетах и журналах. Вот характерный отрывок из сборника зарисовок «Встречи со Сталиным». «Я оперировал. Во время операции (лежал больной с открытым черепом) приходит молодой мой сотрудник, коммунист И.А. Мухин и возбужденно говорит – Николай Нилович, вас вызывает к телефону товарищ Сталин! Я попросил товарища Мухина объяснить положение и сказать, что прошу, если можно, дать мне несколько минут; если же нельзя, подойду немедленно. Прибежал товарищ Мухин и сказал, что я могу располагать своим временем... Доверие товарища Сталина, его личное ответственное поручение породило во мне решимость своими знаниями, опытом, напряжением всех сил оправдать это доверие во всей последующей жизни...».

После согласования с председателем Совнаркома СССР В.М. Молотовым, Бурденко решили подарить роскошную беличью шубу. Впоследствии он с удовольствием повторял студентам, что подарил ему шубу сам товарищ Молотов. Случилось так, что кремлевский подарок у Бурденко украли. По приказу Кремля был поднят по тревоге чуть ли не весь личный состав НКВД. Вора нашли быстро, им оказался один из студентов. Но когда выяс-

Николай Нилович – хирург-консультант Красного Креста. Первая мировая война.

нилось, что парень просто голодал, Бурденко просил его не наказывать и до окончания учебы платил ему небольшую стипендию из собственных средств.

К концу войны Бурденко практически стал глухонемым – сказались тяжелые контузии во время японской и гражданской войн. В

июле 1946 г. он собственноручно написал историю своей болезни, которую передал доктору А.Ф. Лиепукалну. «1905 г. – контузия, от которой я начал глухнуть; 1917 г. – другая контузия, от которой я окончательно потерял слух в 1937 г.; 1941 г. – я ездил по фронтам и очень устал. 1941 г. – я подвергся воздушной бомбардировке во время переправы через Неву, около Шлиссельберга, и вскоре был у меня инсульт. 1945 г. – вновь инсульт. Мне уже 70 лет, пора умереть!». Николай Нилович скончался 11 ноября 1946 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Совет Министров СССР принял специальное постановление «Об увековечении памяти выдающегося русского учёного-хирурга, академика Н.Н. Бурденко и об обеспечении его семьи». Согласно этому постановлению, вдове академика Н.Н. Бурденко Марии Эмильевне Бурденко назначалась пенсия (в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 28 декабря 1943 г. № 1435) и определялось единовременное пособие в размере 70 тыс. рублей.

Сёстрам академика Н.Н. Бурденко – Ольге Ниловне Бурденко и Варваре Ниловне Чернявской устанавливалась пенсия в размере 700 рублей в месяц каждой пожизненно и единовременное пособие в размере 15.000 рублей каждой.

Внучке академика Н.Н. Бурденко – Татьяне Бурденко назначалась пенсия в размере 500 рублей в месяц до окончания высшего учебного заведения.

Расходы по похоронам академика Н.Н. Бурденко полностью брало на себя государство. Кому интересно, вот цены на некоторые продукты в СССР в конце 1945 года: водка 0,5 л. – 100 руб.; молоко 1 л. – 40 руб.; десяток яиц – 100 руб.

мент. А начиналось все, как начертал Владимир Ленин: «Мы должны штыками пощупать – не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше?». Шествие русской революции остановилось в 1920 году на польской границе. А глобальный вектор экспорта революции – это Варшава-Берлин. Далеко не белая и пушистая Польша, получившая независимость в 1918 году, пользовалась огромной поддержкой Франции, Англии и США, и развернула в 1920 году территориальную экспансию. Ей удалось захватить некоторые украинские, белорусские и литовские земли. Вопреки статье договора о предоставлении культурных прав белорусам и украинцам, Польша еще зимой 1920 года начала проводить политику колонизации новых окраин.

Александр Солженицын так комментировал это обстоятельство в своей статье «Раскаяние и самоограничение» (1973):

«...по-польски звучали даже православные церковные проповеди и преподавание Закона Божьего. И в пресловутом 1937-м в Польше рушили православные церкви...».

7 мая 1920 года поляки захватили Киев, но 11 мая под натиском красных оставили. 2 июля 1920 года наш земляк Михаил Тухачевский подписал приказ о наступлении на Западном фронте. Тухачевский возвращал империи ее земли, пусть и под флагом мировой революции. Германские добровольцы шли в РККА, чтобы воевать против поляков. За день до советского наступления на Варшаву, 12 августа 1920 года Россия уведомила Германию, что в случае образования в Варшаве польского большевистского правительства, оно добровольно передаст Германии прежние германские территории при условии, что они являются этнически немецкими. Сталин, влиятельный член Реввоенсовета (политкомиссар) Юго-Западного фронта, был против концентрации всех сил на Варшавском направлении. Войска Западного фронта под командованием Тухачевского втягивались в сражение прямо с марша, пройдя с боями более 500 километров. Варшавская группировка Красной армии была фактически разгромлена и кампания в целом ею проиграна. По Рижскому мирному договору от 18.03.1921 г. к Польше перешли части украинских и белорусских территорий. Победа

поляков привела к провалу попыток советизации Польши и экспорта революции на запад Европы. На 9-й Всероссийской конференции РКП (б) Сталин за саботаж приказов во время польской кампании подвергся жесткой и унижительной для него критике со стороны Ленина и Троцкого и 1 сентября был освобожден от должности члена Реввоенсовета фронта. Верный своему любимому афоризму «Месть – это блюдо, которое подают холодным», Сталин обиды не простил ни Тухачевскому, ни Польше. Поражение в польской кампании «Чудо на Висле» стало и для нашего земляка, 27-летнего Михаила Тухачевского, командующего Западным фронтом не только тяжелым психологическим ударом, но и миной замедленного действия в отношениях со Сталиным. Польская кампания стала катализатором российско-немецкого сближения. По результатам договора между РСФСР и Веймарской республикой (наименование Германии в 1919–1933 гг.), подписанного 16 апреля 1922 года, Красная Армия получала возможность использовать технические достижения германской военной промышленности и изучать современные организационные методы германского генштаба. Таким образом, Рейхсвер (вооруженные силы Германии в 1919–1935, ограниченные по составу и численности) получил возможность готовить группы лётчиков, танкистов и специалистов по химическому оружию, а также обучать своих офицеров обращению с новым оружием, изготовление и владение которым было Германии запрещено.

Необъявленная война

В. Путин признал, что «нет рационального объяснения», почему некоторые пленные были сосланы в сибирские лагеря, а другие расстреляны под Смоленском.

А мне думается, что говоря о Катынской трагедии, никак не обойтись без осмысления исторических событий, происходящих в центре Европы перед началом второй мировой войны.

В 1939 году Польша не пошла на союз с Гитлером, хотя ей предлагали отдать Германии Гданьск и Гданьский коридор, как плацдарм для нападения на СССР. В том же году Англия и Франция пошли на беспрецедентный шаг – перед лицом германской агрессии гарантирова-

ли территориальную целостность Польши. Все, что желали получить Англия и Франция от СССР – это согласие Сталина не поддерживать нацистскую Германию. 7 августа Сталин дал поручение наркому обороны Ворошилову свести переговоры к основному вопросу о пропуске Красной армии через территорию Польши и Румынии, чтобы бороться с Гитлером. Хотя ему было известно, что Польша, даже накануне войны с Германией, не согласится на ввод советских войск, так как, по мнению польского руководства, это привело бы к оккупации части страны. Да и Сталин не собирался воевать с нацистами из-за Польши. Переговоры ни к чему не привели. А уже 23 августа Сталин, Молотов и Риббентроп (министр иностранных дел Германии) все решили в один день. Берлин признавал «зоной советских интересов» половину Польши, Эстонию, Латвию, Финляндию и Бессарабию (Молдавия). Сразу же договорились о Польше. Сталин был против сохранения польской самостоятельности даже в пределах небольшой территории. В результате договоренности закрепили в секретном дополнительном протоколе к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 года. Советско-германский пакт был заключен уже после того, как Гитлер, поправ мюнхенские соглашения, захватил остатки Чехословакии и немедленно принялся предъявлять претензии Польше. Это сейчас ясно, что постыдный мюнхенский сговор, когда Англия и Франция отдали Гитлеру на растерзание Чехословакию, дабы умиротворить агрессора, ничего не дал. В этой ситуации все стороны повели себя, мягко говоря, не слишком красиво. Польша, в частности, воспользовавшись бедственным положением Чехословакии, прихватила себе Тешинскую область, которая по Версальскому договору отходила Чехословакии, хотя, справедливости ради надо отметить, что большинство ее населения составляли поляки. Гитлер хотел получить поддержку СССР при разделе Польши и гарантии отказа от открытия 2-го фронта во время войны с Англией и Францией. Вот что записал по этому поводу в своем дневнике известный болгарский коммунист, будущий руководитель Болгарии Георгий Димитров

7 сентября 1939 года, после встречи в Кремле со Сталиным: «Сталин сказал, что неплохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран, в особенности, Англии. Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии. Следующий момент – подталкивать другую сторону... Польское государство раньше было национальное государство... Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше!»

Как известно, 1 сентября 1939 года Германия вероломно напала на Польшу. А 3 сентября Англия и Франция, выполняя принятые перед Польшей обязательства, объявили Германии войну, получившую название «Странной», поскольку 110 французских и английских дивизий «абсолютно бездействовали» против 23 немецких дивизий. Началась Вторая мировая война. Германия реально могла выйти к границам СССР, несмотря на все договоренности. Сталин считал, что в результате разгрома фашистской Польши мы распространим социалистическую систему на новые территории и население. 14 сентября 1939 года город Брест-над Бугом, по условиям Рижского мирного договора 1921 года отошедший от РСФСР к Польше, был занят немецкими войсками.

Валентин Пиккуль так писал об обороне Брестской крепости в 1939 году в своей «Площади павших бойцов»:

«Не повезло Гудериану. Мощным рывком от Кёнигсберга его танковый корпус возник на подступах к Бресту; город немцы взяли с налёту, а крепость не сдавалась. Её гарнизоном командовал генерал Константин Плисовский – бывший офицер царской армии. Наши историки, воспевая героическую оборону Брестской крепости в 1941 году, старательно умалчивали, что такой же героизм был присущ и полякам в 1939 году. Гудериан, образно говоря, разбил себе лоб о нерасторжимые ворота крепости, но поляки сдаваться не собирались. Три дня вокруг фортов громыхало сражение, да такое, что все горожане попрятались в подвалах, а над Брестом ветер раскручивал языки пламени. Штурм за штурмом – нет, не сдаются, а горы трупов немцев рас-

тут. Гудериан откатился назад и вызвал авиацию. Бомбы рвались, танки – вперёд, из пушек – прямой наводкой. Сбили ворота, ворвались в крепость, а в ней – ни души: Плисовский ночью обманул Гудериана и тишком вывел гарнизон так, что немцы даже не заметили его отхода... Это случилось в ночь на 16 сентября...».

Четыре дня поляки героически защищали главную крепость Брест-Литовска. Генерал Константин Плисовский в Российской империи служил штабс-ротмистром в 12-м гусарском Ахтырском полку под командованием легендарного Дениса Давыдова; участвовал в Первой мировой войне. Он отбил все атаки немцев, начавшиеся с 14 сентября 1939 г, потеряв до 40% личного состава.

28 сентября 1939 года Плисовский был схвачен НКВД, этапирован в Старобельский лагерь и в апреле 1940 года расстрелян в здании харьковского управления НКВД в числе 3809 пленных польских офицеров. Фигурирует в списке казнённых под номером 2585. Похоронен в братской могиле на территории современного Мемориала жертвам тоталитаризма в Харькове. А 17 сентября, выступая по радио, Молотов сказал, что советские войска с освободительной миссией вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. Группировка Красной армии состояла из 21 стрелковой, 13 кавалерийских дивизий, 16 танковых и 2 моторизованных бригад – всего 618 тысяч человек личного состава и 4733 танка. Польская армия получила приказ не оказывать Красной армии сопротивления и интернироваться в Румынию. Но отдельные польские части все-таки вступили в бой. Боевые действия в Польше продолжались 12 дней. 17 сентября 1939 года правительство Польши покинуло страну. А 22 сентября в Брест-Литовске в честь «советско-германского братства по оружию» совместный парад принимали танкисты: немецкий генерал, выпускник Казанского танкового училища Хайнц Гудериан и комбриг Семен Кривошеин – выпускник военной академии имени Фрунзе. В июле 1941-го они сойдутся в бою под городом Пропойском. На параде, в соответствии с советско-германским планом раздела Польши, город Брест-Литовск был передан совет-

ской администрации в лице 29-й танковой бригады Красной армии. 28 сентября, в день падения Варшавы, в Москве Риббентропом и Молотовым были подписаны Договор о дружбе и границах и 4 секретных протокола к нему. Польшу поделили без остатка. Всего в ходе продвижения Красной Армии было захвачено от четверти до полумиллиона польских граждан, среди которых были, как военнослужащие польской армии, так и гражданские лица, которых руководство Советского Союза сочло «подозрительными» из-за их стремления к восстановлению независимости Польши. А уже через два года, 22 июня 1941-го, советский город Брест подвергся атаке германских войск. Легендарная оборона Брестской крепости продолжалась восемь дней. По решению Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 октября 1939 года, рядовых и унтер-офицеров, уроженцев территорий Польши, отошедших к СССР, распустили по домам, а более 40 тысяч жителей Западной и Центральной Польши передали Германии. Оставшиеся военнопленные были распределены в лагеря. Офицерский состав – в Старобельский (под Харьковом) – 4000 человек; в Козельский – 5000 человек. Жандармы и полицейские – в Осташковский лагерь (Калининская область) – 4700 человек.

Таим образом, в результате вторжения в Польшу без объявления войны, СССР вернул территории утраченные во время войны с Польшей в 1920 году, но оттолкнул от себя потенциальных союзников по антигитлеровской коалиции. «Мы расширяем фронт социалистического строительства, это благоприятно для человечества, ведь счастливыми себя считают литовцы, западные белорусы, бессарабцы, которых мы избавили от гнета помещиков, капиталистов, полицейских и всякой другой сволочи» – это из выступления Сталина на совещании в ЦК ВКП (б) 9 сентября 1940 г. 7 марта 1940 г. Берия подписал указание Ивану Серову, наркому внутренних дел Украины, до 15 апреля «произвести выселение в районы Казахской ССР сроком на 10 лет» всех членов семей, ранее арестованных польских офицеров, тюремщиков, жандармов, помещиков, фабрикантов, чиновников. В целом же за предвоенный период силами НКВД было прове-

дено 4 массовых волны депортаций «социально чуждых» поляков (Иван Серов, «Записки из чемодана», Москва, Просвещение, 2016 г.).

А вот какая картина предстала перед глазами П.А. Судоплатова (генерал-майор МВД СССР, диверсант, организатор ликвидации Троцкого) на присоединенных территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. (Цитируется по книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950».

«Во Львове процветал западный капиталистический образ жизни: оптовая и розничная торговля находилась в руках частников, которых вскоре предстояло ликвидировать в ходе советизации. Огромным влиянием пользовалась украинская униатская церковь, местное население оказывало поддержку организации украинских националистов, возглавлявшейся людьми Бандеры...». Сегодня мы знаем, каким кровавым катком прокатился по нашей стране террор 1937–1938 гг. Была уничтожена далеко не самая худшая часть нашего общества. Нужна ли была Сталину пятая колонна непримиримых противников советизации на вновь обретенных территориях?

Два расследования одного преступления

Не потерять бы в себе человека, зайдя далеко в политических убеждениях...

Федор Достоевский, «Подросток»

Если доступные для нас заключения комиссии Бурденко известны уже 75 лет и 45 лет сомнению не подвергались, мне было интересно понять, что лежит в основе экспертного заключения Главной военной прокуратуры по уголовному делу №159 о массовом убийстве органами НКВД польских военнопленных в апреле-мае 1940 г. Почему выводы комиссии под руководством Н.Н. Бурденко следует теперь признать не соответствующими действительности? Мне показались заслуживающими внимания мнения двух специалистов современной России, стоящих у истоков расследования Катынской трагедии. Наталья Лебедева – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, член российско-польской группы по сложным вопросам российско-польских отношений в истории XX века. Является главным специалистом по Нюрнбергскому процессу и Катынскому

расстрелу. Доказывая несостоятельность выводов комиссии Бурденко, она, тем не менее, объективно оценила личное участие нашего земляка-академика в выводах комиссии, которой он руководил. Анатолий Яблоков – после отстранения в 1994 году от должности руководителя следственной группы постоянно выступает за опубликование результатов всех экспертиз по делу №159, а не только постановлений, для исключения любых спекуляций.

28 июля 1941 года советские войска оставили Смоленск. 13 апреля 1943-го, в преддверии дня рождения Адольфа Гитлера, берлинское радио объявило, что немецкими оккупационными властями в Катынском лесу близ Смоленска обнаружены массовые захоронения польских офицеров, расстрелянных, как утверждали в Берлине, советскими «еврейскими комиссарами» весной 1940 года. Немцы старались расколоть антигитлеровскую коалицию и объявили 21 тысячу поляков расстрелянными именно в Катыни, хотя там покоился 4421 польский офицер. 15 апреля Московское радио объявило немецкое сообщение фальшивкой. По версии НКВД, польские военнопленные занимались дорожными работами, а с приходом летом 1941 года в Смоленскую область немцев, их не успели эвакуировать и пленные были расстреляны немцами. Интересно, что одно из трех отделений Вяземлага НКВД, практически пешим порядком, все-таки сумели эвакуировать в Пензенскую область и задействовать на строительстве автодороги Н. Ломов – Пенза.

Наталья Лебедева («Нельзя искажать правду о трагедии Катыни», 07.06.2011):

«Сразу после освобождения Смоленска, в конце сентября 1943 года, Бурденко с группой экспертов ЧГК (Чрезвычайная Государственная Комиссия) выехали в Смоленск, но к катынскому делу, до второй декады января 1944 года, их не допускали. Они пока занимались расследованиями преступлений немцев в самом Смоленске и области. А в Катыни предварительное расследование специальной комиссии из представителей НКВД и НКГБ возглавил Всеволод Меркулов (замнаркома Госбезопасности, расстрелян вместе с Берия в 1953 г.), который весной 1940 г. руководил

катынским расстрелом. Именно эта комиссия, работавшая в Катыни около 6 месяцев, и подложила те документы, которые им требовались, и изъела те, что противоречили официальной версии, провела дополнительные раскопки и подготовку свидетелей. К 10 января 1944 года Кругловым (нарком МВД) была составлена справка на 50 страниц, подписанная им самим и Меркуловым, которая послужила канвой для будущего сообщения Бурденко (ГАРФ, Ф.7021. Оп.114.Д.6. Л.1-53)».

17 января центральные советские газеты опубликовали сообщение о создании «Специальной Комиссии во главе с Бурденко по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров». Решение Политбюро по этому вопросу было принято еще 13.01.1944 г. О создании комиссии Бурденко известили накануне. Спецкомиссия, которую было поручено возглавить Бурденко, являлась подразделением главной чрезвычайной госкомиссии (ЧГК). Кроме самого Бурденко, в состав комиссии входил еще один человек, непосредственно связанный с Пензой – легендарная летчица, первая женщина – Герой Советского Союза, почетный гражданин Пензы (1965 г.) В.С. Гризодубова. В 1929 году Гризодубова закончила Пензенскую школу летчиков-инструкторов. 31 октября 2018 г. в Пензе возле здания ДОСААФ открыт бюст легендарной летчице.

Сохранившаяся стенограмма первого заседания спецкомиссии по Катыни от 13 января 1943 г. в институте имени Бурденко, показывает, что шеф Нейрохирургического института, как председатель комиссии, сразу же предложил им медицинское обоснование советской версии катынских расстрелов. Он ознакомил присутствовавших с хранившейся в институте коллекцией черепов, собранных им в августе-сентябре 1943 в Орле и Смоленске при производстве раскопок могил расстрелянных немцами советских граждан. Эти черепа, по мнению Бурденко, демонстрировали особый, «немецкий почерк» расстрела. Основными признаками он считал одиночные выстрелы в затылок, по большей части, пулями калибра ниже 8 мм, в основном, в упор или

с близкого расстояния. Готовя эту публикацию, мне очень интересно было ознакомиться и с версиями оппонентов сегодняшней власти России, в отношении трагедии в Катыни. В книге Елены Прудниковой «Катынь. Ложь ставшая историей», основанной на сравнении документальных фактов, приведенных комиссией Бурденко, и официальной версии современных российских экспертов, отмечено: «чекисты, судя по расследованию в Куропатах, применяли сходный способ расстрела – оно и не удивительно, это вариант самый надежный, и, кстати, самый безболезненный для жертвы». Урочище Куропаты стало наиболее известным из мест массовых расстрелов, которые проводил НКВД на территории Минска. В 1937–1941 годах в Куропатах ежедневно происходили казни путем одиночного выстрела в голову – на рассвете..., на ямы (могилы) потом сажали сосны...» (Википедия). На первом заседании комиссии Бурденко предоставил слово Круглову – первому замминистра внутренних дел и добавил: «Это трудная работа, которая проведена ими в зимних условиях и подготовка должна отличаться тщательностью и точностью». Круглов заявил, что комиссии Бурденко будет достаточно 4 дня...». Бурденко со спецкомиссией прибыли в Катынь 18.01.1944 г. Не хватало только сталинского «золотого пера» – писателя-академика Алексея Толстого, он прибыл в Смоленск на собственном авто позже, 19 января.

В октябре 1944-го, незадолго до смерти А. Толстой открыл своему старшему сыну Никите тайну, носить которую ему было невмозможу. Вот уж, действительно, «Хождение по мукам»! Иван Толстой – внук писателя: «19 октября 1994-го мой отец скончался, успев раскрыть эту тайну мне». Как выяснилось, А. Толстому и некоторым другим членам комиссии стало абсолютно ясно, что целый ряд преступлений был совершен не гитлеровцами, а сотрудниками НКВД. Во всяком случае, это было ясно в отношении катынских расстрелов. С 18 по 23.01.1944г. проходили опросы свидетелей, и было исследовано 925 трупов. 24 января 1944 года «Специальная комиссия по установлению и расследованию расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров»

Выступление академика Н.Н. Бурденко на заключительном собрании.

сделала официальное заявление, подтвердив предварительные выводы советских спецслужб, которые были заранее обозначены в самом названии Комиссии. Третьего было не дано. Имидж государства был сохранен. Однако попытка в 1946 г. закрепить выводы комиссии Бурденко решением Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге и окончательно закрыть тем самым катынскую тему успеха не имела.

Наталья Лебедева:

«В приговоре МВТ (Международный Военный Трибунал) над фашистскими преступниками в Нюрнберге 1946 г. катынский расстрел не фигурировал, да и в ходе его обсуждения (приговора) этот вопрос ни разу не поднимался».

У меня дома есть книга «Нюрнбергский Эпилог», изданная в Москве в 1969 году. Автор – заведующий советским секретариатом во время суда над нацистскими преступниками А.И. Полтораки, научный руководитель Н. Лебедевой. Несколько раз просматривая 552-х страничный текст, я нигде не нашел упоминания о Катынской трагедии. О жертвах катынского расстрела в СССР поспешили забыть, всякое упоминание о них изымались из исторических трудов и энциклопедий. Зато из нескольких тысяч действительно уничтоженных фашистами белорусских деревень для постройки мемориала выбрали селение с близким названием – Хатынь, словно желая сбить с толку, накрепко связать в сознании людей катынское преступление с германскими захватчиками. 149 жителей белорусской деревни Хатынь были

сожжены заживо или расстреляны карателями 22.03.1943 г.

Анатолий Яблоков – руководитель следственной группы по расследованию Катынского дела 1990–1994 гг:

«Было установлено, что до приезда экспертов комиссии Бурденко в январе 1944 года там, на месте Катынского расстрела, работала оперативно-следственная группа НКВД СССР под руководством генерала Райхмана. Трупы уже были изъяты, раскопки проведены, и все вещдоки, как бы, вынуты, найдены. Комиссия Бурденко представила 9 вещественных доказательств, якобы найденных во время раскопок в 1944 году. В действительности, существовала совершенно секретная опись документов, реально обнаруженных комиссией Бурденко при раскопках – в ней 41 документ. И в этих документах была реально доказана дата – вот почему их спрятали и не стали предъявлять, они были датированы до февраля 1940 г.»

В 1994 году от следователя Яблокова потребовали прекратить уголовное дело за смертью виновных. Тот закрыл дело, признав, тем не менее, Сталина, членов Политбюро, руководство НКВД и исполнителей расстрелов виновными в совершении военных преступлений против мира и человечности согласно Уставу Международного военного трибунала в Нюрнберге. Через три дня это постановление отменили. Яблокова сняли с расследования, дело формально продолжили. Прекратили дело №159 в 2004 году – снова за смертью виновных. В 2004 году

Главная военная прокуратура России подтвердила вынесение «тройкой НКВД» смертных приговоров 14 542 польским военнопленным по обвинению в совершении государственных преступлений и достоверно установила смерть 1803 человек и личность 22 из них. По сравнению с 1994 годом изменили квалификацию обвинения на «превышение власти лиц начальствующего состава РККА, имевшее тяжелые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств». Многие материалы засекретили.

Анатолий Яблоков, из интервью «Эхо Москвы» от 8.05.2010 г:

«Только когда было вынесено постановление о прекращении уголовного дела, одновременно были засекречены эти документы, и с тех пор все Катынское дело засекречено. Дело №159 от возбуждения в 1990 году до прекращения в 2004 году – было несекретным».

Заключение комиссии экспертов Главой военной прокуратуры по уголовному делу №159 о расстреле польских военных из спецлагерей НКВД в апреле-мае 1940 года от 2 августа 1993 г.:

«...Сообщения Специальной комиссии под руководством Н.Н. Бурденко, выводы комиссии под руководством В.И. Прозоровского, проигнорировавшие результаты предыдущих эксгумаций и являющиеся орудием НКВД для манипулирования общественным мнением, в связи с необъективностью, фальсификацией вещественных доказательств и документов, а также свидетельских показаний следует признать не соответствующими требованиям науки, постановления – не соответствующими истине и поэтому ложными...».

В 2010 году В. Путин, в то время премьер-министр России, заявил: «Единственное, что требует дополнительного изучения, – это вопросы исключительно гуманитарного характера, с тем чтобы не поставить в сложное положение родственников, потомков тех людей, которые так или иначе связаны с этой трагедией. Вот и все». Думается, он имел в виду 125 человек исполнителей, награжденных за участие в преступлении. Хотя уже вышла книга Никиты Петрова «Награждены за расстрел. 1940». Я не уверен в том, что нужно публи-

ковать фамилии, но тема еще полна «белых пятен». Засекреченными остаются 35 из 183 томов расследования этого преступления, которое вела Главная военная прокуратура (ГВП) СССР с 1991 года. Многие материалы из рассекреченных томов не опубликованы в России. А ведь существуют и постановления о назначении экспертиз, и заключения почерковедческой и криминалистической экспертиз, в том числе, и документов Папки №1 и они все приобщены, находятся в материалах уголовного дела №159... Почему их не начать публиковать, чтобы снять все вопросы у оппонентов? Это в итоге порождает у отдельных историков и общественных деятелей споры о виновности НКВД и даже о том, была ли, вообще, эта трагедия, хотя официально власти России признали ее. Сторонники ура-патриотизма, замешанного на сталинизме, никак не хотят остаться в истории связанными с преступлениями режима. И это одинаково, как, например в Белоруссии, так и в России. Общественная комиссия по расследованию преступлений в Куропатах (Белоруссия), в которой преобладали члены компартии, в июне 1991 года направила в прокуратуру СССР собранный ею материал, якобы, доказывающий, что в Куропатах находятся останки жертв нацистских оккупантов.

Наталья Лебедева одной из первых начала расследовать трагедию Катыни. И по сей день ее публикации встречают яростную критику оппонентов – сторонников сталинизма. Кому как не ей обвинять академика Бурденко в прямой и сознательной фальсификации катынских событий. И, тем не менее:

«Некоторые считают, что Бурденко сознательно подписал фальсификацию, но у меня все-таки, после тщательного изучения всех стенограмм комиссии, сложилось впечатление, что он верил всему тому, что ему втолковывали ребята из спецслужб. Он, как ученый и как пожилой человек с розовыми очками на глазах, не сомневался в выводах комиссии».

Бурденко был настолько смелый и по-хорошему бескомпромиссный человек, что его было невозможно запугать и заставить лгать даже во благо высших государственных задач. Его можно было только подставить. Великому хирургу не от-

кажешь в гражданском мужестве, которое, как ни странно, не входило в противоречие с его верой в сталинизм-коммунизм.

В 2012 году вестник московского городского общества терапевтов «Московский доктор» писал: «В 1938 г. выдающийся ученый Л.А. Зильбер оказался в лагере Печорстроя. В марте 1944 г. виднейшие ученые подписали письмо, адресованное И.В. Сталину, с просьбой пересмотреть дело Л.А. Зильбера и освободить его. Первым это письмо подписал Н.Н. Бурденко. Чтобы подписать такое письмо в 1944 г., надо было обладать исключительным мужеством. Это письмо И.В. Сталину с подписями Н.Н. Бурденко, Л.А. Орбели и З.В. Ермольевой, было передано в Кремль 21 марта 1944 г. и в тот же день в 1-м часу ночи Л.А. Зильбер был на свободе. В том, что Л.А. Зильбер стал мировым лидером в иммунологии рака, неоспорима роль Н.Н. Бурденко, мужественно защитившего ученого и вернувшего его к научной деятельности».

Пензенский кинорежиссер, сценарист Светлана Старостина, снимающая фильм о Бурденко, говорит: «Николай Нилович никогда и ничего не боялся. Во время работы в Воронежском университете укрывал от репрессий евреев. Ни один человек не был репрессирован в организациях, которыми он руководил». Вспоминали ли Николай Бурденко свои годы учебы в Духовных училище и семинарии Пензы? Но вот какую установку самому себе академик Бурденко записал на листе бумаги: «Если сдаю физические силы, должна выручать сила нравственная. Если останется только один палец – не сдавайся и работай, действуй с той же энергией, как если бы у тебя были целы все пальцы». Уже очень скоро мы будем отмечать 75-летие Великой Победы над фашистской нечистью. И вот о чем подумалось. Советские и польские солдаты вместе освобождали Польшу, вместе штурмовали Берлин, и на знаменитом Параде Победы в июне 1945-го маршировали по Красной площади – вместе. А командовал тем Парадом выдающийся Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский – уроженец Варшавского предместья. Чей он герой – русский или польский? Я думаю, он Наш, общий. Один из тех людей, которые связывают нашу историю воедино.

ТАК ЧТО ЖЕ МЫ ПРАЗДНУЕМ?

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

«... чаю воскресение мертвых
и жизни будущего века. Аминь»
Молитва в православии — «Символ веры».

МАТРЕНА СМЕРНОВА, КАК СИМВОЛ ЖЕРТВЫ РУССКОГО НАРОДА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

Прошло уже больше года, как в журнале «Культура провинции» №2 (6) и 3 (7) за 2018 г. были опубликованы материалы, недвусмысленно указывающие на то, что слова к известнейшей песне «18 лет» написаны не Владимиром Застрожным — в свое время администратора клуба (Дома народного творчества) и организатора концертов от Пензенского облисполкома и обкома КПСС — а русской поэтессой, уроженкой Пензенской губернии, Матреной Платоновной Смирновой. Из этих материалов следует, что стихи, ставшие популярной песней, были присвоены человеком, не имевшим к ним никакого отношения.

22 ноября 2019 года под эгидой Министерства культуры Пензенской области состоялся праздничный концерт, посвященный, как сообщается в пресс-релизах, 60-летию песни «18 лет», автором текста которой, якобы, является В. Застрожный. Но ведь факт того, что последний не является автором этой песни, давно уже стал секретом Полишинеля. Тогда получается, что торжественно отмечалась дата присвоения авторства? Это ставит в двусмысленное положение руководство областного минкульты и, в частности, руководителя ведомства Т.В. Курдову, которая, думается, не могла не знать о разговорах по поводу авторства известной песни.

Матрена Платоновна является также автором стихов и к другой, не менее известной песне «Милая Роща», а также к песне, знаковой для нашей области — «Пройдись по Пензенскому краю». Очень популярную песню «Калина», написанную на стихи Смирновой, исполняет Надежда Кадышева. Это если говорить о наиболее известных, которые были у всех на слуху, а было и еще множество других, посвященных, как Пензе, так и России. Основная часть наследия М. Смирновой сохранилась, благодаря внучке поэтессы Галине Смирновой-Трубиной. Под ее редакцией был издан сборник стихов (М. Смирнова, «Избранное», 2004 г.).

Владимир Застрожный, будучи директором Дома народного творчества (ДНТ) в Пензе в конце 50-х годов прошлого века, неоднократно бывал в с. Русский Ишим Городищенского района, где жила, в то время уже известная, поэтесса, и каким-то образом получил текст одного из ее стихотворений. В этом стихотворении она описывает свой жизненный путь и свои переживания. Часть этого стихотворения и была использована в качестве текста песни, музыку к которой написал композитор Октябрь Гришин. Песня эта получила название «18 лет» и в одночасье обрела не только всесоюзную, но и мировую известность. Как свидетельствуют очевидцы, полный текст стихотворения был существенно больше, чем несколько четверостиший, ставших куплетами песни. Обращает на себя внимание также тот факт, что стихотворение явно написано от женского лица и представляет гамму чувств и переживаний, свойственных исключительно женской натуре. Например, фраза «что-то мне, подружки, дома не сидится...» сказана так по-женски, с таким полувздыхом, что воображение сразу рисует милую девушку, мечтающую о суженом. Во всяком случае, я, при всем моем желании, не могу представить себе вздыхающего так представителя сильного пола. Ну, если он, действительно, представитель сильного пола.

Характерным для поэзии Матрены Смирновой является образ черемухи, сквозной нитью проходящий через все ее поэтическое творчество. И песня «18 лет» – не исключение. Что является еще одним (хотя, может быть, уже и лишним) подтверждением ее авторства.

После публикаций, проливающих свет на авторство известной песни, сын В. Застрожного Кирилл Застрожный посчитал память отца оскорбленной и написал в редакцию журнала опровержение, которое, по правде говоря, ничего не опровергает. Но, тем не менее, мы его опубликовали в полном объеме в № 3 (7) «Культуры провинции» за 2018 год. Собственно, все опровержение свелось к тому, что Владимир Застрожный – заслуженный человек, орденноносец, много сделавший для местной культуры, и чтобы мы не смели касаться его светлой памяти своими грязными руками. Кроме этого, Кирилл Застрожный утверждал, что ничего удивительного в

том факте, что мужчина пишет стихи от женского лица, нет. Он, мол, знает массу подобных примеров, и основывать на этом факте обвинение его отца в нечистоплотности недопустимо. В подтверждение своих слов Застрожный-младший приводил несколько стихотворений, якобы, написанных его отцом от женского лица. Однако, по мнению литературоведов, приведенные стихи, тоже, скорее всего, являются заимствованными или у той же Смирновой, или у каких-либо еще авторов-женщин. Но тут важно другое, а именно то, что другие стихи В. Застрожного, пусть даже спорного авторства, не могут являться доказательством его авторства песни «18 лет». И еще. Никто не утверждает, что мужчина не может написать стихотворение от женского лица, равно как и то, что женщина не может говорить от лица мужчины. Но, согласитесь, это сразу будет понятно в силу различия мужской и женской природы. Да и потом, вряд ли мужчина, осознающий свое мужское начало, будет этим заниматься. То же можно сказать и в отношении женщины. Вот, например, еще одна фраза из песни «18 лет»: «Сердце ждет чего-то, бьётся, замирает...». Кто может так сказать? Уверен, ответ будет один – женщина. Потому что это чисто женские ощущения, и оттого они выражены так трогательно, что описывала их женщина, которой не надо было ничего придумывать. Мужчина, если он, конечно, мужчина, никогда не будет ждать, он идёт и добивается.

В подтверждение авторства его отца песни «18 лет» К. Застрожный приводит в том же письме-опровержении историю написания песни. Согласно этой легенде, рождение песни произошло в поезде, во время возвращения русского народного хора под руководством О.В. Гришина из гастрольной поездки в Волгоград. Вместе с хором ехал и В. Застрожный. За несколько минут до прибытия на вокзал станции Пенза-III В. Застрожный, по словам его сына, увидел в окне «...и реку, и лес, и заходящее солнце».

Ну, во-первых, увидеть это было бы достаточно сложно, хотя бы потому, что солнце с правой стороны по ходу поезда может только восходить – там находится восток, но никак не заходить, как поется в песне.

Во-вторых, со всех сторон по ходу движения поезда при переезде через железнодорожный арочный

мост расположены городские дома и постройки, а с востока, где, по версии К. Застрожного, располагались река, лес и заходящее солнце, найдутся железнодорожные площадки, мостовые краны и водонапорные башни. Поэтому, скорее всего, если лес там и был в то время, то исключительно в виде отдельно стоящих в поле деревьев.

Впрочем, не будем придирааться – в конце концов, все это могло быть метафорой, рожденной в порыве вдохновения.

В-третьих (это мое личное наблюдение), когда поезд подходит к станции, видами за окнами, как правило, не любуются, благо на это было достаточно времени в пути, а все тянутся к выходу или лихорадочно собирают багаж. Но и без того ясно, что легенда Застрожного-младшего не выдерживает никакой критики и больше похожа на детский лепет, рассчитанный на совсем уж наивных дурачков.

Вообще же, чтобы понять, как появились начальные строки песни «18 лет» *«За рекой, за лесом солнышко садится. / Что-то мне, подружки, дома не сидится»*, надо просто приехать в Русский Ишим, где прошла вся жизнь Матрены Смирновой и где находятся истоки ее творчества. Затем подняться с дороги на возвышенность – туда, где прежде стоял ее дом, и перед вами сразу же откроется чудесный вид на реку с берегами, густо поросшими кустарником; на встающий за рекой лес, издали кажущийся чуть синеватым... Вот за этот лес и садилось солнышко Матрены Платоновны. Несмотря на большой талант, она оставалась простой русской женщиной – писала о том, что пережила сама, о том, что видела собственными глазами, ничего не выдумывая и не сочиняя. Художественный вымысел был ей как-то и ни к чему, она и без него видела чудесное в каждом цветке, в каждой березке, в каждой капле дождя... Быть может, именно поэтому ее поэзия до сих пор находит отклик в душах людей.

В святоотеческом писании есть такое понятие, как Пятое Евангелие. Это территория, на которой жил и проповедовал Христос. Сама природа и памятные места, хранящие следы Его пребывания на этой земле способствуют более глубокому осмысливанию текстов Евангелий, их запоминанию, погружению в его учение.

Я далек от каких-либо аналогий, но здесь, в Русском Ишиме, хранящем память о Матрене Смирновой, обретаешь весь ее непрдуманный мир. А книги ее стихов становятся путеводителями по этому миру. Вот милая роща, а вот ветка цветущей черемухи, которую она так любила, вот речка, пробивающаяся сквозь заросли кустарника...

Но мы немного отвлеклись. Есть и еще одна версия написания стихотворения, легшего в основу песни «18 лет». Это версия самого Владимира Застрожного.

Известно, что в советское время (как, впрочем, и сегодня) многие наши руководители, мягко говоря, не были трезвенниками. Поэтому тема похмелья и героических рассказов о количестве выпитого всегда находила заинтересованных и благодарных слушателей. Однажды известная пензенская телеведущая, культуролог, посвятившая жизнь служению культуре, Ольга Всеволодовна Петрова, в ходе встречи с В. Застрожным, находившемся тогда в зените славы, спросила его об истории написания стихотворения «18 лет». Она выразила недоумение, как ему, простому мужику, писавшему до этого стихи о трудностях военного быта и боевых буднях в духе «Аты-баты, шли солдаты», удалось так перевоплотиться, что он смог столь достоверно написать о чувствах, бушевавших врослеющую девушку, тоскующую в разлуке со своим «кудрявым пареньком». Кстати, кудрявый паренек – это муж девушки, не вернувшийся с войны. Отсюда и горечь остро переживаемого одиночества, и неизбывная тоска о том, чего уже никогда не будет...

Ответ Владимира Застрожного на этот вопрос заслуживает того, чтобы его процитировать: **«Такие стихи можно было написать только по-пьяни».**

Может, в этом и заключается «секрет» написания песни «18 лет»? С пьяных глаз чего только не привидится...

(Аудиозапись интервью с Ольгой Петровой имеется в распоряжении автора материала и вместе с очередным номером журнала будет передана в ГАПО на хранение).

Становится понятно, почему для этого администратора от культуры было так важно, чтобы никто не узнал правды об авторстве песни «18 лет». Песни, при исполнении которой слу-

Городищенский
ВЕСТНИК

Личность

10 апреля 2013 года
№28 (9779)

3

К 100-ЛЕТИЮ ПОЭТЕССЫ МАТРЕНЫ СМІРНОВОЙ

Галина СМІРНОВА-ТРУБИНА

Доброе слово о бабушке

(Начало в №22, 24, 26)

В это время на меня отца придет письмо от Пены от ее «арестной матери на похоронные похороны». Александр Петрович Анисимов, в котором та сообщит, что бабушка Матрена попала в больницу с нервным расстройством и что дела уже пошли на поправку (письмо сохранилось). Я помню хмурые, озлобленные лица родителей. Тогда из их разговора в уловах следующие:

— Сама она не могла отойти, — твердо говорил отец.

— Нет, конечно, — подтверждала мама, — присекали, утешали и вели к рукописи. Она ведь меня знакомила с этим стихотворением, как сейчас помню.

Тем летом родители со своими друзьями взяли меня на праздник. День молодежи, который с удовольствием земляки праздновали в той самой роще. Приехала и бабушка Матрена. Там среди березок мастера соорудили сцену, а внизу — несколько рядов скамеек, но отдаленные сидели в основном уютно располагались в тенечке на траве со своими скатертями-саломбранками. Мы не стали исключением. Выступление прислали артистов забавляло молодежь, а мне тогда больше всего хотелось досыта насладиться мороженым, и я в очередной раз повела бабушку к заветной палатке.

По дороге мы с ней собирали душистую землянику, от которой просто крисели встречи похороны. Когда она протянула мне сладкий бублик, из лавочки поднялась знакомая мелодия «Милой рощи». Я засмеялась и усталилась с восхищением шубку с пятнышками.

Задуманная, милая людям песня «Милой рощи» появилась как раз в то время, в 1963 году, когда я была первоклассницей (в год 100-летия поэтессы этой песни — 50 лет). Конечно, тогда я не помнила еще всей значимости события и с любопытством слушала ее исполнение отца и дяди Юры на баяне и аккордеоне, но лучше — по радио. Тогда песня у меня ассоциировалась с чудесной березовой рощей на горе города Городище.

Тем летом родители со своими друзьями взяли меня на праздник. День молодежи, который с удовольствием земляки праздновали в той самой роще. Приехала и бабушка Матрена. Там среди березок мастера соорудили сцену, а внизу — несколько рядов скамеек, но отдаленные сидели в основном уютно располагались в тенечке на траве со своими скатертями-саломбранками. Мы не стали исключением. Выступление прислали артистов забавляло молодежь, а мне тогда больше всего хотелось досыта насладиться мороженым, и я в очередной раз повела бабушку к заветной палатке.

По дороге мы с ней собирали душистую землянику, от которой просто крисели встречи похороны. Когда она протянула мне сладкий бублик, из лавочки поднялась знакомая мелодия «Милой рощи». Я засмеялась и усталилась с восхищением

Когда наступали каникулы, я иногда бывала в Русском Ишиме, но в маленькой рощице там не искушаться. Помню, отец шук ловил в ней, и тогда бабушка варила вкусную уха, но в основном она была занята своим творчеством. Ее уже привели в Союз писателей СССР, нередко выжимали на всевозможные заседания, и гостей становилось еще больше. А подружек моих тоже не оставалось там на лето, и я скупала по городищенскому плыску с музыкой, играми в моч с друзьями, да и за братишкой надо было присматривать.

Выросла моя бабушка, — улыбаясь, но с грустью а голосе говорила бабушка соседкам, когда провожала меня домой.

Из своего школьного жизни помню такую случай. Дядя Юра (второй сын поэтессы) привел мне из Заречного пластмассовый прозрачный пенал. Ни у кого такого не было во всей школе, и я в восторге получила подарок, особенно мальчишеским давала похвалить, подержать его. А тут на уроке физкультуры во дворе школы мой порефель, лежащий в общей куче у забора, стал предметом футбола старших-классников. Моему возмущению не было предела! Я

Надо было видеть, как бабушка смеялась — от души и в то же время с горечью за внука.

К моему 15-летию бабушка Матрена приготовила подарок — полюбленные часики — первые в моей жизни, да еще такие модные. Восторгу не было предела! Сама-то она носила скромные, неприметные, но с четким циферблатом. И вообще главным подарком бабушка считала книги и дарил на них с братишкой, как что-то особо драгоценное. У меня сохранились подаренные ей красивые большие книги «М.Ю. Лермонтов с иллюстрациями» «Дорогой внучке Гале. В день рождения. Расти, внучка! с иллюстрациями» «Моя 8.02.69г» и ее сборник «Калина» также с драгоценной иллюстрацией «Дорогой внучке Гале. Учись, внучка! на память и не забывай свою старую маму. М. Смирнова 15 января 1964 года». Есть и последние ее сборники «Наша сторона», подаренные и старшим, и нам с братом. Был же был драгоценный сборник «Земляничка». А те мои любимые детские книжки, выходящие тиражи под 200 тысяч экземпляров, остались по одной и были переданы мной в музей.

шатели плакали навзрыд от нахлынувших чувств и воспоминаний, как бы, заново переживая свою молодость. Песни, которая объединяла самых разных людей, пробуждая то доброе и светлое, что скрыто в каждом из нас, но для того, чтобы это проявилось, порой, необходима такая вот песня, рожденная душой простой русской женщины, которую осенило Божественное вдохновение и которая пронесла его через всю жизнь...

Присвоить ТАКУЮ песню — не просто грех, а великий грех. Может быть, подсознательно В. Застрожный это понимал. По крайней мере, хотелось бы в это верить.

Впоследствии В. Застрожный долгое время был «правой рукой» и помощником Георга Мясникова — всеильного второго секретаря Пензенского обкома КПСС и, благодаря этому, мог расправляться с неугодными или опасными для него людьми. Это касалось, разумеется, и тех, кто догадывался или что-то знал о темной истории с песней «18 лет». С такими разговор был короткий. Второй секретарь обкома, курирующий работу силовых органов, по хитрости и изворотливости превосходил даже первого секретаря — Льва Ермина. Плохо приходилось тем, кто не умел держать язык за зубами. Поразительно, что Застрожный, даже после того, как был исключен из партии без права восстановления (за проступки, о которых можно будет рассказать позже), от имени Мясникова продолжал ре-

шать вопросы, относящиеся к сфере культуры и коммунистической идеологии. Так и хочется повторить известные слова: «...велики и чудны дела Твои, Господи...».

Предвидя возможные вопросы о существовании более весомых доказательств присвоения авторства стихов великой поэтессы, ниже приведу эти доказательства по источникам их получения.

Галина Трубина-Смирнова, внучка поэтессы по линии её сына Валентина

Воспоминания Галины Смирновой-Трубиной заслуживают детального исследования, поскольку обладают таким выдающимся качеством, как достоверность. В частности, в них мы находим неоспоримые доказательства негативного влияния на здоровье Матрены Платоновны ситуации с присвоением ее стихотворения, ставшего знаменитой песней «18 лет». Эти воспоминания были опубликованы Смирновой-Трубиной ещё в 2013 г. в четырех номерах газеты «Городищенский вестник». С этими публикациями меня любезно познакомила Т.А. Грудиничева — одна из самых активных хранителей творчества Матрены Смирновой и всего, что с ней связано. Это именно она организовала и ежегодно, с 2011 года, проводит в селе Русский Ишим широко известные «Смирновские чтения». Часть публикации из воспоминаний Галины посвящена тому факту, которому она сама была

свидетелем. Однажды её родители (отец Галины – Валентин, сын М. Смирновой – ред.) получили письмо от наставницы Матрены Смирновой, известной сказительницы и поэтессы Александры Анисимовой, в котором сообщалось, что, когда бабушка (Матрена Смирнова – ред.) узнала о том, что слова песни «18 лет» присвоил себе другой автор, то с ней случился нервный срыв и она попала в больницу. Родители Галины на вопрос внуки: «Почему бабушка так расстраивается, пусть напишет ещё много стихотворений?» ответили, что «... не каждое стихотворение может стать песней, стихов много, а песня одна». И только после того, как Галина повзрослела, она поняла смысл и масштаб потери.

Сергей Николаевич Трубин, муж Галины Смирновой-Трубиной

Не подлежат никакому сомнению комментарии, высказанные самим Сергеем Николаевичем Трубиным. Эти стихи он видел у Галины Трубиной в руках, сам их читал и знает, что автором стихов была Матрена Смирнова. Более того, после того как поэтесса умерла, внучка взяла на себя роль секретаря бабушки с тем, чтобы собрать и обобщить её творческое наследие. Они вместе с мужем Сергеем потратили много сил и средств на то, чтобы издать сборник стихов Матрены Смирновой «Избранное» (2004 г.) В этом отношении Сергей высказал искреннюю благодарность ещё одной известной пензенской поэтессе Лидии Ивановне Терехиной (Дорошиной). В то время она была заведующей и главным редактором издательства Пензенского педагогического университета. Именно она помогала Галине сделать верстку книги. И когда, со слов Сергея, была готова верстка, они пошли в приемную Министерства культуры, где заместителем министра служил неизвестный Кирилл Застрожный.

Далее из расшифровки аудиозаписи воспоминаний Сергея Николаевича.

– Вы по какому вопросу? Что Вы хотели?

– Вот хотели, чтобы Вы помогли, ...чтобы издать. Это, вообще, бешеные деньги.

– Мне сейчас некогда, оставляйте, я посмотрю.

(Родной брат Галины – Сергей Валентинович – в то время работал в

Рязани генеральным директором крупного предприятия, и активно содействовал подготовке и изданию книги. Через некоторое время его перевели в Самару на предприятие «Химволокно», и уже работая там, он смог изыскать средства на издание книги, которая, как будет видно дальше, могла бы вообще никогда не увидеть свет).

– Ну, приезжаем через некоторое время, говорим, что, мол, Вам оставляли здесь макет книги....

– Кто?... Вы?... Мне оставляли?... Да Вы что? Да Вы чего! Как разорался. Мы рты с Галиной раскрыли и ничего сказать не можем.

Я, – продолжает Сергей Трубин, – сразу послал Галину в институт к Лидии Ивановне. Та, выслушав историю, говорит: «Ну что делать». Взяла и сама рукопись набрала (а там книга страниц на 500!). После этого отослали верстку Сергею в Самару. Он в Самаре в 2004 г. договорился и издал эту книгу.

В предисловии к этой книге находится перечень благодарностей, высказанных разным людям, среди которых: член-корреспондент, литературовед, журналист Д.Н. Жаткин, ответственный секретарь газеты М.В. Курочкин, главный редактор, член Союза писателей России и «просто обаятельный человек» Л.И.Дорошина. Удивительно, но авторы нашли возможность высказать благодарность и Министерству культуры Пензенской области во главе с В.В. Огаревым – за доленое финансирование в издании книги.

Уверен, что утеря макета книги со стола К. Застрожного не была случайной, слишком много было до этого и после этого таких же несовпадений, изъятий и пропаж. Но об этом несколько позже.

Именно так, подковёрно, старались расправиться со всеми, кто препятствовал, вольно или невольно, поддержанию мифов о таланте Застрожного-старшего. Кто самым фактом воспоминаний о поэтессе из с. Русский Ишим являлся потенциальной угрозой нерушимости мифа о его авторстве на стихи к песне «18 лет».

Таким образом, после издания сборника стихов поэтессы были окончательно определены противостоящие стороны: чиновники от культуры во главе с К. Застрожным и родственники поэтессы Смирновой. Это противостояние длится и

по сию пору. Понятно, что Застрожный-младший никогда не признает, что его отец присвоил себе авторство стихотворения Смирновой – слишком негативные последствия для него лично может иметь такое признание. Поэтому он грозит судом всякому, кто не согласен с его версией. И даже договорился до того, что противостояние наносит ущерб культуре области и лишает её очередного бренда. Ну да, конечно, лучше все оставить, как есть...

«Добро пожаловать в Пензенскую область»

Кстати, с утверждением К. Застрожного об «ущербе имиджу области», вообще, трудно согласиться, так как, в последние годы у нас довольно-таки странно заботятся об имидже губернии. Вот, например, сняли на ГТРК «Пенза» фильм «Добро пожаловать в Пензенскую область!», аж, в пяти частях. Курировали этот проект зампред правительства Олег Ягов и министр культуры Татьяна Курдова.

Общее время снятых фильмов – почти полтора часа. Я не знаю, кто выступал в качестве сценариста (подозреваю, что кто-то из журналистов телеканала), но непонятно почему, а, главное, зачем во всех пяти фильмах фигурируют сюжеты, посвященные одним и тем же объектам культурно-исторического наследия. Например, Тарханы, Троицко-Сканов женский монастырь и пещерный монастырь в Наровчатке, Кувака и ряд других. Споры нет, все это очень значимые в культурно-историческом отношении объекты, но ведь ими одними культурное наследие области не ограничивается. Складывается впечатление, что надо было просто отработать заказ, заполнить время очередного фильма, не задумываясь о том, что, тем самым, имиджу области и причиняется ущерб! Потому что наше богатейшее культурное наследие попросту выхолащивается. У людей, мало знакомых с культурой и историей нашего края, после просмотра этих фильмов может сложиться весьма однобокое мнение о нашей губернии. В эти фильмы не вошло многое из того, что составляет поистине сокровищницу нашей культуры. Оказались забытыми имена выдающихся людей, составляющих её гордость. Например, когда доходит

сюжет до Никольского района, еще теплится какая-то надежда, что вот сейчас зазвучит голос, покоровший весь мир, народной артистки РСФСР Галины Каревой, уроженки с. Маис, в честь которой проводятся всероссийские и международные фестивали, конкурсы русского романса. Однако ни в одной части фильма про великую Кареву нет ни слова. Что это? Невежество, равнодушие, или опять чей-то злой умысел?!? Это все похоже на откровенное вредительство, на целенаправленное уничтожение исторической и генетической памяти всего русского народа. действия, направленные на забвение памяти всего русского народа.

Не нашлось в этом многосерийном фильме места и для выдающейся народной поэтессы Матрены Смирновой...

Сразу скажу, что сам проект – интересный, очень нужный и потому заслуживает всяческого уважения. Но – формальный подход, равнодушие сгубили не одно благое начинание. И это уже камень в огород министра культуры Курдовой и зампреда правительства Ягова. Должна же быть хоть какая-то справедливость! Мало того, что со Смирновой поступили крайне непорядочно, лишив ее одного из лучших стихотворений, так еще и память о ней, и ее творчество готовы вычеркнуть из нашей культуры, несмотря на то, что оно – очень значительная составляющая этой культуры.

Однако справедливости ради надо сказать, что забвение памяти о Матрене Платоновне Смирновой началось не сегодня. После смерти М. Смирновой те, на ком лежала ответственность за сохранение нашего культурного наследия, так и не нашли возможности даже прикрыть досками дыры в крыше дома, где творила поэтесса, чтобы сохранить обстановку, не говоря уже о том, чтобы создать здесь дом-музей выдающейся поэтессы.

И опять у меня возникает вопрос. Почему, пока была жива Смирнова, вся чиновничья братия от культуры постоянно приезжала к ней, беззащитно пользуясь её добротой и играя на ее тщеславии. Да-да, я не боюсь этого слова. В конце концов, все мы люди. Матрена Платоновна была простой деревенской женщиной и ее самолюбие, безусловно, тешило короткое знакомство с вли-

ятельными чиновниками. Однако это был не повод цинично использовать эту чуждую всякой хитрости женщину. Пили, ели, кутили, не забывая при этом «по-дружески» выпрашивать у Смирновой «в подарок» то или иное стихотворение. И она дарила. Ей было не жаль – ведь хорошим людям дарила. По крайней мере, так ей казалось. Ну а как же, приезжают не с пустыми руками, обхаживают ее, льстят в глаза, общаются с ней запросто, как с равной. И не у такой голова кругом пойдет!

А они любили вовсе не искусство. Они любили свою роль в искусстве, возможность руководить им и использовать в своих целях. Это, в частности, относится к Георгу Мясникову, всесильному второму секретарю обкома партии по идеологии и главному в области по культуре. В своих дневниках, опубликованных уже после его смерти, нет ни слова о Матрене Смирновой, о существовании которой он, безусловно, знал, как и о ее таланте. Почти ничего он не написал и о выдающемся композиторе О.В. Гришине, если не считать короткого абзаца, по хронологии – через три года после его смерти, в связи с просмотром короткометражной ленты «Милая Роща», снятой Семеном Гольдштейном. Главный идеолог записал в дневник, что композитор поиздержался, творчество его ослабло, ничего великого он уже не делает и не сделает. Здесь можно предположить, что рукой Мясникова водила личная неприязнь к выдающемуся композитору, который своей популярностью раздражал всесильного партийного функционера. Потому что объективно творчество Гришина было в самом расцвете, но Мясников уже поставил на нем жирный крест.

Владимир Застрожный, полагая, не испытывал неприязни к Матрене Смирновой, но, сам будучи не чужд поэтическому творчеству, понимал степень ее таланта и понимал, что, если этим талантом грамотно распорядиться, то он может принести неплохие дивиденды. Думаю, что здесь имело место даже не воровство, а элементарная моральная нечистоплотность. Далеко не всякий поэт захочет выдавать чужие стихи за свои. Творчество – особый случай, тут важно, чтобы оценили именно твои творения. Но, как уже говорилось, видно, не был Застрож-

ный истинным поэтом, иначе ни за что не подписался бы под чужими стихами, пусть даже ставшими знаменитой песней. Но, конечно, суть от этого не меняется и справедливость должна быть восстановлена.

Мне представляется, что и утрата дома поэтессы в Русском Ишиме неслучайна. Когда песня «18 лет» стала, как сейчас говорят, всесоюзным хитом, ситуация радикально поменялась. Теперь необходимо было сделать все, чтобы грязенькая история со стихотворением Смирновой как можно быстрее канула в небытие. Сделать это можно, лишь уничтожив память о поэтессе. И разрушение (от естественных причин) дома Смирновой – один из этапов этого уничтожения. С творчеством было легче – его просто «похоронили». Когда последний раз издавались книги Смирновой, не считая изданных ее родственниками за свой счет? Не издаются они и сейчас. И дома Матрены Платоновны тоже давно нет. Руководители областной культуры, судя по их подходу, творчество Смирновой к культурному наследию не относят, а песню «18 лет» так и числят за В. Застрожным.

Заслуженная артистка РСФСР Нина Семеновна Голубина

Очень основательные доказательства истории с авторством стихов к песне «18 лет» приводит заслуженная артистка РСФСР Н.С. Голубина. В своём интервью, больше похожем на исповедь, она вспоминает:

Н.С. Голубина: *Значит, начнем с того, что я приехала сюда (в Пензу) в 1983 году, у меня муж прошел по конкурсу в Институт усовершенствования врачей в 1980 г. Я сразу, пока ехала, сказала – в филармонию. На Московской, дом 34 в Пензе была филармония. Я сразу же пришла, слышу – поют, все репетируют, я открываю дверь и говорю: «Можно?» Ко мне тут же вышел человек, как оказалось, заслуженный артист РСФСР Анатолий Иванович Шуватов, он сразу же остановил репетицию и говорит: «Кто ты такая?» Я говорю: «Да я вот приехала с Иркутска». ... Анатолий Иванович спрашивает: «А чего ты можешь?» А у него солистка была – Рая Лобанова (Новикова), сейчас она в церкви на Калинина служит, завбиблиотекой. Всех заслуженных поразогнали, потому что вот этот сынок хочет всю память разрушить, всё похерить, что-*

бы памяти даже не было о заслуженных и что тут люди были и творили. Ну, короче, Шуватов спрашивает: «А петь можешь?» Я ему тут же спела. «А читать можешь?» «Почему же нет, я же артистка». «Концерт вести можешь?» Всё могу. И он говорит: «Ба, какое приобретение». Сразу же куда-то побежал и тут же меня оформили, и я уже поехала в общежитие 6-ой городской больницы, где мой Юрочка жил... И, в общем, мы начали с Анатолием Ивановичем работать. Я уже и вела, и читала, и пела. И вот однажды он говорит: «Нина, ты вот поешь свои песни, – а я и сибирские, и народные, и скоморошьи песни, и лирические пела, – а ты вот сможешь спеть, визитная карточка у нас – «18 лет?» Я ему говорю: «Анатолий Иванович, ну нет такой песни, которую бы я не знала!» Действительно, я с детства всё это знала. Когда мой муж уже был в Пензе, он мне позвонил. Говорит, Нина, ты знаешь, здесь же филармония есть, здесь работает первая исполнительница песни «18 лет» Вера Аношина». А я Пензу знала по песне Гришина «18 лет». Конечно, я и стихи знала, и мелодию. И вот Анатолий Иванович мне говорит: «Ты можешь исполнить эту песню?» Я говорю: «Анатолий Иванович, знаете, это будет не совсем хорошо, ведь Вера Степановна поёт эту песню в своём репертуаре, потом, я знаю, насколько рано исполнители воспринимают другое исполнение. Да, знаете, там какие-то стихи, ...стихи-то хорошие, но почему их мужик написал? «... Что-то мне, подружки, дома не сидится...». Может, он из «тех»? Я, конечно, крепче сказала, но все-таки, у вас журнал «Культура провинции». «Он чего от женского лица-то пишет?» Шуватов как захохочет и говорит: «Ну ты, Голубина, даёшь!» И как-то эту тему спустил на тормозах.

Однажды мы сидели после какого-то концерта в каком-то районе, столик накрыли – Анатолий Иванович хлебосольный был – и он говорит: «Ребята, я сегодня проставляюсь». И в ходе разговора разоткровенничался и говорит: «У меня друг был, О.В. Гришин. Это такой обалденный русский мужик, – он умер в 1981 г. – а я приехала в Пензу в 1983-м – эх, если бы вы знали!» А потом он на меня смотрит и говорит: «Голубина, ты правильно подметила однажды – а прошел уже год, наверное, – про мужика, который стихи женские к песне написал. Толь-

ко, понимаешь, Нина, тут вся штука-то в том, что ничего он не писал – он их просто присвоил», – говорит Шуватов. Так и сказал! «Это, – как-то грустно добавил он, – стихи одной нашей замечательной поэтессы». Я спрашиваю: «А кто она такая?» «Была Матрена такая, Смирнова, да потом спилась». Я спрашиваю, а как это он присвоил, как же это могло произойти?» Он говорит: «Да он воспользовался своим служебным положением, он был директором Дома народного творчества». Я говорю: «Ба, и что же?» «А он потом её просто загнобил». И дальше он говорит, что Гришин сам ему рассказывал, что это песня – на стихи Матрены Смирновой. Он написал мелодию и сильно жалел. Потому что песня была написана в 1959 г., а в 1961 г. надо было ехать в Москву, был какой-то съезд партии, 22-й, по-моему, и надо было выступать в Кремле. Он не хотел эту песню брать по моральным причинам, не хотел, чтобы она прозвучала под авторством Владимира Застрожного...

А.С. Крылов: Гришин был честным и порядочным человеком.

Н.С. Голубина: Гришин был очень справедливый, и он подлецов раскусывал на раз. Но его вызвали в обком партии, надавили, и он, нехотя, нехотя... просто он совестливо переживал так. А дальнейшего знаете: песня получила широкий резонанс, сам Хрущев, стоя, аплодировал и этот, якобы автор, вообще, вцепился, и в Матрену вцепился, только, чтобы не пикнула и гнобил её по полной программе.

А.С. Крылов: ...чтобы она дальше села никуда не могла уйти в кирзовых сапогах, они её там и держали.

Н.С. Голубина: Да, а потом они её там и поили. Просто спаивали. Да, они приезжали, устраивали там попойки. Перед лицом соседей, которые поэтесс в деревне не очень-то жалуют, она выглядела как учительница, интеллигентно. Вот такой вот состоялся разговор и моя интуиция меня не подвела... Да, вот ещё что он мне сказал: «Нина, только смотри, никому ничего не говори, потому что здесь мафия. Он, вот этот, вхож в обком, там у него друзья, Мясников – он сказал точно – и всё, тебя просто истребят».

Через некоторое время я вернулась с обучения из Москвы и меня направили в группу к Вере Степановне Аношиной. И мы стали работать. И однажды я напрямую задаю ей воп-

рос: «Вера Степановна, вот скажите, пожалуйста, а, действительно, стихи «18 лет» написала Матрена Смирнова?» Она вот так вот на меня уставилась и говорит: «Нина Семеновна, а кто Вам это мог сказать?» Я говорю: «Неважно. Скажите мне «Да» или «Нет». Вот скажите, крест положите, и скажите мне, пожалуйста». Она смотрит на меня и говорит: «Да, действительно, так, стихи написала Матрена Смирнова и она мне лично говорила об этом». Я говорю: «Как же так получилось, что ...». Она говорит: «Он очень нехороший человек, от него можно ожидать всего, чего угодно». Вера Степановна была деликатная женщина. Говорила спокойно... Вот так призналась мне Аношина...

Ну и в каком-то споре, я не помню, с кем, кто-то хвалился, а я человек спонтанный, говорю: «Что ты мне говоришь, выпендриваешься, когда у Вас Ваша визитная карточка и стихи – и те сворованы, сворованы! Что ты говоришь, человек воспользовался своим служебным положением, а поэтессу загнобил». И тут же это всё было передано вот этой мафии. А он тогда был и директором ещё.

После этого меня ни разу, ни в один концерт, ни в одну программу. А он же был режиссером, он формировал не только программу концерта, но и мнение. Уже в 1985 году съездила в Краснодар, стала дипломантом. В 1986 стала дипломантом конкурса эстрадной песни «Сочи-86». Как бы, у меня был багаж и мастерство росло. Но меня нигде, никуда. А в 1987-м я поставила мюзикл «Кабинетный рояль», такая обалденная работа. Тишина... Началось мое гнобление. Из-за правды, за то, что я сказала, что стихи ворованные.

Больше того, я в 2002 г. фестиваль организовала, имени нашей землячки народной артистки РСФСР Каревой. Как он (Кирилл Застрожный) уничтожал меня, всевозможными методами. Из шести фестивалей два я провела лично сама. Это ужас какой-то. А у меня фестиваль всероссийского статуса и он примазался к этому: давайте его сделаем межрегиональным да ещё каким-нибудь. Сколько он мне нервов помотал...

И потом, Вы знаете, что меня в 2009 г. представили к званию народной артистки России. И он сыграл коварную роль. Он «этому» (имеется ввиду Бочкареву) представил Баскова, а Бас-

ков... В итоге мою квоту от области отдадут Баскову, который ни дня не проработал в филармонии в Пензе. А Панкратов-Черный пишет, что он это звание «народного» получал вместе с Басковым и его чуть не вырвало. Можно почитать в Интернете, каким путем он получил это звание».

Как говорится, к этому интервью ничего не прибавить, не убавить. Всё названо честно и пофамильно. Главное, что все те люди, о которых говорит Нина Голубина, действительно, хлебнули лиха полной ложкой от лиц, примазавшихся к русской культуре и продолжающих угнетать и дискредитировать тех, кто, по их личному мнению, чем-то не угодил. Но, кроме того, не просто угнетать и дискредитировать, но ещё и присваивать плоды их труда, не гнушаясь даже женскими стихами. Это давление становится понятным, если вспомнить слова «товарища Саахова» из «Кавказской пленницы»: «...дальше из этого «дома» два пути: либо я её веду в загс, либо она меня ведет к прокурору».

Поэтому на протяжении всех последних десятилетий со стороны чиновников от культуры с передачей от отца к сыну идет зачистка «сцены» от тех, кто может представлять хоть какую-то опасность. Складывается впечатление, что в этом и состоял, по большому счету, основной смысл всей их деятельности. Особенно испытывают почти животный страх бывшие и настоящие работники отделов культуры в районах области. Так в райцентре в Городищенском районе, где устроиться на работу всегда было проблемой, никто не хочет рисковать быть уволенным по «политическим» мотивам. На мои просьбы встретиться и поделиться воспоминаниями на эту тему, у некоторых даже бывших чиновников района, ныне пенсионеров, возникала боязнь и нежелание ворошить прошлое. Причем, что характерно, там тоже есть свои пострадавшие от действия доброхотов от культуры, старающихся исполнить свою подлую функцию.

Мафиозно-партийный клан в культуре Пензенской области

Таким образом, в Пензенской области на протяжении почти 60 лет действовала и продолжает действовать и формировать ложное представление об авторстве на стихи к песне «18 лет» неформальная группа

лиц из числа близких к семье Застрожных. Вопреки моральным нормам и нравственным принципам, эта группа, используя административный ресурс, по-прежнему, пытается представить Застрожного-старшего, как некоего радателя за русскую культуру, «рыцаря без страха и упрека». С завидным постоянством в местных СМИ мы видим директора картинной галереи К. Застрожного, который всем жителям области с утра до вечера вещает о новостях культуры: выставках и совершенстве работ Никольских мастеров-стеклодувов, выпуске книг, выставке значков и картин, наступающих праздниках, при этом, не забывая вставить истории о своем папеньке. Может, это было бы и ничего, если бы не было так приторно-противно и горько за обворованную, а потом ещё и оболганную всей этой камарильей поэтессу. То есть, на протяжении 60 лет в нашей области, пользуясь невниманием ее руководителей, а в ряде случаев полным их пренебрежением к сохранению настоящих ценностей культуры региона, «застрожные» и вместе с ними активно делают свое черное дело по устранению свидетелей, могущих пролить свет на неприглядную историю с присвоением авторства текста песни «18 лет». Цель одна – сокрыть деяния Застрожного-старшего не только в отношении М. Смирновой, но и, как выясняется, многих других людей, попавших в свое время в орбиту «творческих» интересов В. Застрожного.

Именно из-за тяги к собственному возвеличиванию руководителя Дома народного творчества, у которого совесть, видимо, не числилась в списке жизненных приоритетов, были исковерканы десятки судеб многих достойных творческих работников, их таланты оказались ограничены в своём развитии. Как результат – многие из них ныне пребывают в неизвестности, вопреки их заслугам. Но об этом чуть позже. Объективно говоря, неудивительно, что не нашлось никого, кто смог бы противостоять этой партийно-мафиозной структуре, методично формирующей «новые культурные традиции», в которых пресмыкательство и страх перед высшею начальством становились важнее таланта.

Известно, что второй секретарь обкома партии Г. Мясников активно травил композитора Октября Гришина, написавшего музыку к песне «18

лет. Он его лично и его творчество ненавидел. Есть достоверные свидетельства, что он использовал для этого своих комсомольских «назначенков», ставя их на руководящие административные должности и давая им указания ограничивать и запрещать творческую активность и самостоятельность композитора. Именно это явилось причиной его преждевременной смерти, когда приемная комиссия, которая должна была решить выпуск сценической постановки Октября Васильевича, вдруг не смогла несколько раз собраться, несмотря на то, что на генеральный прогон постановки «Деревенская свадьба» художественный коллектив собирался дважды. Это был такой способ мщения попавшим в немилость к всесильным партийным бонзам.

А сегодня мы вдруг слышим от Кирилла Застрожного легенду о том, что, якобы, О. Гришин был другом его отца. Полная ложь! Такого факта не подтверждает никто из тех, кто более менее близко знал Гришина. Да и как они могли быть друзьями, когда Застрожный-старший был глазами и ушами Г. Мясникова. Не самоубийца же был Гришин, в конце концов!

Напротив, есть достоверные свидетельства, что, когда им случалось вместе обсуждать какие-то служебные вопросы, разговор, как правило, заканчивался на повышенных тонах. К слову, ближайшими друзьями О.В. Гришина были заслуженный артист культуры РСФСР, солист Пензенской филармонии А.В. Шуватов и заместитель председателя Пензенского облсовпрофа В.М. Есин.

В связи с вышеизложенными откровениями Нины Голубиной, мне пришла в голову «аналогия» с событиями, описанными в романе Владимира Дудинцева «Белые одежды». Тогда всех, кто был не согласен с «единственно правильной мичуринской агробиологией», объявили вейсманистами-морганистами, а генетику – продажной девкой империализма и, вообще, лженаукой. При этом, те, кто клеймил генетику лженаукой и уничтожал талантливых ученых-генетиков, цинично присваивали себе результаты их труда. Особым извержеством было, например, дать возможность попавшим в «черный список» научным работникам довести до конца свои «идеологически вредные» опыты по созданию новых сортов растений с заданными

свойствами. И когда дело доходило до сбора урожая семян на делянках селекционных участков, мышеловка захлопывалась – истинные ученые отправлялись в лагерь, а плодами их трудов беззастенчиво пользовались те, кто олицетворял собой полнейшее невежество, беспринципность и алчность, и чей собирательный образ получил впоследствии название «лысенковщина». Самое омерзительное, что в истории с «продажной девкой империализма» «лысенковцы» не брезговали ничем, активно используя в своих целях НКВД, утверждая, что генетики – не просто лжеученые, а политические противники-вредители.

Так и в Пензе: В. Застрожный, назвавшийся автором стихотворения, ему не принадлежавшего, а затем и его сын в течение почти 60 лет затыкали рты всем, кто задавал неудобные вопросы и не проявлял необходимой лояльности. Проявлявшие непокорность становились изгоями, и сегодня о них, совершенно неслучайно, почти нигде, ни в каких антологиях, сборниках и монографиях нет даже упоминания.

Например, мне попала на глаза монография «История музыкальной культуры города Пензы» под ред. В.В. Бахтина, изданная в 2017 году. Естественно, благословили эту монографию министр культуры и туризма Пензенской области Т.В. Курдова и начальник Управления культуры г. Пензы В.А. Фейгина. В этой монографии, как выяснилось, представлены творческие биографии лишь некоторых артистов и коллективов филармонии. Во втором издании (2019 г.) добавилось несколько новых фамилий и разделов, но относительно тех, кто работал в уничтоженной тогда и отсутствующей сегодня филармонии, так ничего и не появилось. Полностью отсутствуют сведения и информация о творчестве заслуженных артистов РСФСР: А. Шуватове, Н. Голубиной, А. Постнове и др.

Это мне очень напоминает ситуацию с избирательным отношением группы высокопоставленных чиновников по сохранению творческого наследия пензенских талантов и самородков от культуры. Почему молчит Общественный совет Министерства культуры, ведь это вопиющее преступление в отношении культуры – замалчивать память и труды тех, кто создавал и творил во

славу нашей родины, добился выдающихся успехов. Также как и в вышеупомянутом случае с фильмами «Добро пожаловать в Пензенскую область», где имена и творчество поэтессы Смирновой и композитора Гришина не представлены вообще. А в названной выше монографии мы видим просто массовые провалы памяти у её автора В.В. Бахтина или, может быть, не столько у него, сколько у лиц эту монографию редактировавших. А зачем тогда перечень, якобы участвующих в написании и редактировании монографии десятков чиновников от культуры? Просто покрасоваться? За рубежом уже давно чиновники от культуры – это клерки, обслуживающие культуру, т.е., отвечающие за материально-техническую базу, как то, поддержание в исправном состоянии зданий и помещений галерей, музеев, других объектов культурно-исторического значения; координирующие график проведения концертов, выставок, фестивалей и т.д. и т.п. Но на саму культуру, то есть, на ее содержание, они никак не влияют. И это правильно. У нас же чиновники, что от культуры, что от спорта, что от образования – главные модераторы процессов, протекающих в этих сферах деятельности. Они – главнокомандующие, которым, как говорится, подчиняются и «суды, и расстрельные команды, и наградной отдел». Именно поэтому, вследствие отсутствия независимого общественного мнения, в силу крайней разобщенности творческой интеллигенции, у нас умышленно предаются забвению имена, составляющие гордость Пензенской культуры, такие как: заслужанный работник культуры Дина Злобина, поэтесса, член союза писателей СССР Матрена Смирнова, заслуженные артисты РСФСР: Анатолий Шуватов, Нина Голубина, Владимир Кораблев, Анатолий Постнов, Зинаида Байкалова, Валерий Яшин и многие другие.

Я был поражен, когда узнал, что в названной монографии ничего не сказано и о таком певческом таланте Пензенской области, чье имя гремело на всё Поволжье и Советский Союз, как заслуженный артист РСФСР Анатолий Иванович Шуватов, обладатель уникальнейшего баритона (даже его фотографии сегодня найти в интернете – большая проблема). А в 60-е годы на пензенском телевидении ежедневно выходила передача «Поёт

Анатолий Шуватов»! Это же касается и заслуженной артистки РСФСР Нины Семеновны Голубиной, упоминание о которой воспринимается Застрожным-младшим и его поделчиками, как главный раздражитель их спокойствия. Ведь он прекрасно знал о том, как Н.С. Голубина относится к людям непорядочным и беспринципным. Именно поэтому среди работников культуры была запущена ложь о том, что она (Голубина), якобы, имеет чрезмерные амбиции и мешает «нормально» работать.

Не найдете вы в названной монографии и имени той же Веры Аношиной – первой исполнительницы песни «18 лет», которую лично поздравлял Н.С. Хрущев, и которая «...тоже была загроблена, она умирала в нищете, заслуженная артистка». Во втором переиздании монографии в 2019 г. вдруг всё-таки появилось упоминание о замечательной и заслуженной артистке Галине Евгеньевне Стояновской – (Юрий Хохобин поет её песни). *«Вы посмотрите, – говорит Голубина, – в отношении скольких людей Застрожный и его последователи делают всё, чтобы стереть о них память».*

А.С. Крылов: «А в отношении сохранения памяти об А.И. Шуватове что-то делается?»

Н.С. Голубина: «Да какая память, Вы что, какая память? Он же опасный свидетель, ведь он знал, кто истинный автор текста песни «18 лет», и как получилось, что автором стал считаться В. Застрожный. А Толя Постнов – заслуженный артист, уникальный голос, артист с чувством юмора; а Раечка сейчас живая; а Любка Прохорова – заслуженная артистка. А Кораблев Володя, а Толя Хрусталева? Это всё заслуженные артисты. Если Собянин доплачивает в Москве заслуженным артистам по 30 тысяч, то у нас их растоптали, уничтожили и забыли, понимаете?»

В ходе работы мне попалось живое и очень интересное интервью от 13 марта 2018 г. единственной, оставшейся в штате «Пензаконцерта», заслуженной артистки РФ, Елены Сафроновой. (<https://www.penza-press.ru/lenta-novostey/126172/koncertnik-poyavitsya-li-v-penze-opernyj-teatr-intervyu-s-e.-safronovoj>). Она также удивляется тому, сколько было раньше в составе филармонии заслуженных артистов России и сколько теперь: «...Когда я только пришла в филармонию, заслуженных артистов было, как раз, достаточно. Это был и Анатолий Постнов, и Анато-

лий Шуватов, и Анатолий Хрусталеv, и Владимир Кораблев. А сейчас, получаю- ется, я единственная из вокалистов».

Мы знаем, что в связи с реорганизацией филармонию закрыли, создали новую, но коммерческую структуру, а неугодных заслуженных затравили, выгнали, сократили, а за этими «за- ботами» смену так и не создали. То, что современные авторы: прозаики и поэты – вынуждены печатать и публи- ковать свои труды и творения за свой счет – это уже никого не удивляет, а ми- нистерство, которое их курирует, счи- тает такую практику в порядке вещей. В связи с этим, я обратил внимание на содержание недавно изданной худо- жественно-поэтической антологии «Душою, кистью и пером», в которой собраны произведения местных поэ- тов и художников о Пензе. Книга сфор- мирована под руководством автора проекта и редактора-составителя, члена Союза писателей России Лари- сы Ивановны Яшиной. Естественно, из- дание красиво и художественно офор- мленное, уникальное, но при малом тираже и только на средства автора – получилось дорогим. Чиновники от культуры, конечно же, пропиарились, организовали церемонию представ- ления издания по телевизору, красиво говорили. Но ведь никто из них не ска- зал, что автору очень важного труда по литературному краеведению надо помочь, хотя бы часть тиража обяза- тельно закупить для школ и библио- тек города и области. Этот факт, как и многие такие же, ярко показывает на- стоящую неглубокую суть заботы чи- новников о тех, кто творит и дерзает. Нет здесь ни патриотизма, ни внима- ния и заботы, ни поддержки, ничего о своих мастерах слова.

Только вот, о «чудо», я и здесь не увидел стихов Матрены Смирно- вой, которая много писала о Пензе. Например, в сборнике: М.Смирнова «Избранное», 2004 г., под ред. Галины Трубиной-Смирновой, – можно обна- ружить стихотворения, посвященные г. Пензе: на стр. 18 – «Пенза»; на стр. 55 – «Письмо другу» на стр. 361 – «Прой- дись по Пензенскому краю» на стр. 388 и 403 – «Край наш Пензенский».

И эту зияющую пропасть, боюсь, уже невозможно заполнить.

Весь последний 60-летний период времени в развитии культуры Пен- женской области прошел под давле- нием известной семейно-клановой мафиозной группы. Многие люди до сих пор боятся говорить на эту тему.

Слишком много честных и порядоч- ных людей пострадали от той мафи- озной группы от культуры, у которых христианские понятия чести, совес- ти, справедливости, либо отсутству- ют, либо сильно искажены. Это как в Талмуде написано, что «...человека убивать нельзя», но при этом раввины дают разъяснение, что «...человеком может считаться только еврей».

Николай Савельевич Мальков – бывший преподаватель отделения «Сольное и хоровое народное пение» Пензенского колледжа искусств

Не могу не отметить воспомина- ния о своей жизни и творчестве, рассказанные мне интереснейшим человеком, современником В.К. За- строжного, Н.С. Мальковым. Нико- лай Савельевич долгое время про- работал совместно с В. Застрожным в ДНТ на ул. Московской, д.8, до тех пор, пока не было принято решение о перемещении ДНТ в другой конец города в ДК «Дружба». А сейчас там, где раньше был ДНТ, находится гес- тиница, принадлежащая частному инвестору. А творческие коллекти- вы, не имея репетиционной базы, ещё долго перебивались и до сих пор мыкаются по всяким углам и непригодным помещениям. Если учесть, что государственные ассигнования на культуру с каж- дым годом сокращаются, то это не вызывает удивления, как и, вообще, обеспечение культуры по остаточ- ному принципу, что, разумеется, свойственно и для нашего города. Все дело в приоритетах.

О В. Застрожном Мальков вспоми- нает без каких-либо чувств уважения и почета. Он также однозначно отме- чает, что стихи принадлежат Матре- не Смирновой, о чем он сам не раз слышал, в частности, от бывшей за- ведующей клубом в с. Русский Ишим, Евдокии Федоровне Авериной. Яко- бы, она рассказывала по селу, что эти стихи Застрожный получил в обмен на бутылку, в то время выполнявшей в нашей стране роль «жидкой» валю- ты, на которую можно было приоб- рести любые материалы или выпол- нить какие угодно работы.

Лидия Ивановна Терехина (Дорошина) – член Союза писателей России, поэтесса, прозаик, редактор

Лидия Ивановна Терехина являет- ся одной из самых авторитетных за- служенных работников культуры, кто

пользуется безоговорочным автори- тетом в среде поэтов и прозаиков на территории нашей страны. Она од- ной из первых получила удостове- рение члена Союза писателей РСФСР из рук непосредственно председа- теля этой организации, прибывшего в Пензу именно с этой целью. Кроме того, она автор более трех десятков книг стихов и прозы, многих лите- ратуроведческих и краеведческих статей. Её талант и подвижничество помогли бесчисленному количест- ву любителей поэзии обрести свой «почерк» и найти удовлетворение в литературной деятельности. Она является редактором и рецензентом почти всех, выходящих под разны- ми именами, серьезных сборников стихов, монографий и альманахов поэзии. Самое замечательное то, что она лично видела и общалась с Мат- реной Платоновной, училась у неё и вместе с ней, слушала её стихи –тог- да уже давно известной поэтессы.

Удивительна тяга к прекрасному! Матрена Смирнова нередко доби- ралась пешком и на перекладных за 40 км из своего села до областного центра, чтобы поучаствовать в соб- раниях литераторов, проходивших в Пензе на ул. Гладкова. Для города в то время, вообще, был странен вид поэтессы – в кирзовых сапогах и пид- жаке, хотя в сельской местности так одевались почти все учителя.

Именно такой запомнила Лидия Ивановна поэтессу Матрену Плато- новну Смирнову.

Мне повезло, что, когда я возвра- щался из Городища после встречи с Сергеем Трубиным, находящемся в хорошем расположении духа, здра- вом уме и хорошей памяти, Лидия Ивановна была дома и пригласила меня к себе. В конце разговора она рассказала о том, что именно Матре- на написала стихи из цикла «18 лет», авторство которой она подтверж- дает, так как видела их в руках зна- менитой поэтессы. Это были стихи, написанные Матреной Смирновой о её тяжелой судьбе, а начинались они частично теми куплетами, которые всем известны. А набор из четырех куплетов песни «18 лет» являлся час- тью её большой поэтической работы, в которой все аналогии и сравнения – абсолютно автобиографичны. И речка, и лес, и солнышко, и ветви че- ремухи, растущие у неё в палисадни- ке, и паренек кудрявый, который увел девочку от крыльца родного. Этот

паренек как раз и был её мужем, не вернувшимся с войны. Именно этому пареньку кудрявому она и посвятила целый ряд своих других стихов. Казалось бы, многое становится на места. Ниже приведена выдержка из нашего разговора с Лидией Ивановной:

Л.И. Терехина: «... Матрену я хорошо помню. Скажу так, что она поэтесса народная, у нас забытая совершенно, великопепная поэтесса. Она говорила голосом своей эпохи, как потом, в советский период говорила от имени своего поколения Дина Дмитриевна Злобина. Областной конкурс её имени абсолютно незаслуженно перевели в статус районного...»

А.С. Крылов: «Не понял? Как конкурс незаслуженно перевели?»

Л.И. Терехина: «В Пензе был ежегодный фестиваль имени Дины Злобиной. Солидно всё было. Но К. Застрожный решил проводить конкурс имени своего папы – В. Застрожного, и, вместо конкурса имени Д.Д. Злобиной был объявлен конкурс имени В.К. Застрожного. Правда, он не состоялся, никто не прислал конкурсных работ. Таким образом, вместе с конкурсом им. В. Застрожного «потерялся» и конкурс им. Дины Злобиной...»

Я это стихотворение, «18 лет», в рукописи читала. Мне Галя Трубина – внучка Матрёны Платоновны – привозила его, когда я в университете книжку её бабушки делала – я тогда работала редактором в редакционном отделе. Стихотворение намного длиннее было, чем песня, его, действительно, сократили здорово, а там ведь были детали, такие сельские детали. На двух тетрадных листках, уже пожелтевших от времени, оно написано. То, что его так использовали, не назвав автора, этого, конечно, нельзя делать. Ну, пусть бы написали, что совместно для песни текст обработали, пусть две фамилии было бы...»

А.С. Крылов: «Вы одна из немногих, кто на эту тему не боится говорить. С кем бы я ни говорил на эту тему – у нас ведь у всех есть ложное чувство – как бы кого не обидеть. А с другой стороны, почему же вы не боитесь обидеть автора, у которого украли его произведение? Получается, талантливого человека, если у него нет высоких покровителей, можно оболгать, обмануть, использовать в своих корыстных целях, а чиновника – что бы он ни сделал – нельзя даже негодяем назвать.

Л.И. Терехина: «Знаете, в писательской среде бывают разные ситуации: иногда дарят другому текст, иногда кто-то дорабатывает тему, делает по-своему, но приличествует назвать автора первоисточника, а так нельзя. А по поводу того, кто кого обидеть имеет право, теперь чуть ли не закон принят: они (чиновники – прим. авт.) – не только говорят, но и делают всё, что хотят, а сказать против них – нельзя. Боятся правды я с детства не приучена, поздно приучаться. История эта могла бы не превратиться в драму, кабы было сразу сказано, что песня написана на слова Матрёны Смирновой в обработке Владимира Застрожного...»

А.С. Крылов: «Мы поехали в Наровчат, встретились с племянницей Смирновой – Валентиной Михайловной – она нам предоставила возможность сфотографировать оригинал нигде не опубликованного стихотворения «Родина».

Л.И. Терехина: «Да, да, да, вот таким же почерком написано стихотворение «18 лет», которое мне показывала тогда внучка Смирновой Трубина!»

Сейчас становится ясно, что подавляющее большинство работников культуры, да и жители области знали, кто на самом деле является автором стихотворения. Память об этой поэтессе, имя которой постоянно пытались скрыть и предать забвению, например, отказывая в финансировании проекта работ на открытие в Городище памятника в её честь и издание её трудов, поддерживается исключительно благодаря стараниям энтузиастов и родственников. В с. Русский Ишим – это Тамара Александровна Груничева, исключительно стараниями которой собрана и поддерживается экспозиция в музее школы, собираются дополнительные материалы и свидетельства, уже несколько лет – с 2011 г. – ежегодно проводятся «Смирновские чтения», на которые приезжают поэты, родственники Матрёны Платоновны и просто неравнодушные люди со всей области. Однако и эти чтения проводятся с большим трудом.

Оказывается, что проведение «Смирновских чтений» неудачно согласуется с расписанием движения автобусов между Городищем и Русским Ишимом. Поэтому чтения можно проводить только в среду, так как в любой другой день недели автобусного сообщения между райцент-

ром и селом нет. А это значит, что из райцентра школьники и взрослые, хранящие память о своей землячке, могут приехать только в будний день, что явно неудобно для всех. Кроме того, учитывая, что школа не относится к учреждениям культуры, то у местных чиновников от района голова не сильно болит. А за сохранение памяти народа, укоренение традиций и патриотическое воспитание сейчас спрашивают не больше одного раза в год: больше напирают на сборку и разборку автомата. Хотя, по-хорошему, можно было бы нанять транспорт за счет средств района и, таким образом, организовать доставку людей. Получается, культурчиновникам, на самом деле, одна головная боль от проведения этого мероприятия, поскольку до события как такового нет никакого дела.

Возвращаясь к вопросу, якобы, разрушения имиджа культурных основ Пензенской области, которым К. Застрожный хочет, как щитом закрыться от правды об авторстве на стихи «18 лет», следует отметить, что песня «18 лет» уже давно признана в стране, как написанная пензенским композитором О.В. Гришиным. И поют её самые разные, в том числе, современные исполнители. А имя Октября Гришина неразрывно связано с Пензенской областью и поэтому приоритет нашей области в литературном творчестве – непрекращаем. Восстановление истины и поправленной справедливости только прибавит уважения, как к культурной общественности, так и к руководству области. Развернувшаяся дискуссия по этому поводу уже сегодня заставляет людей опять поверить в справедливость, в силу правды, поднять рейтинг влияния общественности, заставляет всех внимательно вглядеться в литературное наследие других героев. Кроме того, восстановление справедливости всегда было почетным и уважаемым делом, ведь смысл всех русских сказок состоит в победе добра над злом. С другой стороны, непонятно, как можно официально продолжать признавать лжеавторство на стихотворение, истинный автор которого известен уже всей области? Самое главное, прекрасно знает об этом и К. Застрожный, но продолжает все отрицать, разглагольствуя попутно о сохранении нравственных и этических канонов и традиций.

Видео-интервью от 27 ноября 2019 г. методиста отдела краеведения районной библиотеки в г. Городище Рафаэла Рахманкулова с бывшей главой сельсовета с. Русский Ишим Валентиной Васильевной Пельтихиной (Размещено в социальной сети «В Контакте» в группе «Подслушано в Городищенском районе» под названием «Наши люди/М.П. Смирнова»)

(https://vk.com/video67066522_456239575?list=b4a84f4fb1e975f9a)

Валентина Пельтихина – настоящая подвижница в сохранении творчества Матрены Смирновой – дала большое интервью методисту отдела краеведения Городищенской районной библиотеки, в котором рассказала о важных событиях, связанных с потерей домовладения М. Смирновой в с. Русский Ишим, и, самое главное, подтвердила авторство на стихи к песне «18 лет» своей односельчанки Матрены Смирновой.

Уже в начале разговора она отмечает, что «...*работа Матрены Смирновой, её стихи (при разборе архивов – ред.) встречались в двух, трех, четырех экземплярах. По её рукописям можно судить, что человек работал и, хочу сказать, что рукописи стихов «18 лет» я видела, и не в одном экземпляре. Я была поражена, когда узнала, что в сборнике написано, что это слова В. Застрожного и я, уехав надолго жить на север, как-то сразу не придала этому большого значения.*...».

Далее Валентина Васильевна рассказала грустную историю о том, почему полуразрушенный дом с провалившейся крышей, в котором последние годы проживала Смирнова, так и не удалось спасти. Суть вопроса состояла в том, что кто-то из односельчан пожаловался на чрезмерную активность Валентины Пельтихиной. Из Пензы для разбирательства, правда, как потом выяснилось, уже с готовым решением, прибыл министр культуры В.В. Огарев и привез с собой не директора Литературного музея, а директора Краеведческого музея Баюрову (Баюрова – девичья фамилия, фамилия раскулаченной семьи в селе). А, как оказалось впоследствии, этот дом в 30-е годы 20 века, после выселения оттуда репрессированных советской властью членов семьи Баюровых, достался А.А. Смир-

нову – директору школы, преподавателю математики, за которого вышла замуж Матрена Смирнова. Во время перестройки наследники репрессированной семьи пытались вернуть дом обратно через суд. И у них ничего не получилось, так как, было доказано, что Матрена проводила ремонт и реставрацию дома. Однако министр культуры, как говорит глава сельсовета, был уже заранее настроен против неё. И сказал, что, мол, хватит ей для музея и комнаты в школе. После этого и Г.А. Березин – глава Городищенского района – отказался выделять запланированные в бюджете района 300 тысяч рублей на ремонт дома Смирновой для её музея.

Таким образом, революция прошла «Красным колесом» по судьбам многих невинных людей – как репрессированных тружеников села, так и тех, кто волею судьбы оказался хозяевами жилья раскулаченных соседей. И последствия тех революционных деяний продолжают сказываться и сегодня.

Однако «осадочек» у чиновников от культуры остался, а здесь ещё Застрожный-младший удачно воспользовался ситуацией, так чтобы имя Смирновой и её стихи нигде не звучали. В связи с этой историей возникают вопросы к работникам Литературного музея, которые, как ясно прозвучало в интервью Валентины Пельтихиной, проводили там свою работу и собирали материал, относительно обобщения исторического наследия известной народной поэтессы. Какое наследие они собрали и обобщили?

Выводы

Таким образом, в течение целого ряда лет с 1959 г. по 2019 г. в культуре Пензенской области сложилось ложное представление об авторе слов к песне на музыку Октября Гришина «18 лет».

Мне представляется, что пройди ещё какие-нибудь 10-20 лет, и никто бы уже не смог ничего доказать.

Иногда меня спрашивают, зачем я занимаюсь опровержением авторства В.Застрожного, ведь правда может оказаться слишком тяжела для его родственников.

Я думаю, что здесь имеют место быть несколько доводов, которыми приходится руководствоваться, занимаясь этим вопросом.

Во-первых, в течение последних десятилетий во всех местных СМИ

проводилась большая кампания по возвеличиванию образа автора стихов к песне «18 лет», по моему убеждению, автором не являвшегося. Собственно говоря, вся творческая репутация Застрожного-старшего зиждется на этой одной-единственной песне. И Застрожному-младшему это должно быть известно лучше, чем кому-либо, как и мнение творческой общественности Пензы по поводу вышеупомянутого авторства. Мнение, подкрепленное множеством свидетельств, которое, однако, и К. Застрожный, и чиновники от культуры считали возможным игнорировать. В советское время это было возможно, так как, тогда идти против официального мнения партийных органов было сравнимо с полной потерей «лица», друзей и сослуживцев, должностей и званий, а значит и средств к существованию.

Что касается свидетелей лжеавторства В. Застрожного – явным или неявным образом всегда была организована их травля и последующее забвение.

Поэтому я не понимаю, как можно, вообще, говорить о моральном ущербе в отношении тех, кто сознательно формировал ложь, и активно ее поддерживал, придумывая очередные «достоверные» факты об обстоятельствах написания стихов к песне. Однако, при этом, никто из тех, кто придерживается позиции Застрожного-младшего, почему-то не вспоминает о родственниках и друзьях поэтессы, которые искренне ее любили и уважали. И которым бесконечно больно и противно каждый раз слушать ложь перед каждым исполнением песни «18 лет». Поэтому, исходя из чувства справедливости, мы просто обязаны сделать так, чтобы правда об авторе стихов Матрене Смирновой восторжествовала, чтобы «...те кто были последними, стали первыми. ... Мф 19:30».

Во-вторых, надо всегда помнить, что русский народ, как никакой другой, после государственного переворота в 1917 г. перенес годы гонений и геноцида в отношении своих лучших представителей, которых после тюрем, по личному распоряжению иудо-террористической верхушки высылали философскими пароходами и поездами за границу с подпиской без права возвращения, десятками тысяч топили в Черном море, расстреливали при изъятии

продовольствия, высылали миллионами на верную смерть в Сибирь и на Север, убивали без суда и следствия, отбирали имущество, репрессировали семьи и кормильцев, заставляли детей отказываться от родителей. Но даже у иудо-большеви́ков хватало ума не заниматься присвоением авторских прав на интеллектуальную собственность поруганного народа. Может быть, потому, что они строили новый мир со своей культурой, исходя из своих представлений о добре и зле.

Впоследствии В. Застрожный оказался одним из первых среди вышеназванных, кто уже не мог действовать по революционному девизу – «три дня на разграбление города». Поэтому его деятельность после победы русского народа в Великой Отечественной войне ознаменовала начало второго этапа в окультуривании местного населения на территории области. Этому способствовали нравственные принципы коммунистической идеологии, в которых понятие «интеллектуальная собственность» отсутствовала почти полностью. Это относилось и к писательской, поэтической и научной среде. Принцип жизни, при котором талантливый человек и его произведения могли находиться годами в безвестности, и когда оценка его труда мало, чем отличалась от оценки труда самого бедного и ленивого пролетария, таким образом, обесценивая его талант и его произведения, способствовал свободному и вольному обращению с авторским правом на созданные произведения. Эти обстоятельства и личные качества плагиатора, как можно полагать, позволили директору клуба из г. Пензы обобрать поэтессу, проживающую в глубинке области, в селе с многозначительным названием Русский Ишим, и присвоить себе её интеллектуальное произведение, ставшее впоследствии знаменитым на весь мир. И такие деяния в то время были не редкостью.

Хотелось бы, чтобы эта история послужила хорошим уроком всем тем, кто сегодня, возглавляя учреждения русской культуры, по-своему разумению, без оглядки на историю страны и нравственные ориентиры, не советуясь с литературной ответственностью, поддерживает ложь и выступает со сцены с приветственными речами в ее честь.

Вместо послесловия

После того как 22 ноября 2019 г. в киноконцертном зале прошел торжественный концерт Пензенского русского народного хора имени Октября Гришина, посвященный 60-летию первого исполнения песни «18 лет», автором текста к которой (как было официально озвучено) является Владимир Застрожный, на местных интернет-форумах начались бурные дискуссии. Многие, в частности, возмущались тем, что продолжается вакханалия прославления автора песни, на самом деле, автором не являющегося. Значительная часть дискутирующих однозначно считает, что это нонсенс.

Меня привлек комментарий Юрия Офицера, как выяснилось, бывшего участника танцевальной группы хореографического ансамбля «Зоренька». Мы встретились с ним и вот что он мне рассказал.

В начале 1979 года Юрий входил в состав представительной делегации от Пензенской области, направленной для участия в праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией в Тернопольскую область. Делегация была представлена большим количеством коллективов художественной самодеятельности Пензенской области и солистов Пензенской областной филармонии. Кстати, заслуженный артист РСФСР Анатолий Постнов – один из солистов филармонии – покори́л тогда всех зрителей красотой и силой своего голоса. Тернополь в то время был городом-побратимом Пензы. Празднование завершилось совместным концертом артистов Пензенской области и тернопольских коллективов художественной самодеятельности.

Когда поездом возвращались домой, Лев Борисович Ермин вместе со вторым секретарем обкома Г.В. Мясниковым и директором ДНТ В.К. Застрожным прошли по всем купе и поздравили усталых и радостных артистов с успешным завершением гастролей. В том числе, и участников ансамбля «Зоренька». И здесь Юрий Офицеров, которому тогда было 18 лет, вдруг с гордостью начал рассказывать внимательно слушавшим его руководителям области и стоявшему за ними В.К. Застрожному историю из жизни своей семьи. Лев Борисович присел в купе рядом с Юрием и внимательно слушал его рассказ. Оказывается, мама Юрия – Мария Ивановна – в юности жила в селе Новый Ишим,

а училась в школе села Русский Ишим вместе с сыном поэтессы Матрены Смирновой – тоже Юрием. С ним она сидела за одной партой. Мама Юрия Офицера подробно рассказывала о тех временах и о том, что дети и многие взрослые во всех окрестных сёлах хорошо знали стихи, написанные Матреной Смирновой, в частности, стихотворение, впоследствии ставшее знаменитой песней «18 лет». Более того, в период уборочной страды Матрена Платоновна работала учетчиком на току в сельхозпредприятии в Новом Ишиме и часто заходила в дом к И.С. Муругову, так как близко знала деда Юрия – заместителя директора хозяйства. Тогда никто не мог и предположить, что известное всем стихотворение Матрены Смирновой, спустя некоторое время, обретет нового автора.

Вообще, Юрий при нашей встрече очень удивился – для него оказалось новостью, что сегодня автором стихов к песне «18 лет» официально числится не Матрена Платоновна. Ведь он прекрасно помнит, что, когда он еще выступал в составе «Зореньки», на всех концертах, где исполнялась песня «18 лет», всегда объявлялось: «Слова – Матрены Смирновой»!

Но вернемся к рассказу Юрия. Выслушав его, Ермин и Мясников выразили вежливое удивление тому обстоятельству, что Юрина мама училась вместе с сыном известной поэтессы, но не выразили ни малейшего (!) удивления по поводу авторства стихотворения, легшего в основу известной песни. И, стоявший у входа в купе Застрожный, лишь, молча, кивал головой и улыбался!

Этот рассказ представляется мне столь убедительным и достоверным (а зачем Ю. Офицерову выдумывать?), что даже стоящий на страже интересов семьи Застрожный-младший не сможет ничего возразить.

В общем, здесь есть тема для размышлений, но уже не для обсуждения и дискуссий. Стало абсолютно ясно, что история, рассказанная Юрием Офицеровым, является ещё одним фундаментальным звеном в подтверждении авторства на стихи к известной песне. Все приведенные им доводы и пояснения ложатся в стройную цепь свидетельств иных участников драмы, при этом, правда об авторстве Матрены Смирновой на стихи к песне «18 лет» не подлжет сомнению.

ВПЕРЕД – В СССР!

Артем ВОРОНИН

юрист

statorweb@gmail.com

Юридические обоснования признания народами СССР прав на воссоздание государственных структур и органов власти на территории РСФСР, как одной из республик Союза ССР

Как известно, на Всесоюзном референдуме о сохранении СССР, проходившем 17 марта 1991 года, большинство голосов граждан СССР среди республик, принявших участие в голосовании, было отдано за сохранение обновлённого Союза Советских Социалистических Республик.

Очередным действием, следующим за референдумом, народ обновлённого государства должен был начать формировать работу обновленных государственных и контролирующих органов. Однако на практике Б.Н. Ельцин, незаконно перехватив инициативу, заменил все органы управления, как оказалось впоследствии, частными юридическими лицами, а добычу природных ресурсов и объекты инфраструктуры, расположенные на территории страны, путем откровенно грабительской приватизации, передал в частные руки. Тем не менее, данные изменения структуры органов управления государством граждане СССР, умышленно введенные в заблуждение,

**Результаты голосования
в некоторых союзных республиках на референдуме
о сохранении СССР, в % от общего числа голосующих**

	За	Против
Россия	71	26
Украина	70	28
Беларусь	82	16
Узбекистан	93	5
Казахстан	94	5
Азербайджан	93	5
Кыргызстан	94	4
Таджикистан	96	3
Туркменистан	97	1

восприняли как предпринятые в интересах всего государства и всего народа.

Ельциным были предприняты, вопреки действующей Конституции СССР, откровенно умышленные действия, которые являются «...основанием для отрешения Прези-

дента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности». Здесь приведена выдержка из Заключения Конституционного суда от 21 сентября 1993 года № 3-2 [1].

Данное Заключение Конституционного Суда РФ [1] предполагало немедленную процедуру отрешения президента от власти. (рис. 1.)

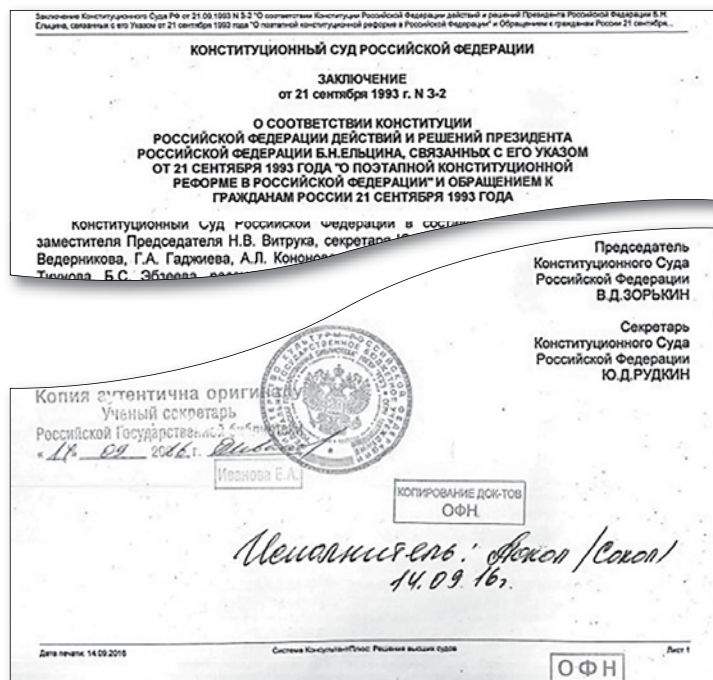

Рис. 1.

Понимая серьезность выдвинутых против него обвинений, Ельцин вынужден был, вместо восстановления механизмов справедливости, выполнения своих обязанностей и присяги, предпринять все усилия для подавления работы законных органов государственной власти в стране, не останавливаясь даже перед применением расстрела из танковых пушек верхних этажей здания Верховного Совета СССР с находящимися там представителями законной власти. Путем такого массового применения силы и насилия, приведшего к гибели, по разным оценкам, до 4500 человек, Ельциным и поддерживающими его сообщниками, была произведена незаконная «смена» органов власти и их представителей. Страна из государства, в котором высшим органом власти являлся коллективный орган – Верховный Совет СССР, была превращена в президентскую республику.

В 1996 году Госдума РФ приняла Постановление от 15 марта №157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов Референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении союза ССР» [2]. В данном Постановлении за подписью Председателя ГД РФ Г.Н. Селезнева, признаётся юридическая сила голосования:

1. Подтвердить для Российской Федерации – России юридическую силу результатов референдума СССР по вопросу о сохранении Союза ССР, состоявшегося на территории РСФСР 17 марта 1991 года.
2. Отметить, что должностные лица РСФСР, подготовившие, подписавшие и ратифицировавшие

решение о прекращении существования Союза ССР, грубо нарушили волеизъявление народов России о сохранении Союза ССР, выраженное на референдуме СССР 17 марта 1991 года, а также Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, провозгласившую стремление народов России создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

3. Подтвердить, что Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным и государственным секретарем РСФСР Г.Э. Бурбулисом и не утвержденное Съездом народных депутатов РСФСР – высшим органом государственной власти РСФСР, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР.

4. Исходить из того, что межгосударственные и межправительственные договоры по политическим, экономическим, оборонным и иным вопросам, заключенные в рамках Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, сохраняют свою силу для заключивших их государств до их свободного и добровольного решения о воссоздании единого государства либо до их решения о прекращении действия указанных договоров.

В этом же году, Б.Н. Ельцин, комментируя решения Государственной думы РФ о незаконности создания СНГ, вынужден был заявить на камеру, что, исходя из этой логики, «СССР существует, а Дума РФ – несуществующий орган»[3].

Несмотря на то, что представителями псевдо-власти совместно с их иностранными помощниками были созданы и зарегистрированы за рубежом органы власти нового образования – Российская Федерация, никто не смог и не решился на ликвидацию давно существующего государства Союза Советских Социалистических Республик, а также отмену Конституции СССР, действующей с 7 октября 1977 г. до настоящего времени.

Таким образом, государство Союз Советских Социалистических Республик по настоящее время является официально юридически существующим государством. Но в международных делах, фактически действует, коммерческая структура, называющая себя Российской Федерацией.

Данный факт замены представительства Союза ССР в качестве постоянного члена в ООН, а также в составе Совета Безопасности ООН был произведен на основании простого письма (бумажки) за номером ПР 2336 от 24 декабря 1991 г., подписанного на тот момент президентом РСФСР Б.Н. Ельциным в адрес Генерального секретаря ООН Хавьера Переса Де Куельяра [4].

В тексте письма он, обращаясь к генеральному секретарю, излагает:

«...членство Союза Советских Социалистических республик в Организации Объединенных наций, в том числе в Совете безопасности, во всех других органах и организациях ООН продолжается при поддержке стран Содружества Независимых Государств Российской Федерации (РСФСР). В связи с этим вместо названия «Союз

Советских Социалистических республик» в ООН прошу использовать название «Российская Федерация».

Российская Федерация в полной мере сохраняет ответственность за все права и обязательства СССР в соответствии с Уставом ООН, включая финансовые обязательства».

Более юридически безграмотного, алогичного и не имеющего никакого значения документа просто трудно придумать. Естественно, его действие стало возможным осуществить исключительно только при согласии сообщников на международном уровне.

Во-первых, письмо написано не от имени действующего на тот момент высшего органа власти СССР, а третьей стороной, не имеющей юридически никакого отношения к СССР, кроме как права расстрелять представителей народа из танковых пушек в центре Москвы.

Во-вторых, передача полномочий не ратифицирована высшим органом власти СССР.

В-третьих, Содружество независимых государств не имеет юридической силы, так как также создано путем издания бумаги за подписью Ельцина и его госсекретаря Бурбулиса.

В-четвертых, финансовые обязательства по бумажке не передаются, а скрепляются актом за подписями обеих сторон с перечислением сумм и наименований обязательств. В данном случае произошел захват финансовой системы и валюты страны, которая таких полномочий Ельцину и его преступной банде не передавала.

О том факте, что Союз ССР юридически существует и никоем образом «не распался», как пытаются утверждать Ельцинские участники захвата СССР, знают не только многие советские граждане, но и международные организации. Это легко проверить, открыв хотя бы «Устав Организации Объединённых Наций» статью 23 (о Совете Безопасности), где в членах Совета Безопасности состоит именно СССР, а также имеет, в соответствии с пунктом 3 данной статьи, своего законного представителя.

Из приведенной ниже ссылки на Главу V Совета Безопасности ООН в статье 23 отмечено, что в состав Совета Безопасности ООН входят: Китайская республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северная Ирландия и Соединенные Штаты Америки, которые являются постоянными членами Совета безопасности. Кроме того, Генеральная Ассамблея избирает десять других членов ...» (рис. 2.)

То есть, если бы СССР «распался», а Российская Федерация оформила себя как государство, пришлось бы менять данную статью Устава ООН, но этого не произошло. В уставе вообще не идёт речи о Российской Федерации.

Но самый главный вопрос, возникающий при анализе юридической ситуации СССР, и при изучении доказательств его существования, состоит в следующем. Если мы юридически живём в СССР, то чем тогда является Российская Федерация, паспорта которой мы все получили в 90-е, отдав взамен паспорта нашей Родины?

Вопрос оказался не очень сложным, особенно, если учесть, что все ответы лежат, так сказать, на поверхности. Причём, для понимания абсолютно не нужно быть юристом, а надо быть всего лишь ясно мыслящим человеком, который не верит пустым словам и доказательства находит лично, изучая все официальные материалы. Поэтому целесообразно опираться только на факты, подтверждённые документальными доказательствами, и чтобы провести независимую оценку Российской Федерации как государства, нам необходимо будет рассмотреть основные признаки государства.

К таким признакам относятся: земля с границами, зарегистрированными соответствующим образом и действующий на данной территории Основной закон, граждане данного государства, национальная денежная система и валюта, государственные органы власти и управления.

Рис. 2. Земля с границами

Чтобы найти в документах сведения об описании границ территории РФ (а не только на продающихся сегодня картах РФ) нужно найти международные договоры с информацией о демаркационных линиях, которые устанавливают границы между государствами. Но такой информации, по понятным причинам, нет, так как такая работа не проводилась. Согласно всех действующих международных договоров, до сих пор имеются сведения, исключительно касающиеся описания границ территории СССР. Государственный Архив РФ также даёт официальные ответы, что земля с баланса СССР на баланс РФ не передавалась.

Все, кто по роду своей деятельности получал заграничный паспорт СССР, он убедился, что в нём есть графа с надписью «USSR», как место рождения его обладателя. Но на всех остальных документах РФ (кроме советского свидетельства о рождении) мы видим избегание графы принадлежности к стране, законное гражданство которой мы имеем по рождению и никогда от него не отказывались. Но о гражданстве немного позже...

Основной закон – Конституция РФ 1993 года

Очень много лет данный текст не имел наименования, поясняющего, что это, собственно «ОСНОВНОЙ ЗАКОН», ни на обложке, ни на страницах издания. Только последние издания Конституции имеют пояснения, что перед нами именно «Основной закон». Но оставим эту мелочь, и обратимся к действующему Государственному Архиву РФ, ведь именно там должны бережно храниться самые важные государственные документы, как доказательная база всех юридических и исторических событий. И к огромному удивлению, ни один юрист также не нашёл официально подписанный оригинал Конституции РФ (что бесспорно должно быть доступным публичным документом для всех граждан), что доказывает, что данного оригинала просто не существует. А в Государственном Архиве РФ мы найдём только текст, то есть, никем не подписанный и не утверждённый «черновик», который, не скрывая, обозначают как «проект Конституции РФ», и в этом каждый самостоятельно мо-

жет убедиться. Так в официальных ответах говорится, что «... в архиве имеется проект Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. на 39 листах (без подписи). (рис. 3.)

Таким образом, мы видим, что последним подписанным и действующим основным законом СССР является Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 года. И если мы говорим о законопослушности граждан и патриотов (а не просто о послушности), то мы должны соблюдать действующие законы, а не ежедневно нарушать их по наставлению средств массовой информации. Более того, в интернет-поисковиках по запросам информации о РФ часто можно столкнуться со следующей информацией: «При проверке субъекта «Российская Федерация» оказалось, что, согласно регистру D-U-N-S@ Number 531298725, эта коммерческая структура имеет генерального директора – Медведева Дмитрия Анатольевича». Далее его характеризуют именно как гражданина СССР. Очень неоднозначное совпадение...

Граждане РФ

Все официальные попытки найти доказательства признания нас гражданами РФ тоже, на удивление, провалились. УФМС РФ при запросе отвечает, что не имеет информации, как о приобретении нами гражданства РФ, так и нашем отказе от гражданства СССР. Эта информация хранится в виде заявлений на отказ или приобретение гражданства, но никто из нас данные заявления не

писал, а просто поменяли советские паспорта на бланки паспортов РФ. Данная процедура отчётливо прописывается в Федеральном Законе «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 года № 62, и статье 41.2 пункт 4 подпункт Г. Данный пункт устанавливает непризнание лица гражданином Российской Федерации именно при вышеописанной ситуации. При этом, во всех интернет-источниках Закон «О ГРАЖДАНСТВЕ СССР» имеет статус, как действующий.

Национальная денежная система и валюта

Информация о национальной денежной системе и валюте в РФ тоже, на удивление, отсутствует. Центральный Банк официально отвечает, что «Билеты Банка России» не являются государственной валютой РФ и даже, как таковыми, денежными средствами государства. По факту это долговое обязательство (вексель) выдать нам рубли в количестве, обозначенном на «Билетах Банка России», но сами рубли РФ мы никогда в руках даже не держали. Более того, счета по которым сегодня ходят деньги всей страны, содержат только советские денежные средства с кодом «810» (6-ая, 7-ая и 8-ая цифры

Рис. 3.

Федеральное архивное агентство
Федеральное казенное учреждение
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ГА РФ)

ул. Б.Пироговская, 17, Москва, 119435
тел. (495) 580 88 41; факс (499) 245 12 87
e-mail: garf@statearchive.ru

25 ИЮЛ 2018 № 7150-Т
На № _____

Уважаемый Сергей Владимирович!

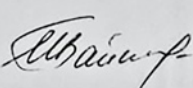
В ответ на Ваш запрос о наличии в Государственном архиве Российской Федерации подлинника Конституции Российской Федерации сообщаем, что в архиве имеется проект Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года на 39 листах (без подписи).

Также сообщаем, что подлинников (оригиналов) межгосударственного договора между РСФСР и РФ о передаче от субъекта права РСФСР к субъекту права РФ в Государственном архиве Российской Федерации не имеется.

Обращаем Ваше внимание, что услуги архива по поиску и копированию документов являются платными для всех категорий заявителей. В соответствии с прейскурантом архива стоимость одного листа ксерокопии составляет 40 рублей, заверка (удостоверение аутентичности) составляет 165 рублей. С прейскурантом Вы сможете ознакомиться на сайте архива: www.statearchive.ru. Просим подтвердить готовность оплаты услуг.

С уважением,

Начальник Отдела научно-информационной и справочной работы

 И.В. Байкова

расчётного счёта), тогда как официально кодом валюты Российской Федерации был установлен код «643». В 2004 году счета с кодом валюты «810 RUR» были запрещены к использованию, и об этом официально отвечают, как ЦБ РФ, так и Министерство Финансов РФ. Ну и кто из граждан с 2005 года по сей день использует счета с кодом 643 RUR (Российский рубль), найдётся хоть один такой «счастливчик»? И как мы так слепо столько лет зачисляем долговое обязательство российского рубля на советские счета? ...

Государственные органы

Поиск государственных органов РФ оказался не простой задачей и очень обширной темой исследования, поэтому тут нужно быть максимально кратким, чтобы не уйти от сути. Любая официальная организация сегодня обязана быть зарегистрирована в Едином Государственном Реестре Юридических Лиц, в Федеральной Налоговой Службе РФ. Номер ОГРН в первой своей цифре содержит информацию о регистрируемом юридическом лице. Индивидуальные предприниматели имеют ОГРН, начинающийся на цифру «3», государственные учреждения имеют первое значение «2». Но что мы видим, когда берём выписку на структуры, которые объявляют себя государственными? Их ОГРН имеет первое значение «1», а это означает, что номер регистрации принадлежит ЧАСТНОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ. Большинство частных юридических лиц – коммерчес-

Рис. 4.

кие компании, у которых только одна единственная задача – максимальная прибыль. Тут и развеиваются все удивления граждан, почему большинство, якобы, государственных организаций не действуют на пользу народа, а, как правило, только максимально «выжимают из него последние деньги».

На всех Указах Президента РФ отсутствует гербовая печать, изготовленная согласно ГОСТу P51511, а также подпись самого подписанта. Администрация Президента РФ на этот счет также хранит гробовое молчание (рис. 4.), хотя для любого иного случая, который бы рассматривался в судебной системе страны, отсутствие подписи и печати являлось бы основанием для однозначного отказа в признании сделки законной.

Таким образом, не сложно понять, что наша Родина разграблена частными фирмами, многие из которых зарегистрированы за рубежом и никто ни за что юридически не отвечает, как это положено в настоящем государстве. Учитывая, что на данный момент в Союзе Советских Социалистических Республик отсутствуют государственные органы управления (Советы народных депутатов, по действующей Конституции СССР 1977 года), иностранные корпорации и холдинги растаски-

вают имущество граждан СССР, эксплуатируют их интеллектуальный и физический труд, постепенно снижая численность населения до необходимого им уровня рабского сырьевого прироста. И самое страшное, что на сегодня эта информация и эти планы совершенно не скрываются, выполняясь поэтапно без каких-либо затруднений.

Несмотря на все эти предательства изменников Родины (ст. 64 УК РСФСР), всё же обнадеживающим фактом является существование тысяч людей по всем регионам (а с каждым днём их становится всё больше), понимающих, что происходит на самом деле, они не поддались на купленную фальшивую пропаганду «средств массовой дезинформации». Они ещё в 1991 году понимали, что предатели во власти продали их Родину в руки иностранных хозяев. А уже последние несколько лет активно воссоздаются государственные органы СССР с помощью собственных народных средств, пока различные финансируемые партии играют свои роли оппозиции за бюджетные деньги. Люди, ясный советский разум которых остался неразрушаем ни «Планом Даллеса», ни токсичными импортными прививками, ни труднейшими годами выживания в грабительской системе роста налогов и цен, – законно встали на защиту Родины методом формирования государственных структур СССР – от Министерств до паспортных столов СССР.

Так и получается, что народ СССР не смогли взять силой, но смогли обмануть, чтобы его десятилетиями грабить. Но любая ложь рано или поздно всплывает, а в правде, как все мы знаем, и есть настоящая сила. И понимая, как много сегодня граждан СССР помогают друг другу и спланированы для формирования законных, признаваемых всем миром, государственных органов Союза Советских Социалистических Республик. Ощущается одновременно и радость и гордость за силу пострадавшего от дикого капитализма народа. Каждый день люди со слезами радости приходят в исполкомы СССР, законно формирующиеся во всех областях РСФСР (а также в прилегающих Республиках СССР) и заполняют недостающие вакансии государственного аппарата СССР.

Осталось дело «за малым» – каждому осознать все это и законно – я подчеркиваю, законно! – помочь своей Родине (Статья 62 действующей Конституции СССР: «Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета».

Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР.

Измена Родине – тягчайшее преступление перед народом»).

Ведь это наше общее будущее, которое КАСАЕТСЯ КАЖДОГО...

Ссылки

1. Заключение Конституционного суда от 21 сентября 1993 года № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений президента российской федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его указом «О поэтапной конституционной реформе в российской федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года».
2. Постановление Государственной Думы РФ от 15 марта 1996 г. №157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов Референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР»
3. Признание Ельцина: «Россия несуществующее государство в СССР» https://www.youtube.com/watch?v=_SIJY56wkSk&feature=youtu.be
4. Письмо Президента РСФСР Генеральному секретарю ООН от 24.12.1991. ru.Wikisource.org/wiki

ДИНАСТИЯ КОШКО НА СЛУЖБЕ РОССИИ

В Пензе вся история России,
вся ее таинственная даль,
если тебя в Пензу пригласили —
это как почетная медаль. . .

Евгений Евтушенко, русский/советский поэт

Вячеслав КАРПОВ

karpovvyacheslav@rambler.ru

Дмитрий Кошко —
наш человек в Париже

В 2016 году, в качестве председателя Координационного совета российских соотечественников во Франции и члена Всемирного координационного совета российских соотечественников, кавалером российского Ордена Дружбы стал известный французский журналист и общественный деятель русского происхождения Дмитрий де Кошко. Этой наградой отмечен его большой вклад в развитие российско-французских отношений, сохранение и популяризацию во Франции русского языка и русской культуры. Вручая орден, посол РФ во Франции Александр Орлов отметил, что де Кошко многие годы руководит ассоциацией «Франция-Урал», возглавляет Организационный комитет Дней русской книги во Франции. А в 2017 году президент Путин подписал указ о принятии в гражданство РФ 66-летнего потомка русских эмигрантов Дмитрия Борисовича Кошко. Дмитрий де Кошко родился в 1951 году в Париже. Он — потомок древнего боярского рода, ведущего историю от Фёдора Кошки («комендант» Москвы во время битвы Дмитрия Донского на Куликовском поле. Его потомки в России стали Кошкиными, а представители ветви, бежавшие в Литву от опричнины, назвались Кошко), сына боярина Андрея Кобылы, служившего Ивану Калите и Симеону Гордому. Из этого рода — через Фёдора Никитича Романова, ставшего патриархом Филаретом, — вышла последняя царская династия.

Дмитрий Кошко (слева) с послом России во Франции А.К Орловым после вручения Ордена дружбы народов.

Его семья относилась к потомкам именно белых эмигрантов, точнее, конечно, не белогвардейцев, а представителей новой российской бюрократии, выдвинувшейся при Столыпине, — специалистов-технократов. Дмитрий окончил филологический факультет Сорбонны и Институт политических наук. В 1975–1978 годах преподавал французский язык в МГУ. Более 30 лет работал собкором агентства AFP в Пакистане, Югославии, Ливане. Его прадед — Иван Францевич Кошко — был сначала пензенским, а затем пермским губернатором. А еще один прадед — младший брат бывшего пензенского губернатора — Аркадий Францевич — известный криминалист, возглавлял уголовный розыск Российской империи. Аркадий Францевич — отец дедушки, а Иван Францевич — отец бабушки Дмитрия де Кошко.

Дмитрий де Кошко — один из создателей франкоязычного сайта «Стоп, русофобия». Один из соучредителей Союза русофонов Франции, который занимается поддержкой русского языка в Европе, где сегодня проживает около восьми

миллионов российских соотечественников. По словам Дмитрия Борисовича, русофон — это, прежде всего, тот, кто говорит по-русски и всячески продвигает русскую культуру на Западе. «Мы организуем «Премия Русофонии» — за лучшие переводы с русского на французский, — говорит Дмитрий Борисович. — За этот год во Франции издали 70 книг! По здешним меркам это очень много. Я считаю, что «русофония» — во многом результат интеграции Евросоюза. Ведь в Европе проживают миллионы русских. И моя парижская школа русского языка «Алые паруса» способствует этой интеграции.

Дмитрий де Кошко, несмотря на то, что является коренным парижанином, считает себя патриотом России, за что снискал славу «агента Путина». По словам де Кошко, потомки русских эмигрантов перестают сегодня чувствовать себя чужими в новой России, гордятся русской историей. «Европа в долгу перед русскими солдатами, которые дважды спасали ее в мировых войнах», — отмечает он. — Мы должны сохранить память и о русских героях

антифашистского Сопротивления». Знаменательно, что автором гимна французского Сопротивления «Песни партизан» была также русская – Анна Марли.

В прошлом году в Риге прошла презентация книги де Кошко «Тайны и герои Века. Неизданные архивы Парижа». По словам самого автора, особую ценность книге придает первая публикация литературно оформленных свидетельств по делу Бейлиса о, якобы, ритуальном убийстве русского мальчика, расследованием которого занимался «русский Шерлок Холмс» Аркадий Кошко.

Следующая презентация состоялась в рамках Парижского книжного салона, затем в Екатеринбурге, в Ельцин-Центре. А в декабре этого года де Кошко представит свою книгу на Московском Культурном Форуме. В проекте – новая книга этой серии с воспоминаниями современников о Распутине и об отношении к нему непосредственно семьи Кошко. Подумалось, что потомка одного из пензенских губернаторов, к тому же, «агента Путина», было бы неплохо пригласить в гости, тем более, что есть прекрасный повод в виде презентации его книги. А уж что касается места для проведения такого мероприятия, то шикарные залы новой Лермонтовской библиотеки впечатляют даже парижанина. Пензенского губернатора, прадеда Дмитрия де Кошко, сменил камергер А.П. Лиленфельд-Тоаль, женатый на внучке Бисмарка графине Ранцау, его потомки несколько раз посещали наш город. Так что, традиция уже заложена, остается ее поддерживать.

Пензенский губернатор Иван Кошко

С деятельностью пензенского губернатора И.Ф. Кошко (1907-1910 гг.), ставленника Столыпина, мне довелось познакомиться в ходе подготовки к публикации материала о сестрах Араповых – внучках Н.Н. Пушкиной от второго брака. Сохранился его отзыв о камергере В.Д. Бибикове, женатом на одной из сестер Елизавете Николаевне Араповой: «Жил круглый год в богатейшем имении своей жены, урождённой Араповой, занимался хозяйством. Жена его, ещё молодая женщина, была в моё время краси-

ва, а в ранней молодости, судя по многочисленным её портретам на столе мужа, отличалась прямо идеальной красотой. Вообще, оба были чрезвычайно мягкие и сердечные люди».

А эмоциональная записка Петру Столыпину, обнаруженная в Пензенском областном архиве, помогла мне по-новому взглянуть на ситуацию с бесконечными спекуляциями вокруг захоронения останков царской семьи: «Я утверждаю с полной ответственностью, что в значительной своей доле освободительное движение вдохновляется духовенством и его присными. Не какие-либо альтруистические побуждения объясняют это участие, а грубые «шкурные» вождения, которые уже издавна в глазах народа характеризуют попа» – писал губернатор министру внутренних дел Столыпину в 1907 году. И.Ф. Кошко принадлежал к плеяде провинциальных администраторов, сделавших карьеру в годы революции. В своих мемуарах он демонстрировал безусловную приверженность самодержавию: «Если ты не одобряешь действия правительства, так выходи в отставку и делай и думай, что тебе угодно. А, состоя на службе, получая жалованье и перекидываясь на сторону врагов, человек совершает гнусную измену, которая претит всякому сколько-нибудь порядочному человеку». В 1916 году Иван Францевич издал в Петрограде «Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.)», где немало страниц посвятил Пензе.

Русский Шерлок Холмс

Прадед Дмитрия Борисовича де Кошко, генерал Аркадий Францевич Кошко (1867-1928), руководил Московской сыскальной полицией, а впоследствии и всем уголовным сыском Российской империи, войдя в историю как «русский Шерлок Холмс». Будучи начальником Московской сыскальной полиции, он принял непосредственное участие в расследовании обстоятельств одного громкого преступления, совершенного в Пензе в 1908 году. Позднее написал книгу «Очерки уголовного мира царской России», один из рассказов («Гнусное преступление») которой посвящен тем пензенским событиям. В 1913 году в Швейцарии состоялся Международный съезд криминалистов. Московская сыс-

ная полиция заняла первое место по раскрываемости преступлений и была признана лучшей в мире. В тот же период Аркадий Францевич основал собственную систему, основанную на специальной классификации дактилоскопических и антропометрических данных. Позднее английский Скотланд-Ярд перенял эту систему и пользовался ею почти до Второй мировой войны. Когда после октября 1917 года он переехал в Европу, англичане предлагали ему пост в Скотланд-Ярде, но он отказался, потому что для русского патриота было немыслимо принимать британское подданство. В 1923 году, во Франции, Аркадию Кошко было предоставлено политическое убежище. Сначала семья Кошко жила в Лионе, затем переехала в Париж. Здесь А. Кошко работал над книгой «Очерки уголовного мира царской России», которая была выпущена одним из парижских издательств в 1926 году. В предисловии он пишет:

«Оторванный от родины, я, после долгих мытарств и странствований, очутился в Париже... Мне грезится Россия, мне слышится великопостный перезвон колоколов московских и, под флёром протекших в изгнании лет, минувшее мне представляется отрадным, светлым сном».

Он очень надеялся, что все вернется на круги своя, но, увы... Аркадий Францевич Кошко скончался в Париже 24 декабря 1928 года, так и не услышав более «великолепного перезвона колоколов московских». Сыщик Аркадий Кошко во многом послужил прообразом Эраста Фандорина – главного героя популярных романов Бориса Акунина. В 1995 году по рассказам де Кошко сняли многосерийный фильм «Короли русского сыска» с Арменом Джигарханяном, а в 2004 году Кира Муратова сняла фильм «Настройщик».

А журнал «Культура провинции» в новом году планирует начать публикацию эксклюзивных воспоминаний бабушки Дмитрия де Кошко о ее жизни в Пензе во время губернаторства Ивана Францевича Кошко. Эти воспоминания присланы нам гражданином России и Франции, кавалером российского Ордена Дружбы Дмитрием Борисовичем де Кошко.

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Соборная площадь города Пензы, начало XX века.
Вид с Никольской церкви

Из истории пензенских улиц и площадей (фотолетопись)

Фотографии из архива автора

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

В 1775 году Екатериной II была утверждена губернская реформа, направленная на укрепление местного государственного аппарата. Эта реформа привела к образованию на местах большого числа новых учреждений, под размещение которых требовались помещения. Поэтому в Пензе сразу же встал вопрос о строительстве зданий для присутственных мест (так назывались раньше государственные учреждения), а также дома для губернатора. Учитывая срочную необходимость в этих зданиях, их вначале построили деревянными. Разместились они в центре города – на территории бывшей крепости.

Деревянные казенные здания довольно быстро стали приходить в негодность, и уже через несколько лет было принято решения о стро-

ительстве каменных. В 1784-м было начато и в августе 1788-го окончено строительство каменного дома для наместника и правителя наместничества (губернатора). Воздвигли его на склоне площади бывшей пензенской крепости (ныне это здание нам известно как Архиерейский дом). 6 февраля 1786 года были высочайше утверждены проекты первого и второго корпусов присутственных мест, выполненные нижегородским губернским архитектором Яковом Ананьевичем Ананьевым. Фасады обоих корпусов присутственных мест были по проекту совершенно идентичны. Располагаться они должны были напротив губернаторского дома.

Формирование Соборной площади, так же как и всего города, шло согласно утверждённому 6 октября 1785 года генеральному плану Пензы. Он, в частности, предусматривал постройку на территории бывшей крепости четырех больших административных зданий – по два

на западной и восточной сторонах площади. Первый корпус присутственных мест был построен в 1787 году, второй закончен в 1791, но из-за обнаруженных неисправностей был принят в казну лишь через три года. Эти здания в середине XIX века претерпели некоторые изменения: были уменьшены их оконно-дверные проемы. А в 1871 году второй корпус, в связи с приспособлением его под окружной суд, был надстроен мезонином. Поскольку оба здания располагались фасадами по одной «красной линии», образуя улицу, эта улица получила название Линия присутственных мест. В 1911 году, в связи с празднованием 100-летия со дня рождения Виссариона Григорьевича Белинского, улице было присвоено его имя.

5 марта 1797 года император Павел ликвидировал Пензенскую губернию, и Пенза стала уездным городом Саратовской губернии. Здания, занимаемые присутственными мес-

Архиерейский дом. Слева на заднем плане — дом вице-губернатора (с 1804 г.)

Вид от собора на Крестовую церковь Архиерейского дома

Здание губернской земской управы

Линия присутственных мест (вид с ул. Садовой)

Линия присутственных мест (вид с ул. Никольской)

Губернаторский дом, фото 1890-х гг.

Губернаторский дом, фото 1910-х гг.

Деревянное здание Пензенской женской гимназии. Фото до 1897 г.

тами и губернатором, освободились. Этим обстоятельством воспользовался епископ вновь учреждённой Саратовской губернии Гай (Такаов). Не найдя себе в губернском городе Саратове подходящего помещения, он перевёл свою кафедру в уездную Пензу и занял пустующий губернаторский дом, а в бывшем вице-губернаторском доме, стоящем ниже и позади Линии присутственных мест, открыл духовную семинарию.

Дом, в котором в 1785–1797 годах, до упразднения Пензенской губернии, размещался вице-губернатор, ранее принадлежал пензенскому воеводе Андрею Алексеевичу Всеволожскому, убитому пугачёвцами в 1774 году. 6 ноября 1800 года в этом здании открылась Пензенская духовная семинария. После переезда семинарии в новое здание, построенное для неё на улице Дворянской (Красной), здание отошло губернской земской управе. Ныне в этом здании размещается гарнизонный военный госпиталь (ул. Кирова, 17).

Когда же 9 сентября 1801 года Пензенская губерния была восстановлена, епископ Гай отказался покинуть губернаторский дом, и вновь прибывший в Пензу губернатор Филипп Лаврентьевич Вигель был вынужден поселиться в доме действительного статского советника Аполлона Никифоровича Колокольцова (ныне ул. Советская, 5). Три года спустя этот дом был приобретён в казну вместе с двухэтажным флигелем, в котором разместился вице-губернатор (ныне ул. Советская, 7).

В центре площади к 1824 году выросло здание Спасского кафедрального собора, что дало ей основание называться Соборной площадью. Строился собор долго, с 1800 по 1824 год. Он стал не только архитектурным украшением Пензы, но и своеобразной картинной галереей. Его настенная живопись в восьмидесяти сюжетах показывала всю библейскую историю Ветхого и Нового Завета. Собор в 1850–1851 гг. расписывался живописцем Кузьмой Александровичем Макаровым и его учениками, среди которых был его сын Иван, будущий академик живописи. Вскоре после революции собор был закрыт, а в 1934 взорван.

Формирование и застройка Соборной площади затронули и другие её участки. Рядом с домом вице-губернатора было построено двух-

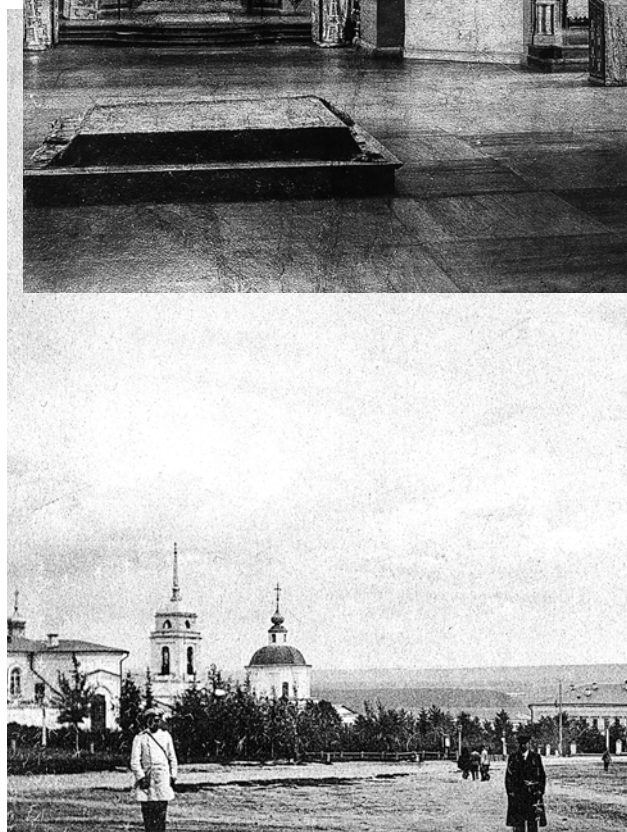

Спасский кафедральный собор, фотография 1900-х гг.

Внутреннее убранство Спасского кафедрального собора

Спасский кафедральный собор, фотография 1910-х гг.

Соборная площадь.
Спасский кафедральный собор.
Слева – Никольская церковь.
Фотография до 1904 г.

Первая женская гимназия, фото конца 1900-х гг.

Пензенская рисовальная школа им. Н.Д. Селивёрстова. Вид с Никольской церкви

Пензенская городская управа, фото 1910-х гг.

Садовая улица: дом декабриста И. Горсткіна, Рисовальная школа, городская управа

этажное деревянное здание для женской гимназии, а когда оно сгорело, построено в 1903 году трёхэтажное каменное здание по проекту петербургского архитектора Иеронима Севастьяновича Китнера, приверженца «кирпичного стиля» в архитектуре. В этом здании (ныне ул. Советская, 9) в декабре 1918 года открылись губернские пулемётные курсы командного состава РККА, просуществовавшие до 1922 года. В 1923 году сюда перешёл Пензенский педагогический техникум. С образованием в 1939 году Пензенской области в здании до 1959 года размещался Пензенский облисполком. С 1959 в здании располагается научно-исследовательский институт (ныне ПНИИ).

В 1912 году по другую сторону от губернаторского дома по проекту Александра Ивановича фон Гогена появилось прекрасное здание Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Ныне в этом здании располагается Пензенская картинная галерея, филиал которой занимает и губернаторский дом.

На южной стороне Соборной площади в 1897 году по проекту петербургского зодчего Александра Павловича Максимова было построено здание Пензенской рисовальной школы имени Николая Дмитриевича Селивёрстова (ныне Пензенское художественное училище имени Константина Аполлоновича Савицкого). Ниже этого здания по улице располагался дом декабриста Ивана Николаевича Горсткіна. Сейчас зрительно эти два дома по улице Лермонтова не воспринимаются как часть Соборной площади, поскольку отделены от неё сквером, названным Лермонтовским, по случаю установления в нём в 1892 году памятника поэту работы скульптора Ильи Яковлевича Гинцбурга.

Выше художественного училища стояло деревянное здание городской управы. Примечательная башенка над восточным подъездом управы создавалась как резервная водонапорная башня городского водопровода и была исполнена из кирпича. Позднее всё здание было обложено кирпичом. Гидротехническое оборудование в башне не было установлено до начала Первой мировой войны, а во время войны к завершению проекта никто и не стремился. К середине XX века здание управы довольно обветшало из-за сырости и было снесено, как «закрывающее водителям обзор на перекрёстке».

Интересна и история появления на Соборной площади сквера, ранее называвшегося Городским сквером. До 1830-х гг. это место, располагавшееся рядом с великолепным собором, было поросшим бурьяном пустырьём. Будущий император Александр II, посетивший Пензу в 1837 году, обратил внимание на это и предложил разбить здесь городской сквер. В 1839 сквер был открыт, а в 1842 в нём соорудили фонтан, который дожил до наших дней.

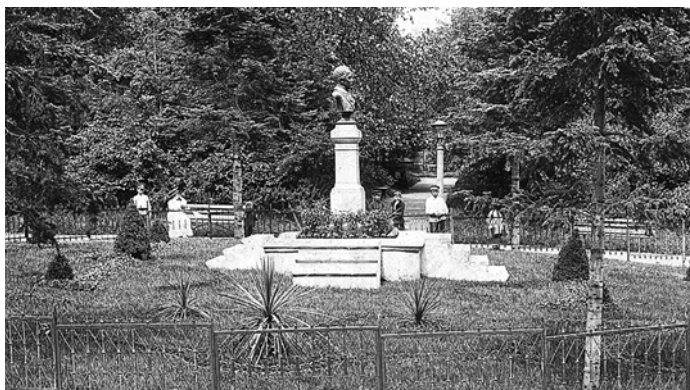
Последним в окружении Соборной площади появилось здание Лермонтовской библиотеки. В 1911 году состоялось освящение незастроенного места на перекрёстке улиц Белинского и Садовой (так до 1964 года называлась улица Лермонтова) – под постройку Дома имени В.Г. Белинского. В нём должны были разместиться Лермонтовская библиотека и народная библиотека имени Белинского, но из-за отсутствия средств строительство здания было приостановлено. Затем революция и гражданская война отодвинули завершение его до 1928 года.

Вот так формировалась территория главной площади старой Пензы – Соборной.

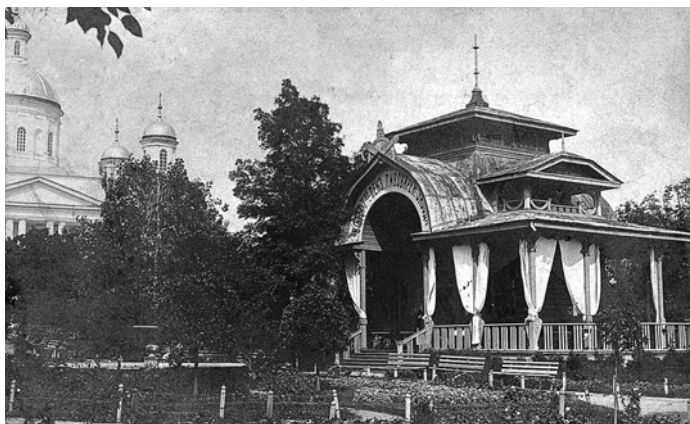
В феврале 1919 площадь переименовали в Советскую.

Городской сквер. Летний павильон

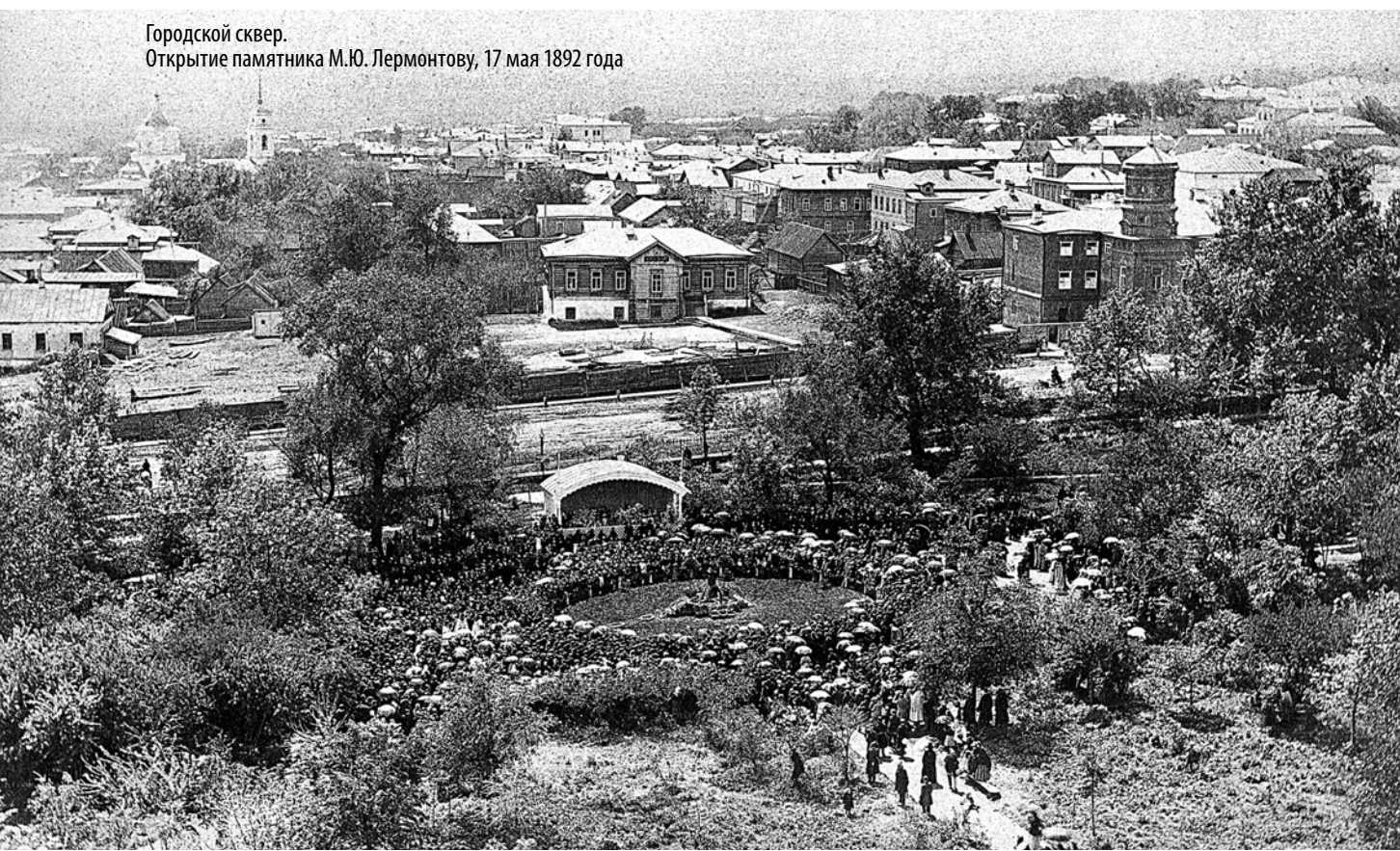

Городской сквер. Памятник М.Ю. Лермонтову

Городской сквер. Вид на Спасский кафедральный собор

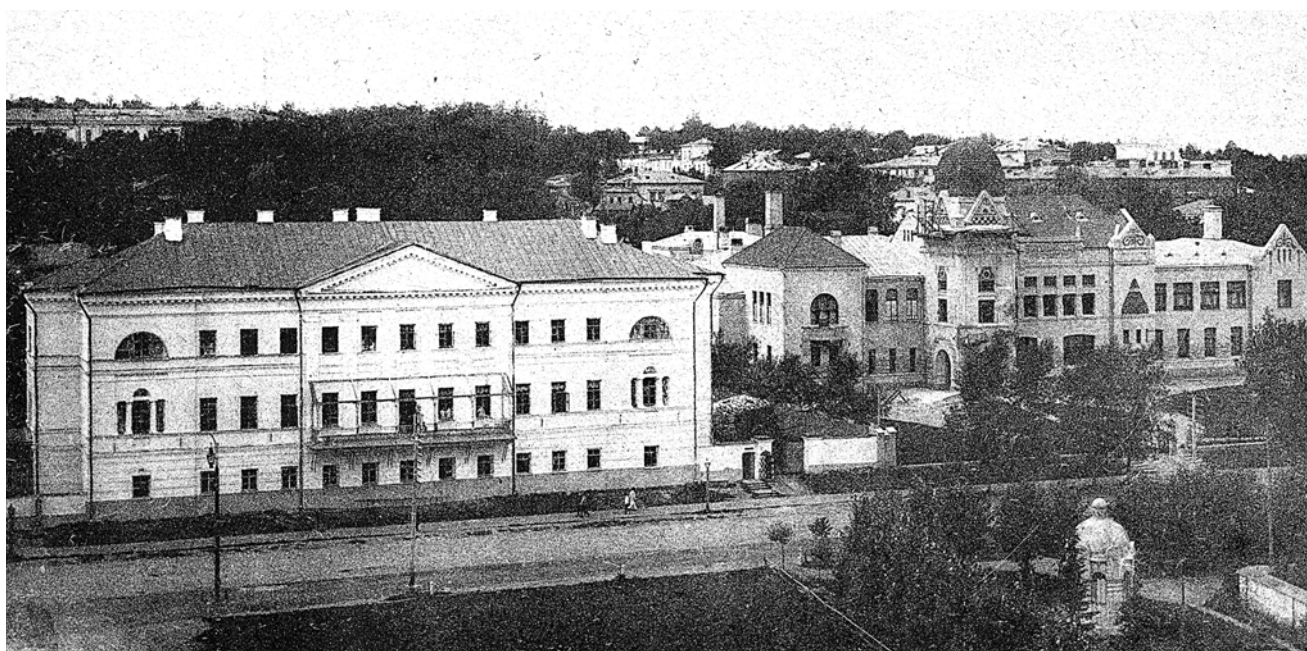
Городской сквер.
Открытие памятника М.Ю. Лермонтову, 17 мая 1892 года

Вид с собора на Губернаторскую улицу, начало XX века (до начала строительства здания банка)

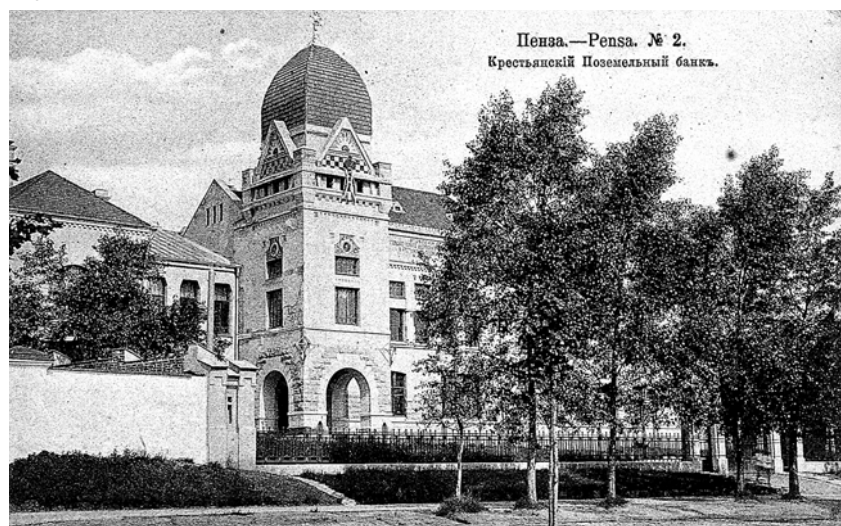
Вид с собора на Губернаторскую улицу, после 1912 г. Справа от губернаторского дома – новое здание банка

Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банк (строительство), 1911 г.

Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банк, 1912 г.

◀ Молебен по случаю закладки здания Дома Белинского (позднее – здание областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова), 1 июня 1911 г.

Лермонтовская библиотека, 1940 г. ▶

Вид с кафедрального собора на северо-восточную часть города. Фото 1890-х гг.
Слева на переднем плане – Никольская церковь

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Записал и обработал А.С. Крылов

ЧАСТЬ III

Продолжение. Начало №2 (12) 2019, №3 (13) 2019

Фото из семейного архива В.Ф. Буйлова

План по кукурузе

Буйлов: Да, с кукурузой было дело. Я ещё зоотехником был. Записали нам план 500 га кукурузы и, хоть убей – выполни. А комбайн-то записывают в декабре, и будет он или не будет – никто не скажет. Но семена придут точно, у нас их нет, их из Краснодара привезут. А 500 га записали, мы 500 га сеем. Приходит август, а комбайна у меня нет. А кукуруза посеяна. Скажете – парадокс? А ведь это сплошь и рядом было. Так и с коровниками – я Вам говорил – коров прибавят 100-200 голов, а коровника нет. Я строю коровник, так называемым,хозспособом, меня, естественно, снимают с финансирования. Таким образом, я занимаюсь иммобилизацией собственных оборотных средств. И меня за это наказывают. Понимаете? Когда я в Ардыме, уже будучи директором племобъединения, построил вторую баню, то пошёл жаловаться к Льву Борисовичу Ермину: «Лев Борисович, у меня в плане одна баня, я построил две, меня сняли с финансирования». Он спрашивает: «А

На ферме. Справа налево:

Л.Б. Ермин, В.К. Дорошенко, В.Ф. Буйлов, Ф.Д. Кулаков, А.М. Рыков, помощник Л.Б. Ермина

зачем тебе две бани?» «Так, два же села, поэтому две бани». А он на это: «Ну и вывози их в Пензу, тебе автобус нужен? Иди к Хлевнову, возьми ещё один автобус, учеников возишь, ну и их вози в Пензу мыться».

Тогда мы с директором совхоза – я молодой ещё был – приняли решение. Кукуруза-то к августу сантиметров под 60 выросла, хорошая, сочная, и вот, по ней надо пасти коров. А это запрещено категорически, многие за нарушение этого запрета партбилетами поплатились. 500 га сеял – обязан взять початки. Да как же я возьму, если у меня техники нет? Начинаешь доказывать – незрелый коммунист, не понимаешь линии партии. Так, кстати, и с бобами было. Помню, Александр Павлович Троицкий (покойный), талантливый был руководитель, его бобы заставили сеять, а техники у него нет. Пустили тогда наши комбайны, а бобы сыпятся, чуть ли половина на землю. Приехала комиссия, проверила, и все

– исключили из партии. Так да конца и не восстановился – умер.

И вот мне пастух Иван Васильевич Папаев говорит: «Володь, да сколько молока-то пропадёт, вы ж её не уберёте, кукурузу эту, давайте попасём на ней». И Володя отвечает: «А, давай, Иван Васильевич, паси!» Я ж беспартийным тогда еще был. Членом партии потом уж сделался. Откуда меня выгонять-то? Я под директором, что мне райком? Ну да, райком, конечно, если скажет – директора выгнать, его выгонят. Но, с другой стороны, директор – участник войны. Тоже неудобно так вот сразу выгонять. Ну, вот я и разрешил пасти. И молоко пошло! 10 литров на корову, 15 литров на корову! А, тем временем, обком рассылает актив с проверкой – пасут или не пасут?

Крылов: А до них информация доходила?

Буйлов: Да они знали, что, все равно, пасти будут, не пропадать же добру, если техники нет. Конечно,

Вот такая кукуруза!
Урожайность – 650 ц
на площади 1500 га – 1975 г.
Совхоз Ардымский.

были и такие, которые все приказы и запреты соблюдали. Но, если руководитель настоящий хозяйственник, разве допустит он, чтобы пропала кукуруза? Поэтому приезжают они с проверкой, ну и видят сразу – пасут или не пасут. И вот к нам в совхоз присылают с проверкой, ой, чтобы Мария Васильевна (супруга – прим. авт.) не услышала, – девушку. Она была главным инженером Маслозавода, только закончила мясо-молочный институт. И она приезжает в райком. . .

Крылов: Это в каком хозяйстве?

Буйлов: Совхоз «Ленина» Сердобского района. Первые 4-5 лет я там работал. Потом перехожу в другой совхоз, ещё 5 лет работаю, а вот в третий совхоз я уже перехожу директором. Вот таков мой путь в Сердобском районе.

Крылов: Мы от девушки отвлеклись. Приезжает она. . .

Буйлов: Да, девушка – красивая – приезжает проверять. Обычно они ещё берут секретаря парткома, ну, как бы независимый член комиссии, а то ведь я и наврать чего-нибудь могу. А коровы

пасутся – им хорошо, кукуруза сочная выросла. Я думаю, дай Бог, меня бы послали с ней проверять, уж как-нибудь проверили бы. Ну, 22 года мне всего было, не женат, думаю, сообразим как-нибудь. Только бы послали вместе! Да и девушка-то уж больно симпатичная была, милая. А директор совхоза шуливый такой был, все говорил: «Ну ты когда женишься-то?» Я ему: «Константин Андреевич, когда-нибудь обязательно!» Первый секретарь райкома меня все донимал, когда я уж директором стал. А тут меня штурмует директор совхоза, говорит: «Володь, женись!» А я – что? «Женюсь» – говорю. Тут секретарь парткома и говорит: «Ну чего, мне с ней ехать придётся, с проверяющей». А проверяющая сидит и молчит. А директор посмотрел на нее, на меня, и говорит: «Да зачем тебе ехать?» Секретарь: «Ну да, вот главный зоотехник пусть и едет». Тут директор спрашивает вежливо у миловидной проверяющей: «Вы не возражаете, если с Вами поедет наш главный зоотехник?»

А у неё же «поминальник» есть, где записано, какие вопросы задавать, что

посмотреть, понимаете? Если сравнили кукурузу, то сколько га, по чьему распоряжению, и т.д. и т.п., там много всяких инструкций было, на все случаи жизни. Сколько планировали, сколько посеяли, и так далее. И секретарь парткома должен быть привлечён как доверенное лицо партии. А я беспартийный, у меня – другие преимущества. . . Молодость, например.

Коров пасут возле Хопра. На той стороне реки пляж такой образовался, там никто не купается, но песок – белоснежный, просто необыкновенной белизны. А на дворе июль, жарыща невообразимая! Ну, проверяющая предусмотрительная оказалась, взяла с собой чемоданчик со всем, чем надо. Приезжаем. Она: «Пасут?» Я тяжело вздыхаю: «Пасут». «Чьё распоряжение?» «Моё». «Да? Ну я ведь так и запишу». «Ну, так и записывайте. Что ж делать?» Ну и туда-сюда, все в таком духе, вроде как жалеет. «Да, – говорю, – молодой, так что ж теперь? Не в острог же меня за это посадят». Она: «В острог не посадят, а из партии точно исключат. Нам об этом сказали. Это очень строго, это указание ЦК». Я говорю: «Ну, из партии исключат, значит, буду исключён». А пастух слышит это всё и говорит: «Дочка, ну не уберём мы это всё, директор-то на собрании говорил, у нас нечем убрать-то, правильно мы делаем-то, смотри, как молоко пошло!» Она и говорит: «Нам сказали так – если не уберут, пасти, все-равно, ни в коем случае нельзя. Вот косить можно. Так что, косите и возите коровам на летний лагерь». А пастух: «А это зачем?» «А чтоб не заминали они, коровы, кукурузу, такое указание ЦК. Но и это – в исключительных случаях. Я могу написать, что у вас исключительный случай, но мне надо будет с директором говорить, я посмотрю, какая техника у вас, успеваете ли вы початки убрать или не успеваете». А он ей: «Дочка, вот смотри, вот они, коровки, прошли, видишь, метров сто, много замяли?» Она смотрит и говорит: «Нет». «Ну, так вот смотри, они же чисто комбайн стригут, зачем же нам косить, а потом возить? Да пусть сами едят!» Она: «Нет, а как же указания ЦК?» «Ну, дочь, указания указаниями. . .»

Вот такой разговор остался у меня в памяти на всю жизнь, как первая глупость нашего родного ЦК. Естественно, какие разговоры могут быть с ЦК? Пастух проверяющей говорит: «А вот смотри, дочка, видишь – кукуруза, а в ней растёт «берёзка», такая

вот ползучая трава, все мужики тысячу лет знают, что это самый мологочонный корм, а корова выбирает. А если пустить комбайн, будет стерня сантиметров 15-20, «берёзка» там и останется, а тут корова всё подьедает, кукуруза-то сочная, она чуть повыше колен». Думаю, ну, убедительно все пастух излагает, дрогнет теперь она непременно, не будет про нас в обком сообщать. И говорю ей так беззаботно: «Слушай, поедем купаться!» Она: «С удовольствием!» – и смеётся. Ну и закрепили мы это всё дело купанием. Покупались, позагорали, но – всё было хорошо, благопристойно, потому как я в партию готовился, надо было себя блюсти. (Смеется).

Крылов: Покормили хоть проверяющую-то? Или голодной восвояси отправили?

Буйлов: Конечно, покормили, что ж мы – не люди что-ли? И протокол был хороший. Назывался «Акт обследования совхоза на основании поручения областного комитета партии». Вот так-то!

Крылов: В общем, не травили вы кукурузу?

Буйлов: Как это, не травили? Травили!

Крылов: Но в акте-то это отражено не было?

Буйлов: Не было. В акте было написано, что все у нас нормально, указания партии выполняем.

Уборка свеклы и снегозадержание

Буйлов: Уборка свёклы – тоже та еще песня. Только, как говорится, Бог и помогал, больше никто, и надеяться больше было не на кого. Уже дожди, уже снег идёт – как тут убирать? Явно не уберём. Райком даёт команду – свёклу не чистить, а собрать ее в большие-большие кучи, чем больше, тем лучше. Причем, кучи надо ставить ровно(!) А ее, родную, прежде, чем в кучи ровные складывать, сначала надо плугом из земли вытащить. А погода какая, я уже говорил.

Крылов: Что, и листья обрезать не надо?

Буйлов: Ничего не надо! Вместе с листьями и со всем остальным. А вот когда мы ее в кучи большие соберем, зимой из куч будем брать и чистить. Логика райкома была просто удивительная: по одной-то в земле свекла, конечно, замерзнет. А вот,

когда в большой куче, тогда ж теплее будет, вот она и не померзнет! А в зиму соберутся вокруг свекольных холмов женщины, прижмутся к ним боками, чтоб еще тепла добавить, и будут по одной свеколке чистить. Хорошо-то как! Красиво и хорошо, и страна с сахаром!

Крылов: Я что-то сомневаюсь...

Буйлов: А Вы не сомневайтесь, Вы дальше слушайте. Вот, значит, гектар 100 уложили в эти копны-кучи. Они высокие получились – метра под два. Закидывали и бабы, и мужики – старались, чтоб ровненько все, да аккуратненько. Ну и все вышло красиво и аккуратно. А снег, между тем, идёт и идёт – декабрь, однако, удивляться-то нечему. Ну и засыпало эти наши свекольные монументы. Стали они похожи на египетские пирамиды, только белые. И тут нас начинают хлыстать за снегозадержание – вот ещё одна глупость в череде прочих глупостей. Снегозадержание, снегозадержание... Сколько га, опять сводки, и мы отчитывались, сколько за день сделали снегозадержания. И вот выясняется, между прочим, что у нас с этим делом, оказывается, лучше всех. А я еще в начале этой снегозадержательной кампании сказал своему секретарю: «Нинк! Мне этой херней заниматься некогда, да и неохота. Поэтому ты прибавляй к отчетным цифрам гектаров по 50-70 и рапортуй смело. Она мне: «Ладно!» Ну и, видать, увлеклась. Там, наверху, посмотрели и, наверное, слегка обалдели от наших выдающихся успехов. Шлют к нам телевизионщиков – снимать, как идет образцовое снегозадержание. Это 70-й год. Прибыли телевизионщики. Я их везу, и сам не знаю, куда везу. Это в Хотяновском совхозе. Едем, а я все по сторонам оглядываюсь – может, появится что-нибудь? А что там может появиться – я и сам не знаю. Телевизионщики молчат, но чувствую, что им уже хочется спросить, куда же мы все-таки направляемся? Переезжаем овраг, а за оврагом поле гектаров в сто – о, чудо! – сплошь утыканное остроконечными белыми пирамидами! Это ж, наши свекольные курганы! Ну, думаю, спасибо тебе, партия, выручила! Да, а за что нас (и не только нас) еще неоднократно «брили», это за то, чтоб вывозить навоз в поле кучками. Весной, мол, снег сойдет, вот этот навоз тогда растащим, землю вспашем, одним словом, все заделаем-закульти-

вируем. Примерно, такая же глупость, что и со свеклой. Вот телевизионщик говорит: «Стойте». Я останавливаю машину. Он: «А это что такое?» Говорю: «А это... навоз вывезли». Как только это мне в голову пришло? Он говорит: «Я первый раз в жизни – вот сколько езжу по области – первый раз вижу, чтобы навоз и – так аккуратно!» И начинает снимать. Кинокамера-то, она, вон куда берёт, далеко. Говорю: «Ну что, поедем?» «Не, не, нам этого будет достаточно». Сняли поле. Я думаю: «Господи, ведь райком же всё это увидит». А с другой стороны, и райкому тоже хорошо – по телевизору покажут, в пример поставят. Едем, а там, чтобы дорогу не заносило, я край дороги делаю, действительно, как снегозадержание – ну, снегопахи пускаю, чтобы в метель не занесло эти борозды, это и сейчас делают. Говорю: «А это вот наше снегозадержание». И пожалуйста, по телевидению показывают наш совхоз «Хотяновский». Вижу я наши свекольные кучи, которые я выдал за навозные, и слышу, как наш совхоз называют одним из лучших хозяйств области. Хвалят – вот молодцы – и навоз на поля кучками вывезли, и снегозадержание сделали.

И чтобы закончить эту тему. В том же совхозе «Хотяновский» строю я себе дом с мансардой – это слово тогда еще и выговаривать толком не умели. Директорский, одним словом, дом, 10х10, бревенчатый. Сделал балкон, сделал второй этаж – такой фигурный. Приезжают корреспонденты, смотрят на строительство и говорят: «Как Вы много строите!» «Ну, стараемся» – скромно отвечаю я. «А это что строится?», – спрашивает один и показывает на мой дом. Говорю: «Детский садик». «Эх, – говорит корреспондент, – надо снять». И в кадре – детский садик. (Смеется).

Проверяющий из ЦК партии

Крылов: А вот Вы говорили, не забыть, историю одну вспомните, связанную с единоначалием. Как единоначалие вредит. Вы рассказывали, что даже секретарь обкома партии, и тот боялся отменить откровенно глупые решения, если они спускались из ЦК.

Буйлов: Это было, когда я уже вернулся после Академии. Идет актив в круглом зале обкома, примерно 1986 год. Приехал проверяющий из ЦК, он по области ездил 10 дней, посмотрел

всё, что конкретно – не знаю. Я только начал работать после двухлетнего перерыва. В круглом зале он собрал совещание по итогам его поездки по Пензенской области. Сидят члены бюро обкома, первый секретарь А.Ф. Ковлягин. Проверяющий докладывает о том, что был в области, что общее впечатление нормальное. Я еще заметил, что уж больно он холёный. На нём, как крестьяне говорят, муха не садилась. Джентльмен, одним словом, весь такой изнеженный, большого роста, красивый, и костюм на нем красивый – явно не нашем магазине куплен. А на пальце у него был перстень, по-видимому, дорогой, потому что он все время руки так держал, чтоб этот перстень всем видно было, да и сам на него нет-нет, да поглядывал. И вот этот холёный красавец из ЦК понёс откровенную чушь. Обращается он к Федору Михайловичу Куликову и говорит: «По-моему, у Вас есть ещё и упущения. Например, Вы много теряете молока, знаете, где, Фёдор Михайлович?» Фёдор Михайлович с любопытством спрашивает: «И где?» «Вы знаете, Федор Михайлович, у вас совсем не массируют вымя у коров, если бы вы массировали вымя, у вас была бы прибавка 15-20 %». Я сижу на первом ряду, Куликов, зная мой характер, на меня вот так посмотрел и кивнул, мол, сейчас ты пойдёшь.

Крылов: Про вымя рассказывать.

Буйлов: Ну, да. Кивнул, значит, понимал, что сейчас я что-нибудь сотворю. Вот докладчик из ЦК садится и Федор Михайлович говорит: «Вот видите как, потери у нас всё-таки есть. А, кстати, Владимир Федорович Буйлов у нас здесь? Что-то я его не вижу». «Здесь, – откликаюсь, – Фёдор Михайлович». «Ну, давай, отчитывайся, объясняй. Вот товарищ из ЦК говорит, что прибавка может быть в 15-20 %, если бы ты вымя массировал, да за титки дёргал почаще!»

Я выхожу и думаю, как бы помягче ответить, чтоб и товарища из ЦК не обидеть, и своих не подставить. А хочется мне послать этого холёного московского барина, сами знаете куда. Но – ведь круглый зал, обком партии. Не поймут. Я каких-то пару общих фраз сказал, а потом мягко так, ласково говорю, обращаясь к проверяющему: «Знаете, Ваше замечание, конечно, принимать к исполнению было бы очень странно».

Крылов: Я понимаю, чем это могло кончиться.

Буйлов: Да, могло. Это ЦК! Но меня, что называется, понесло: «... по Вашему, если титки корове помнёшь, так она как-то поласковой станет?» Все уже поняли, куда я клоню – это ж не баба, в конце концов! Он смотрит на меня непонимающе, но, чувствую, начинает настораживаться. Я продолжаю: «И, вообще, Ваши рекомендации, я так думаю, они просто в кошёлку. Ну что Вы говорите? Если мы потеряли молоко, мы должны найти эти 15-20%, но, чтобы что-то найти, надо что-то потерять! А у Вас что-то потеряли, что ещё не нашли, а уже потеряли, ещё и не зная, что потеряли, что нашли». И я сел.

Фёдор Михайлович спокойно так говорит: «Вот видите, другая точка зрения». Ну сказал и сказал. Да? А вот я сижу и мне передают записку, а я сел опять на первый ряд. Она где-то у меня хранится, эта записка, где-то в книжке я её находил, думаю, надо её сохранить. А написано там было буквально следующее: «Уважаемый Владимир Фёдорович, я сколько лет работаю в партийных органах, но такое, что Вы с ним сделали, я вижу в первый раз, спасибо Вам за это».

Подписи нет, красивый почерк. Вы знаете, мне эта анонимная бумажка дорога.

Потом мне рассказывали, как этого проверяющего в Москву провожали. Ну, стоят на перроне в ожидании посадки в поезд. И тут Ковлягин с Куликовым замечают, что товарищ из ЦК какой-то грустный. «Как Вам Ваш визит?» – вежливо спрашивают они. А он: «Да, все замечательно, если бы не это выступление». «Так Вы из-за этого расстроились? Да мы приведём всё в порядок, завтра же вызовем в обком и научим, как себя вести. Вы не расстраивайтесь и не сомневайтесь в этом».

Любимов и поездка в Бековский район

Буйлов: Председателем «Сельхозтехники» у нас был Василий Петрович Любимов – коренной казак. Лев Борисович Ермин его привёз. Шутник был этот Любимов, страх какой. Море юмора. Всё ему по колено. Его вызывают в Обком, а они с Львом Борисовичем один институт окончили, в одной футбольной команде играли и ему Дорошенко говорит: «Пойдём ко мне замом». А он отвечает: «Да я бы пошёл, Виктор Карпович, но Вы ходите какие-то хмурые, какие-то сердитые, а я так не хочу

жить». И вот едем из командировки... луна, зима, поддали конечно, в каком-то районе выходим по нужде, всего 5-6 машин, они все выходят, а там был председатель облплана Александр Петрович Сысов, умница, спокойный. Сысов любил рассказывать, как я возил оборудование для столовой во время уборки из Москвы. Я ему рассказывал, он на всю жизнь запомнил это дело. А тут луна, мороз, они вышли, и как это мужчины делают, чуть-чуть отошли, стоят, смотрят на луну. Смотрят, председатель «Сельхозтехники» Василий Петрович – огонь, здоровый казак, вечный юмор, а Сысов – очень серьёзный человек, на флоте, между прочим, служил. И вот они смотрят, и делают своё дело. И Любимов говорит Сысову: «Сань, когда вы в своём облплане перестанете чудить?» Тот: «Ну что мы чудим, планируем народное хозяйство». «Это как же ты, Санька, планируешь? Вот если бы тебя в пустыню Сахара послать, ты на другой день песок дефицитом сделаешь». Оценил, что называется, работу облплана.

Но я не дорассказал. Лев Борисович приезжает в Бековский район, там Иван Александрович, который известен был по выражению «ебитческая сила». На одном заседании райкома он всячески нас ругал, «брил», неподдельно гневался, а потом, когда вдруг зазвонил телефон, начал подострастно унижаться, лебезить: «Да-да, слушаю Вас, да-да, сделаем, поправим, прямо сейчас поправим».

А мы все сидим. Он нас только что пылил вразнос на всю Ивановскую. Он кладет трубку и, наверное, забыв, что мы в зале, чешет свою раненую руку и говорит: «Ебитческая сила, ну и Лев!»

Так вот, Лев Борисович взял Любимого и поехали они в Бековский район, а там тогда был первым секретарём Иван Александрович. Едут по полям, а Лев Борисович любил ночевать в районе. А тут уже ночь, обычно в райкоме ночуют, там есть домик на 2-3 места, там ужин, а это зима, ночь, Лев Борисович говорит: «А это какая деревня?» Ну, там ему говорят: «Соловьевка». «Давай здесь и заночуем».

Это всё равно, как если бы луна упала на землю. Обычно готовятся шашлыки, уха, осетрина, в Москву сгоняют заранее за коньяком «Наполеон» или «Киев», притащат из-под земли, а тут вот так. Иван Александрович говорит: «Где, может в домике там?» В каждом районе был домик, я там тоже ночевал.

А Лев Борисович говорит: «Нет, давай так». «Ну, а я где ж?» «А вон дом видишь, большой, давай в нём и ночуем, у крестьянина, и поговорим с ним». Иван Александрович говорит: «Да ну, может вот в этом доме?» Он знает, там управляющий живёт. Ну, там, где он предлагал, с ума сойдёшь, там поросята под кроватью. «Ну давайте в этот домик». Заходят: «Кто живёт?». «Я вот, управляющий». «А, управляющий, мы у тебя ночевать хотим, я Ермин». «Я знаю». «Мы ночуем у тебя». «Да, Лев Борисович, только я не подготовился, как следует, позвонили бы заранее». «Ну, чего звонить-то? Мы по-свойски. Сейчас поужинаем. Что у тебя? Молоко есть, хлеб?» «Да, это всё есть». «Ну вот, а чего нам? Нам че, Иван Александрович, молоко да хлеб». А Вы, наверное, знаете, когда человек много молока поест, у него сон бывает «музыкальный». Любимов мне рассказывал эту историю, он говорит: «Я замер, чем же вся эта хохма кончится. Жена сейчас уйдёт, мы тут одни. Лев Борисович говорит: «Да мы на полу прям, вот так вот, стелите на полу, мы переспим, а утром завтра на работу». Он: «Ну давайте, Лев Борисович, больше негде, жена ушла, койка на двоих, но койка маленькая, ну давайте на полу». «Да, на полу, какая разница». Иван Александрович побелел. И Любимову говорит: «Вась, давай выйдем». Выходят на улицу, хозяин стелет на полу. И Иван Александрович говорит, он старше Василия Петровича, участник войны, раненый, но уж больно канительный и простой, но мы зла на него не держали, мы его любили – справедливый он был. И вот он говорит: «Вась, ты знаешь, у меня такой недостаток есть, я с ним борюсь всю жизнь, я как ложусь спать, мне обязательно пердеть надо, и что со мной случается, я сам не знаю, вот целый день работаю, хоть бы раз, как ложусь, так начинается, иногда как из пулемёта. Что делать будем, Вась?» Тот говорит: «Иван Александрович, я не знаю, как Вы переживёте это дело, может, когда Лев Борисович уснёт?» «Вась, он-то уснёт, как бы я первый не уснул ... и начну». Решили дожидаться, когда Лев Борисович ляжет. Иван Александрович говорит: «Лев Борисович ляжет, потом ты, Вась, ложись, потом я, я уж как-нибудь буду на тормозах это делать. Хотя, у меня иногда, Вась, знаешь, так получается музыкально это дело». А Василий говорит: «Я слышал таких специалистов, они этим делом могут сыграть вальс «На сопках Маньчжу-

рии» (смеются). «Вот, Вась, и такое может быть!» Ну, перекрестился, теперь что будет. «Иван Александрович, а Вы, все-таки, лучше не спите». «Да как же не спать, я, конечно, не буду спать, ну ведь не вытерпишь». И вот ложатся, вроде как засыпают, а Иван Александрович говорит: «Вась, я вот когда только начну, ты мне в бок». «Иван Александрович, ну, Вы уж не сорвитесь». «Нет, я только начну, а ты меня в бок. Я сразу проснусь и удержусь». «Иван Александрович, раз удержишься, два не удержишься». В общем, обсудили эту проблему, как могли. Но это не был бы Василий Петрович, если бы он не созоровал. И вот Иван Александрович только засыпает, а он его торк в бок, а тот: «Началось, да, началось?» «Да, Иван Александрович, какие-то мне кажется попытки». И вот он шепчет: «Ой, спасибо тебе, ой, спасибо тебе!» «Иван Александрович, да Вы на улицу сходите». «Да я сейчас не хочу, а вот как припрёт». И опять он только заснёт, он ему: «Иван Александрович!» «Опять, да!?» И так всю ночь (смеётся).

А Лев Борисович всегда кислое молоко любил на ночь кушать, обязательно, это уже знали. Вот один раз в Камешкире уже спать ложиться: «Кислое молоко есть?» «Нет». Встал, оделся и уехал в Пензу. Довольно-таки принципиальный был человек.

Рассуждения о кадрах

Буйлов: Меня часто спрашивают: «Вот Лев Борисович 20 лет был первым секретарем Пензенского обкома партии. Хорошего он больше сделал или плохого?» Правда, в последнее время я такие вопросы слышу все реже, наверное, потому, что спрашивать становится уже некому. Да, Александр Сергеевич, все уже умерли, все уже на том свете, мои друзья, приятели, которые были живыми не свидетелями, а участниками этих событий. Их уже практически и не остаётся. Все, с кем я начинал работать директором совхоза «Хотяновский», уже умерли.

Главный инженер до 40 лет еле дотянул, главный агроном до 60-ти еле-еле. Совхоз «Ардымский». Здесь специалисты были умные, подбирали их Анатолий Дмитриевич Козлов, который до меня работал два года здесь, потом его взяли на повышение в Областное управление сельского хозяйства, а меня директором совхоза из Областного управления. У меня два захода было в Областное управление сельского хозяйства.

Первый заход – с должности директора совхоза «Хотяновский», где я пробыл ровно три года, меня сразу, минуя район, берут заместителем начальника Областного Управления сельского хозяйства, мне немногим более 30 лет. Я не хотел, видит Господь. У меня только народились двое ребятишек, я не хотел, очень не хотел. Мы привыкли в деревне Карповка, мы полюбили людей, нам казалось, что и они нам платили тем же, ещё механизаторов помню до сих пор, помню доярку, с которыми начинал работать, это уж сколько прошло? 40 лет. Я их помню. Потому что, без апломба хочу сказать Вам, что просто вот Бог мне дал способность их любить –механизаторов, доярок, шоферов. А сколько среди них, знаете, каких умных людей. Потрясающе! Умных, интересных, они тебе подскажут, как делать, не кричат, не шумят, наоборот. Таких я встречал очень много. И взяли меня заместителем в Область, и мне очень не понравилось, меня взяли прямо от земли, прямо от механизаторов, прямо от доярок, телятниц, плотников, трактористов. А я с ними. И еду я в командировку. У меня была 21-я Волга, Дорошенко Виктор Карпович мне дал свою, и шофёр у меня – Сашка. Остановился, весна, идёт подготовка к севу. Я смотрю, и поверьте мне, душа моя там, думаю: «Что же я бюрократ, в 30 с небольшим лет, сейчас директор где-то что-то ищет, выкручивается, надо семена, проверить готовность, мало ли, там уйма вопросов: посмотреть, как сцеплены бороны, культиваторы, всё быстро посмотреть, кого-то премировать, кого-то наказать, а я еду в район чего-то проверять. А есть ли у меня такое моральное право в моей молодости – проверять людей, которые отработали в этих хозяйствах по три десятка лет и больше. Какая-то червоточина. И шофёру говорю: «Сашка, я уйду с этой должности, а он мне говорит: «Владимир Фёдорович, на Вашей должности или идут вверх, или идут вниз. Тут середины не бывает. Вот я сколько вожу начальство, но, чтоб вот просто написать заявление и уйти – не было такого».

Первое хождение во власть

Буйлов: А перед этим назначением привели меня к Дорошенко, тот снимает трубку и говорит: «Лев Борисович, вот мы тут кандидатуру подбирали, я с Вами разговаривал, мы сейчас

к Вам зайдём». Лев Борисович отвечает: «Давайте, заводите ко мне вашу кандидатуру». И заводят меня к Льву Борисовичу.

Вот так кадры подбирали. Понимаете? Хочешь – смейся, хочешь – плач. Представьте, Первый секретарь Обкома КПСС, я первый раз в жизни в кабинете начальника такого уровня. Мне показалось, что передо мной восседает Бог. Подсветка, красивый кабинет, всё строго, всё чётко, всё минута в минуту, секунда в секунду. Машина работает чётко. Смотрит на меня в упор и говорит: «Ну, пойдёшь работать заместителем начальника областного управления сельского хозяйства, я у тебя был трижды, ты помнишь?» «Лев Борисович, да, помню, конечно». «Ну вот, такое решение мы приняли, давай, берись за дело, в «Хотяновском» у тебя более менее нормально, туда есть кандидатура, райком тебя рекомендует, договорились?» Мне это больше всего понравилось. Я не вымолвил ни слова. Я как-то немножко сбробел перед первым секретарем обкома, который скажет – вот этого посадить, и посадят. Никаких ограничителей. Хотя это имело и положительный эффект, надо сказать. Я попробую на эту тему потом с Вами как-то обменяться.

«Ну вот, давайте ему направление и везите в Министерство» – сказал первый, кивком головы давая понять, что аудиенция завершена. Не успел я дойти до дверей, как слышу голос первого: «Владимир Фёдорович, как у тебя желудок?» Желудок? «Нормально, Лев Борисович, – осторожно отвечаю я». «Вот это хорошо, иди». И только потом я понял, почему именно желудок так важен в этой должности. Меня посадили в поезд и я поехал в Министерство. Приезжаю, а министра нет.

Крылов: Вы имеете в виду Министра сельского хозяйства?

Буйлов: Да, Министра сельского хозяйства РСФСР. Тогда на этой должности был Леонид Яковлевич Флорентьев. Ещё при Сталине министром был. Министром сельского хозяйства РСФСР по значимости было выше быть, чем возглавлять Министерство сельского хозяйства СССР. Все фонды были в Министерстве сельского хозяйства РСФСР. А потом по республикам. А в СССР Минсельхоза не было. У них наука, у них политика. А мне-то какая наука, мне трактор нужен. И я всю жизнь ходил не в Союзное Министерство, там

делать было нечего, а в Министерство российское, все фонды там, что всегда было нужнее всего на свете.

Крылов: Это в Москве, около Казанского вокзала?

Буйлов: В Москве, Орликов переулок.

Крылов: Где сейчас оно и есть!

Буйлов: Наверное. Мне замначальника по кадрам в Министерстве сказал, что Министра нет, беседовать со мной будет заместитель по животноводству. А вот заместитель по животноводству был Абдулхат Хасьянович, и мало кто его имя и фамилию выговаривал, а у меня с произношением как-то нормально. Я даже сейчас помню короля Афганистана - Махендра Бир Бикрам Шах Дева и его жена Ракми Раджа Лакшми Деви Шах. Вы повторите, а?

Крылов: Нет. Я тут же забыл.

Буйлов: Как же вы забыли короля Афганистана! Это нехорошо. А почему я его помню, понятия не имею. Мне иногда Мария Васильевна (жена) говорит: «На фиг тебе это нужно? Ну чего ты?» А я считаю, что у меня память плохая. Не плохая, а средняя. Вот сейчас плохая. А тогда была средняя, как у всех нормальных людей. Тем не менее, чёрт его знает, залезло в голову, ну, не важно. И я ему сходу говорю: «Абдулхат Хасьянович».

Сидит чистокровный татарин, полон рот золотых зубов, чёрный как негр, и в два ряда золото. И он на меня смотрит и говорит: «А зачем идёшь? На комплексе работал?» А только начались эти комплексы. Говорю: «Нет». «А куда прёшь?» Говорю: «Абдулхат Хасьянович, очень замечательно, я никуда непру, я не хочу идти в заместители начальника Областного управления, я Вам говорю большое спасибо», а он рад, что я его произношу правильно, мне потом зам по кадрам говорит: «Знаешь, ты его так порадовал, потому что все его имя уродуют».

К этому времени вышло Постановление ЦК, Совмина, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, всё это в куче было. Специализация, концентрация и агропромышленная интеграция в сельском хозяйстве. Вот такое Постановление. Оно только вышло и ему ещё и года не было.

Крылов: Это какой год был?

Буйлов: Ой, господи, 1971, наверное. И к этому времени уже успели сильно специализировать птицеводческие хозяйства. Уже довольно много появилось птицефабрик, всем это понравилось и в ЦК, и в Совмине, везде, и они

тогда решили, что теперь везде проведём специализацию. Вот это хозяйство специализируется на содержании овец, а вот это хозяйство на птице.

Крылов: Разумно.

Буйлов: Да, а вот это свиноводство. Логика есть? Конечно, а что потом получилось, я Вам скажу. Хотели как лучше... Ну вот, я встаю и говорю: «Раз решите идти, уехать?» «Куда?» «В «Хотяновский». «Садись». Я сел. «С тобой первый секретарь Обкома беседовал? Направление-то есть? А, беседовал, давайте приказ, я подпишу. Езжай, работай». А секретарь Обкома всегда был членом ЦК и поэтому какой же заместитель министра будет спорить с секретарём Обкома? Да вы с ума сошли! Да это небо упадёт на землю скорее. Вот я и приехал, работал заместителем начальника, ходил на планёрки, но заскучал, не то слово. Я думал, душа из меня вылетит. Я так невзлюбил эту бюрократию, это тоже от Бога. Я же не работал ни в бюрократии, нигде. Я работал всё время главным зоотехником одного хозяйства, второго хозяйства, директором совхоза третьего хозяйства, в одном районе. А теперь надо заниматься областью. Я же не могу у телят клетки чистить. Нужны другие методы, другие способы. И тут выходит Постановление Хрущёва о том, чтобы разъединить областную комитет партии.

На моё счастье Хрущёв делает глупость, он делит Областной комитет партии на два Областных комитета партии. Знаете эту историю? Сельский областной комитет партии и Городской областной комитет партии. Он делит Областное управление сельского хозяйства на два управления, Областное управление совхозов и Областное управление колхозов. Был один начальник, сейчас их надо два. Заместитель по животноводству был один, а сейчас нужно ещё одного. Одного надвое не распилишь, это же не по Салтыкову-Щедрину. Меня вызывают в Обком и предлагают должность заместителя, как я и есть, в колхозное управление. Я отказываюсь. И Огарёв Владимир Фёдорович, которого я очень уважал, участник войны, матершинник был страшный, мне тогда говорит: «Иди тогда в управление совхозов». Я и туда не иду. И он мне говорит: «Тогда я тебя не понимаю, чего ты хочешь?» Я говорю: «Владимир Фёдорович, я сейчас изложу в заявлении». И пишу заявление: прошу бюро Областного комитета партии направить меня в любой район в любой

Главный зоотехник Анатолий Петрович Акимкин в обед, в ручье у Тулузаковки из мелкокалиберной винтовки подстрелил карпа.

колхоз или совхоз на любую должность – бригадиром, зоотехником, управляющим, не важно. Но работать чиновником я не хочу. Вот так и отдал.

Идёт планёрка Обкома в понедельник и Лев Борисович спрашивает Огарёва: «Владимир Фёдорович, ты там управление сельского хозяйства всё закомплектовал?» Был один зам по механизации, сейчас два. Был один начальник управления, сейчас их два. Один совхозами правит, другой колхозами. А он говорит: «Нет, Лев Борисович, у нас не закомплектован в управлении зам по животноводству. А вот этот, которого брали с Сердобска-то, Буйлов, он не идёт ни туда и ни сюда». «Как это не идёт?» «Не идёт, вот написал заявление». И вот в этих случаях башку отшибают, а мне вот не отшибли. И вот он говорит: «Он у нас зоотехник ведь?» «Да, да, у него животноводство». «Да. Я его знаю по Сердобску, вот сейчас мы организовываем Ардымское объединение совхозов, давайте его туда генеральным директором племобъединения, и скажи ему, что это для него повышение».

Я там не был ни разу, там было голлов 150-200 телят, ни клуба, ни бани, ни школы, ни-че-го. И Огарёв приглашает: «Заходи». Я захожу. Вот тебе всё. Я говорю: «Нет, в Ардым нет, в Ардым я не пойду». «Тогда ничего не предложим». Это было такое. Да, думаю, тогда ничего не предложат, я тогда говорю: «Владимир Фёдорович, я тогда съезжу с женой, посмотрю, хоть, где этот Ар-

дым-то». Мария Васильевна говорит: «Ну и чего, поедём». И поехали. Оставили здесь квартиру, ...и без сожаленья поехали. Квартиры там нет. Речь пошла о специализации, концентрации, сельскохозяйственном производстве, было Постановление ЦК и Совмина. Вот меня в эту специализацию под Постановление ЦК и направили.

Новое назначение в Ардым

Итак, меня вызывает секретарь Обкома Огарёв Владимир Фёдорович, мы долго вместе работали, и назначает в совхоз «Ардымский», вот под это Постановление ЦК и Совмина по специализации.

«Ардымский совхоз по выращиванию высокопродуктивных коров» – так он назывался. И представьте себе теперь, Александр Сергеевич, это не только меня, я ведь говорю о своей эпохе, о своей жизни, это касалось, всех... так и В.А. Бельдёнкова назначали. Как же меня просеяли, чтобы назначить потом начальником областного управления сельского хозяйства. Я уже к тому времени проработал 4,5 года зоотехником, ещё 4,5 в Долгоруковском, это 9 лет, 3 года директором совхоза – это 12, и 10 лет директором совхоза Ардымский, это 22 года. 22 года протопал я по земле во всех как бы ипостасях. И только тогда, и то, ещё минуя районное звено – я не работал ни в райкоме, ни в райисполкоме, ни в районном управлении сельского хозяйства. И вот что я много вспоминал, небольшую часть этих всех убожеств, вывихов, загибов, перегибов, тогда так и говорили, но если бы мне тогда, вот, например, я директор совхоза Ардымский, мне бы предложили работать первым секретарём райкома, в то время это лично для меня и не только, это была бы великая честь. Но у медали всегда есть обратная сторона. И эта сторона, загнавшая страну в тупик, мне кажется, заключалась в том, что партийные органы лезли везде. Они доводили план случаев, план отёлов, яйценоскости, откуда-то они знали урожайность, валовый сбор, это на корма, это рефракция, это государству. Тогда был лозунг: «Выполнить план государству – обязанность, а перевыполнить – честь». У купца было по-другому. У купца: «Прибыль для меня дорога, но честь дороже». Вот.

Ну вот, специализированное хозяйство, я приехал, клуба нет, бани нет, жилья нет, ферм нет, мастерской

нет, нефтебазы нет, нет тех атрибутов, которые сопровождали совхозную жизнь, как пилорама, мастерская, нефтебаза. Это непереносимые атрибуты, с этого начинается любой директор или председатель колхоза, когда он попадает во вновь организованное хозяйство. Потому что всё на центральной усадьбе сосредотачивается. В отделении-то зачем мастерская? Она одна. Где на пять сёл, где на два села. Смотря какая структура того или иного хозяйства. И строительство было такое же – плановое. Мне в титульные списки записали на тот год строительство телятника, коровника, бани, мастерской. Все это я обязан был строго выполнять. Но, как ни странно, не перевыполнять. Но меня тут понесло. Все эти планы я ломал, как хотел. Наказывали за это. Вот теперь о наказаниях. Вот я в совхозе «Ардымский», уже мы тут кое-что сделали с агрономом.

Краткая предыстория совхоза «Ардымский»

Крылов: А можно вопрос? Ведь «Ардымский»-то создали, а до этого что там было?

Буйлов: Был просто совхоз «Ардымский», где ничего, из того, что я перечислил, не было.

Крылов: Как же он работал?

Буйлов: Да так вот и работал. На лошадах работал. Вот я и спрашивал: «Как вы в войну работали?» И мне рассказывал бригадир: «Фёдорович, вот на меня была броня, я трактористом, и дизель застучал, я обязан ночью, всю ночь снимаю коленвал, его на спину нагружаю и несу в МТС, это 3-5 км. У всех женщин пальцы большие выбиты, и у трактористов тоже. При заводке, а заводился-то ломом, он бил в обратную сторону. Вал крутнётся не по часовой стрелке, а в обратную... как даст, пальца нет. И у всех у них у бедолаг... А потом техника, это тоже наша история, была сосредоточена в МТС, машино-тракторная станция, в районе их было 2-4, колхозов штук 30, и техника была на балансе в МТС. И МТС по договору отдавал колхозу, например, на вспашку зяби, на кошение, на молочение, на сев, как бы в аренду, технику. Директор МТС ходил с пистолетом. И, как правило, МТС располагались в церквях. Вот у нас, в Куракино, например, МТС был в церкви.

Крылов: А в Ардыме?

Буйлов: Тут МТС уже не было, они уже исчезли, тут уже всю технику передали совхозам, колхозам, они стали хозяевами этой техники, они стали делать свои мастерские. А в войну некоторую часть механизаторов иногда по болезни оставляли, бронь накладывали на них, не брали, армию кормить надо. Не помню, рассказывал я Вам или нет, как они у моей мамки жили на квартире, здоровые мужики. И вот она рассказывала – лампа, пузыря этого стеклянного нет, давно разбили, война, и вот, конец войны, здоровые мужики, шутки, смех, всё им по фигу было. Вот, русскому мужику, наверное, всё по фигу. Они в моём воспоминании здоровые, руки здоровые, чёрные от солярки, тогда была не солярка, а газоль, всякая шпана, воришки боялись их как огня. Вот они пришли, воровство прекратилось сразу. Они участники войны, если поймают воришку, башку ему отшибут сразу же. Они же пришли с войны, они ничего не боятся. Их было трое или четверо, сестра-то помнит, и вот им давали килограмм мяса, допустим, на неделю. И мама им варит суп. И их сидит за столом четверо, а кусочка два в блюде. Блюдо мягкое, алюминиевое, едят деревянной ложкой, а мясо в блюде, его не трогают – это закон. А потом кто-то из них, старший говорит: «Туши лампу!» И пошла игра с ложкой, что это мясо поймает. Света нет, темень кромешная, вот всё они вычерпали – зажигай. Зажигают лампу. Кто ж сожрал мясо-то? Иногда ни один не признаётся. А мяса-то нет. Кто-то схавал. Вот это были концерты каждый ужин. Шум, смех. Им давали немного мучки, мамка им что-нибудь испечёт. Испечёт как? Вот испечёт хлеб, а в хлеб добавит картошки. Хлеб не продавали в магазине. Ну а тут, я не помню в каком году уже, после Сталина МТС ликвидировали, и технику раздали совхозам и колхозам. Они создают свои мастерские, и вот мастерская была атрибутом в каждом колхозе. В колхозе, например, 5 бригад, а мастерская одна, зачем 5 содержать? 5 бригад – это 5 станков. Это было удобнее, конечно. А в Ардыме два отделения, одна мастерская на два села. Вот такая система.

Вот тогда интересно наказывали. Вот совхоз Ардымский, вон ток зерновой, вон склады, вот идёт уборка, что вперёд надо сделать, хлеб убрать с поля и привезти на ток. Каждый руководитель элементарно понимал, что надо сначала хлеб взять с поля и привезти его на ток, на току его пере-

Трава «Костер» первого года пользования, второго года жизни.
(Научил Шамин - семь классов образования).

работать, часть зерна на семена, на продовольственный какой-то фураж, и основное – государству. Причём, государству железно, тут не дыши. Вот есть у тебя 2 тысячи тонн сдать государству, умри, а всё, что после 2 тысяч тонн – на семена. А скоту ничего не остаётся. Должно у меня быть 100% обеспеченности, а у меня всего 20%. Вот, как хочешь, так и крутись.

Крылов: Это где все происходит?

Буйлов: Совхоз «Ардымский». Это хозяйство называлось «Ардымское объединение совхоза по выращиванию высокопродуктивных коров», в него входил совхоз «Еланский», «Константиновский» и «Ардымский». В совхозах «Еланский» и «Константиновский» были свои руководители, которые по хозяйственной части подчинялись мне, ну а все мы подчинялись, конечно, партии. Это однозначно. Наше хозяйство было головное.

Чтобы как-то опробовать эту систему, посмотреть ее рентабельность, по указанию Л.Б. Ермина в области было создано два таких объединения: наше и объединение свиноводческих совхозов, где головным предприятием был совхоз «Панкратовский». В свиноводческое объединение входили совхозы «Прогресс», «Серп и молот», «Комсомолец» Лопатинского района, «Большевик» Сердобского района. Задачей нашего объединения было выращивать нетелей для колхозов и совхозов. Вообще, эту систему переняли у Германии. Впервые ее применили в округе Росток (ГДР), потом мы с

ними соревновались. Лев Борисович как-то собрал нас в группу, человек 10, и послал в Ленинград, на оптико-механическое объединение «Светлана». Там было головное предприятие, а заводы были по всей России. Директором этого объединения был Голенищев, совмещавший эту должность с должностью замминистра авиационной промышленности. Вот они тогда уже нам показывали что-то вроде нынешних камер видеонаблюдения. Сигнал выводился на монитор. Заходим мы, например, в кабинет, глядим на экран и сами себя видим, как мы заходим и в экран этот таращимся. А это какие годы были! Ну, вот, рассказал нам этот директор-замминистра, как он управляет своим громадным объединением. Мы-то, конечно, по сравнению с ним, мелочь – что там три-четыре совхоза против десятков заводов по всей стране. Но, тем не менее, кой-чему полезному научились. Не зря, одним словом, съездили.

Однажды Лев Борисович меня спросил: «Тяжело работать?» «Да нет, Лев Борисович». «Ну чего – нет, я же вижу, какая напряжённость». «Ну, напряжённость – она у всех напряжённость». Тогда он говорит: «Давай разделим совхоз головной на два, один будет заниматься земледелием, а другой – животноводством». Я говорю: «Лев Борисович, а как же с кормами?» «Так же, – отвечает Ермин, – один будет заниматься земледелием и готовить корма для ферм, а второй будет заниматься только животноводством. У тебя сколько сейчас скота?» «Восемь

Ф.Д. Кулаков и руководство области на ферме.

тысяч». «А земли?» «Пять тысяч гектаров». «Давай тогда так...»

А мы в сутки заготавливали три тысяч тонн силоса. Чтобы понять, много это или мало, скажу, что столько в среднем заготавливал целый район. И вот Лев Борисович приезжал всё время – смотрел, как у нас все это организовывается. Если что не так, наказывал. Крутого нрава был человек.

Контроль и наказания

Крылов: А крутость его в чём состояла?

Буйлов: Иногда в глупости. Рассказываю одну из них. Итак, от элеватора до тока 3 км. Набрал комбайн по бункеру (а комбайнов штук 10 работает) и пошёл дождь. Я агроному говорю: «Я поеду вопросы решать, Валентин Петрович, а ты здесь оставайся, на хозяйстве». Наряд дал, всё знаю. Если ты занимаешься делом и занимаешься им всеми своими клеточками, то какая бумага? Ты должен знать всё. Как говорил мне покойный Роман Васильевич (Шамин): «Ты должен знать, Володя, кто ворует, сколько ворует, где ворует и – зачем ворует. А в тюрьму не сажай никого. Держи вожжи». «Роман Васильевич, а как же, если ворует?» «Володя, ни в коем случае не делай этой гадости. Она гадкая, эта штука». Самое интересное, это мне говорил старый человек, 7 классов образование. Но боялись его в совхозе, как огня. Он в меня это заложил. Проработав 40 лет, чего я только не видел. Воровали, ну, много, мало, я знал всё. Наказывал я своим способом, и не посадил никого. Мне кажется, в России сейчас сидит что-то много – 1700 тыс. народу, мне кажется, там 2/3 надо отпускать.

Крылов: Сидит около миллиона, 980 тысяч сидит сегодня (2015 г.).

Буйлов: Вот я и убеждён, что 2/3 надо отпустить. Кроме убийц. «Всё-равно, человек выйдет оттуда обозлённый», – говорил мне Роман Васильевич Шамин. Вот слушайте, Александр Сергеевич, дальше. И я уехал. Дождик. В такие моменты надо соображать быстро. Тогда, правда, в основном, все руководители соображали, иначе бы они не стали руководителями. Ведь что такое 10 комбайнов? От каждого комбайна две машины отвозят, получается, машин 15, их же не остановишь. А у меня на току две тысячи тонн зерна, которые надо сдавать государству, на элеватор. И агроном принимает абсолютно разумное и единственно правильное в этой ситуации решение: он говорит – ребята, пока дождик, все на ток и в Ардым на элеватор. Все взвесили, накладные выписали, машины загрузили и поехали. Приезжают на элеватор (а машин полтора десятка) и слышат, что закрома полны, сыпать больше некуда. Езжайте, мол, на Хлебную базу в Селиксу (ж/д станция так называлась).

Крылов: Ни фига себе!

Буйлов: Ну, шофера по рации с агрономом связались, так, мол, и так. Тот отвечает – ничего не попишешь, давайте в Селиксу. А в Селиксе, на хлебной базе, очередь машин в 200. Пристроились в хвост. А дырка для пшеницы всего одна – пока через нее 200 машин зерно ссыпят... Ну, стоят, ждут. А тут и дождь кончился, солнышко проглянуло дождик – уже убирать надо. А кто будет отвозить? Они в Селиксах. А знаете как, в Ардыме дождь есть, а в Константиновке нет. В это время его величество Лев Бори-

сович Ермин был в совхозе «Дертевском» с Лагуткиным, там дождя не было. На обратном пути решили они меня «навестить», посмотреть, что да как. Приезжают и видят, что стоят комбайны, не молотят. Лев Борисович подходит к сторожу и спрашивает: «А где Буйлов?» А тот: «А я почему знаю!» «Он утром был?» «Не был». Подходят к комбайнам, щупают двигатели. Ему сторож говорит: «Да они работали, потом дождь начался, вот их и остановили». «А чего зерно не возят?» «Да чего не возят... не возят, да и всё!»

Крылов: Объяснил, называется!

Буйлов: Сторож там был – одна нога деревянная. Ермин полез в бункер, бункера полны, и говорит: «Завтра на бюро вплоть до исключения из партии». И уехал. Я ничего, естественно, не знаю. Утром звонок: «С главным агрономом – на бюро!» Звонит общий отдел и говорит: «У Вас вчера Лев Борисович был, Вы знаете?» Я отвечаю: «Это я уже слышал». А он чуть не каждый день наезжал. Куда ни поедет в эту сторону, обязательно ко мне свернет. Я агронома спрашиваю: «Что тут вчера было?» «Да вот, приехали, с Лагуткиным, а у меня машины были на Хлебной базе». «ты объяснил?» «Да я их и не видел».

Приезжаем на бюро. Время часов восемь утра. Меня-то все члены бюро знали, как облупленного, я к тому времени уже лет семь-восемь проработал. Приглашают меня. Вхожу, сажусь. Прямо напротив восседают за столом члены бюро. Лагуткин начал говорить – все, аж, головы пригнули: «Вчера уборка в совхозе «Ардымский» была сорвана, Буйлова на месте не было. Мы с Львом Борисовичем приехали, а тут, значит, ситуация вот такая – везде уборка, у него – нет. У меня предложение – строгий выговор с занесением в учётную карточку». Обычно это сопровождалось финальной фразой «И снять с занимаемой должности!», или, вообще, отдать под суд. Однако слышу, ни про снятие с должности, ни про суд Лагуткин ничего не говорит. Спрашивает: «Какие будут возражения?» А какие тут могут быть возражения? Попробуй, возрази. Петрова, третий секретарь, говорит: «Никаких». Лагуткин говорит: «Принимается, можете быть свободны». И я уехал. Но это не всё. По существующему Положению, через год меня надо было вновь рассмотреть на комиссии партийного контроля, и, либо снять с меня выговор, если вел себя хорошо, либо про-

длитель. Но тут я нарываюсь на второй выговор. Вот, как это было.

Пурга, метель, 31 декабря. И, представляете, накануне отключилась вся электроэнергия! Восемь тысяч тёлок сутки стоят голодные, ревут так, что в Пензе слышно. Один телятник, там 1200 голов, во втором – столько же, шесть секций, а убирают две женщины. И они в тапочках ходят.

Крылов: Там подземная галерея?

Буйлов: Там все было. Все специалисты, без исключения, были талантливы. И прораб Нелюбов, и главный зоотехник Выдрин Николай Федорович, главный ветврач Удалов, главный инженер, главный бухгалтер, председатель совета, зайдёт, поговорим – все были талантливы. Как талантливы? Они все работали как ишаки. Шумилин Валентин Петрович был просто талант агрономический. В Бековском районе ему влепили выговор – строгий, он плюнул и уехал оттуда. И вот метель, главный энергетик у нас – от бога, он и сейчас жив, Ключников Михаил Иванович. Вот он мне и говорит: «Владимир Фёдорович, ну, поехали». 31 число, света нет. Но он находит пробой и мне говорит: «На высокой стороне, 10 тысяч вольт, там пробит изолятор». А уже темно. К тому же, метель и мороз. Михаил Иванович говорит: «Я своих энергетиков послать не могу, это только РЭС делает». Я звоню, а мне отвечают, что во всём районе света нет. Ждите, когда придет бригада. Я звоню в райком, в райкоме второй секретарь, как раз по промышленности, Петр Михайлович Хоровинкин. Он говорит: «Что ты суетишься, у тебя же коров нет, тебе доить некого. Тут вот коровы уже третий раз не доены, мы же их так испортим. У меня все силы туда брошены. А твоих энергетиков я знаю, они ребята толковые, так что, чините электроэнергию уж как-нибудь сами». Я говорю: «Так не положено же!» Он говорит: «Под мою ответственность». Слов на ветер раньше они не бросали. Поэтому мы заходим на линию, находим изолятор, его ставят, я стою, смотрю, контролирую. В итоге, возвращаемся к полуночи, а ведь 31 декабря, если помните, жёны уже сидят за столами, и тут мы в валенках, шапках, фуфайках, шубняках, все в снегу, замёрзли. Но зато свет горит везде – не впотьмах новый года встречать! А я знаю, сейчас мужики придут – праздновать новый год, а я так устал, сил нет ника-

Торжественный момент встречи гостей в совхозе Ардымский на крыльце только что отстроенного ДК. Первым стоит В.Ф. Буйлов, далее по порядку: Ф.М. Куликов – первый секретарь Обкома партии, Исаев Герман Семенович – первый секретарь Пензенского райкома КПСС, И.И. Лазарев – Начальник КГБ по Пензенской области, член бюро Обкома партии Иван Ильич Лазарев, Алексеев Александр Изосимович – председатель Пензенского облсовпрофа, Николай Николаевич Кондратьев – секретарь парткома совхоза «Ардымский», Николай Сергеевич Аристов – председатель Пензенского райисполкома, Валентин Михайлович Журавлев – управляющий треста «Жилстрой»

ких, выпил немного, посидел и говорю жене: «Маш, я пойду домой, хоть с ребятами увижусь, я завтра на работу не пойду, с ребятами буду, я их уже месяц, наверное, не видел». И ушёл. Утром 1 января в 9 часов – Би-би! – машина Льва Борисовича Ермина. «Ну что, Владимир Фёдорович, собирайся, поехали на ферму! Он заехал в Константиновку, а там тоже света нет, стоит скотник в сисью пьяный, на вилы облокотился и говорит (а директор совхоза «Константиновский» – Еркин): «А он (директор) к теще уехал». «А Буйлов где?» «Мы его и не видели». И он (Лев Борисович) оттуда приезжает на ферму на Саловскую – скотина орёт, часть телят накормили за ночь, а часть ещё нет. Например, 3 тысячи уже едят, а 2 тысячи ещё нет. А тут на одной ферме 5 тысяч и там 3. И Лев Борисович говорит: «Вези Буйлова сюда». Я подъезжаю, Лев Борисович говорит: «Ну и как ты тут поживаешь?» «Ничего, Лев Борисович». «Скот-то накормили?» «Да вот, Лев Борисович, кормим». А Лев Борисович стоит и воздух тянет ноздрями – пьяный я или нет 1 января утром. Вот тут мне хотелось плюнуть. Какой пьяный? Я в жизни им не был. «А где Ёркин, директор совхоза?» «Ну где, на работе». «На какой работе, к теще уехал на блины! Ты, вообще, ими будешь управлять или нет? Я смотрю, они у тебя что хотят, то и делают». «Нет, Лев Борисович,

такого не может быть». И думаю, будь, что будет, если я даже ошибусь, повесят что ли? «А что же у тебя такой бардак?» «Да вот так, Лев Борисович». А он в контору зашёл, а за мной послал машину, и из конторы говорит, кто у нас там, Лагуткин, нет, давайте Хоровинкина тоже завтра к 9 на бюро. И кладёт трубку. Он уже дал команду в 9 часов 2 января на бюро.

Крылов: Бюро райкома?

Буйлов: Обкома. Поехали в Константиновку, приезжаем, стоим на крыльце, у них света ещё нет, мы исправили, а они ещё нет. И он меня строгаёт, вот ты их распустил, директора нет, коровы не доенные, и едет Ёркин, с трассы поворачивает, выходит, он ничего не знает, подходит: «Здравствуйте, Лев Борисович, вот интересно, одну неисправность нашли, всё-равно выбивает, вторую нашли, всё-равно выбивает, и знаете что – нашли, таки, главную, Лев Борисович! Приходим на дачи, а там наставили нагревателей, они и замкнули, Лев Борисович, и пока три дачи не отрезали, вот только сейчас дали свет».

Утром я на бюро. Лев Борисович: «Вот я вчера был в совхозе «Ардымский», – он тоже подчёркивает, что не отдыхает даже в новогоднюю ночь, тут подтекст надо читать, – и что вы думаете? Скот орёт, не накормлен... Члены бюро, я считаю так, давайте без обсуждения – Выдрину, главному зоотехнику совхоза Ардымский – строгий выговор

с внесением в учётную карточку и Хоровинкину тоже. Нет вопросов?»

А члены бюро сидят и кивают головами как болванчики – нет вопросов! Но тут я поднимаю руку и говорю: «Лев Борисович, у меня вопрос». Это по тем временам всё равно, что марсианин свалился. Первый секретарь сказал – без обсуждения, все сказали вопросов нет, а у Буйлова?

Крылов: У Буйлова, который даже не член бюро вообще.

Буйлов: Какой член бюро? Буйлов это засранец, у него, оказывается, вопрос есть!!! Я встаю и говорю: «Лев Борисович, я считаю решение несправедливым, мы, действительно, что-то не доработали». Лев прерывает меня и говорит: «Вот, сейчас будет рассказывать, как изоляторы он там искал». «Ну, – говорю, всякое бывает, приходится и изоляторы искать, я Вам только одно могу сказать, руководителем совхоза явлюсь я, почему строгий выговор объявлен Выдрину? Отвечать за хозяйство должен я».

Он смотрит и говорит: «Члены бюро, ну если он такой у нас смелый и справедливый, давайте ему и запишем выговор. Вопросов нет?» Огарёв говорит: «Вопрос есть». И пошло обсуждение. Огарёв говорит: «Товарищи члены бюро, я считаю правильным его наказать, он так плохо работает, он стал уже и зазнаваться, его надо поправлять, сегодня решение очень своевременное, иначе мы его упустим, он на шею сядет, посмотрите, как он себя ведёт». А Огарёв не был к этому времени в совхозе года два вообще. «Я с ним, как секретарь обкома, измучился!» Я думаю: «Да Вы у нас уже не были два года, Вы откуда знаете, как я работаю? Вы меня сейчас обсуждаете, а я уже третий год получаю знамя ЦК, Совмина, вон они стоят, и премию получаю». Но молчу, думаю, хуже только будет. Садится Огарев и Лев Борисович говорит: «Видите, и секретарь обкома подчёркивает это же, плохо работает Буйлов, давайте ему и запишем, да ещё и ведёт себя».

И вот выходим мы с бюро и случайно сталкиваемся в дверях с Огарёвым. И он мне говорит: «Зайди ко мне». Я его знал ещё по совхозу «Ленина». Он первый и сказал, что Буйлова возьмём в совхоз. Я захожу, сажусь, он молчит и смотрит на меня. «Давай, – говорит, – рассказывай, что у тебя вчера там случилось?» (смеётся).

Это превзошло всё моё, так ска-

зать, сознание. Я смотрю на него и говорю: «Владимир Фёдорович, произошло не вчера, сегодня, я считаю, Вы, Владимир Фёдорович, выступили очень правильно. Вы, действительно, сказали правду, что Вы со мной измучились, – думаю, сейчас он покраснеет что-ли. – Я, Владимир Фёдорович, выйду на минуточку и вернусь». Выхожу и пишу заявление об увольнении по собственному желанию. Думаю – вся область меня знает, кто-нибудь бригадиром-то уж возьмёт. Возьмут бригадиром и буду так же вкалывать, и по-херу всё это мне. Одну сапоги и буду работать. Всё-равно, буду пахать день и ночь, и никаких проблем. И сохранил свой авторитет, потому что буду работать. Огарев берёт моё заявление, читает и говорит: «Написал заявление, какой умный, а меня е...т каждый день. Я что, должен, по-твоему, заявления каждый день писать? Иди на х... отсюда». Разорвал заявление и в корзинку бросил.

Прошло года три. Меня вызывают в обком партии на комиссию партконтроля. Думаю, что такое? Два выговора уже есть, причем, оба с занесением. Вообще-то, как я уже говорил, первый выговор с занесением в учётную карточку обязательно сопровождался резолюцией «Снять с занимаемой должности!», или того хуже – «Завести уголовное дело!» У меня два выговора и оба без, так сказать, сопровождения. Голые выговора, даже обидно немного. И вот приезжаю я в обком, в орготдел, Борис Иванович Чернов мне говорит: «Владимир Фёдорович, напишите заявление, с Вас надо снимать выговора». А я уж не то, чтобы забыл про них, да по херу они мне, да были и были, ну, отключили свет, а я-то причём? Совесть моя на 200% чиста. Я же не пьяница, не лодырь, не бездельник, я веду хозяйство, я получаю знамя ЦК. Уже Лев Борисович сказал однажды так: «У нас такая ситуация, что он (Буйлов) будет получать их вечно, давайте разделим. Пусть Буйлов соревнуется с высокоразвитыми совхозами. Вот давайте все их выделим, а все остальные так. А то он так всё время будет получать знамя». А среди развитых я опять самый развитый, и опять получаю знамя. Понимаете?

Ну вот, Чернов и говорит: «Пиши заявление». Я в ответ: «Борис Иванович, а зачем?» «Что значит, зачем???» Он даже опешил. «Выговоры-то с тебя снимать надо». Я опять свое: «А зачем их снимать-то? Их записывать не надо было, а не снимать теперь».

А я же, заметьте, не прошу КПК рассмотреть моё заявление о снятии с меня строгих выговоров. А как это так? Все же пишут! Он достаёт мое дело, говорит: «Пиши!» «Я не буду писать». «Как же Вы не будете писать? Надо написать, в партии такой порядок». У меня опять в голове – если в партии порядок, то бардак-то зачем устраивать? «Что же Вы мне влупили два выговора не за хрен собачий? Нет, – говорю, – я писать ничего не буду. А, кстати, зачем Вы, Борис Иванович, так настаиваете, чтобы с меня снять выговоры?» Он засмеялся и говорит: «Ну знаете, как Вам сказать, с хороших людей всегда надо выговора снимать!» Я говорю: «Ну и зачем это?» И он мне говорит: «Владимир Фёдорович, напишете, пожалуйста, а то ведь меня накажут в ЦК. Я через год должен был их снять или продлить, а мы Вас просмотрели». Ну да, каждый год знамя-то получать, кто там будет смотреть выговора-то? Я вместе с выговорами знамя ЦК получать не успеваю. И говорит: «Мы просрочили уже два года, напишите ради бога». Я беру ручку, начал писать: «Борис Иванович, продиктуйте, ради Христа». А он мне и говорит: «Ну, напиши, что ты всё осознал и так делать больше не будешь». Я говорю: «А что, изолятор больше никогда не пробьёт, Борис Иванович, один выговор – за изолятор, не я же его пробил, а второй выговор, вообще, недоразумение, у меня машины ушли, Борис Иванович, ну я не знаю. Ну давай что-нибудь вместе думать». «Ничего не поможет, пиши только одно: «Я исправился, осознал и больше партийную дисциплину нарушать не буду».

«Да я её и не нарушал». Он опять говорит: «Ну, пожалей меня, ну напиши». Я написал, что я больше так делать не буду. Как? А я сам не знаю, как. Больше не будет дождя, наверное, больше не будет отключаться электроэнергия, ну глупость какая-то. Написал. Через месяца два меня назначают на должность начальника областного управления. И он мне говорит: «Понял теперь, почему с тебя снимать выговора надо было? Ты поедешь, тебя утверждать будут в ЦК на должность начальника Областного управления сельского хозяйства, а там личное дело твоё возьмут, а у тебя два выговора не погашенных, мне, говорит, пиз...лей и дадут».

Вот такая история с выговорами.

Продолжение следует.

СВЯТЫЕ

ВЕДЬМЫ

ПРИРОДНАЯ БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ –
БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ ОТ ПРИРОДЫ

Платон

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

«Повсюду хаос, тьмою мир объят,
Но бесов всех мы призовем к ответу!
И с нами те, кто быть слепыми не хотят,
Те, кто во тьме всегда стремятся к Свету!»

Алексей Пиманов, г. Пенза

В отличие от Гоголя, в произведениях европейской литературы ведьмы описываются далеко не так живописно, особенно, если речь идет о произведениях, посвященных так называемым ведовским процессам. У них до сих пор почти все материалы на эту тему несут болезненный оттенок, излишне серьезны и академичны – чувствуется, что те трагические события не забыты и не прошли бесследно для европейского сознания. Это неудивительно, если учесть, что охота на ведьм началась в XIV веке, а закончилась уже почти в наше время: последнюю ведьму казнили в 1782 году. Кстати говоря, «стахановцами» в деле провоцирования массовой истерии и тотальной подозрительности выступала, отнюдь, не инквизиция, а светские власти. Инквизиции, наоборот, приходилось зачастую всячески сдерживать их нездоровый энтузиазм. Так, например, член трибунала фрай Алонсо де Салазар, оставшийся в истории как один из идеологов и организаторов подобных процессов, на самом деле, путем проведения параллельных расследований пытался остановить вспыхивающие истерии. Подобных примеров немало, так что, несмотря на сложившийся образ инквизиции, историческая справедливость требует признать, что за всей этой жестокостью, в первую очередь, стояли не замшелые клерикалы, а представители аристократических кругов.

Немного статистики. Согласно данным, собранным учеными Эдинбургского университета, с 1563 по 1736 год в Шотландии были обвинены в ведовстве 3837 человек, из них 84% – женщины; в Центральном округе английского королевства в период с 1552 по 1722 год – 456 человек, из них – 406 женщин. Получить информацию в полном объеме по всем сожженным ведьмам сегодня не представляется возможным. Но не потому, что эти процессы замалчивались. Напротив, все этапы следствия и проходившие суды тщательно протоколировались, к ним было приковано пристальное внимание современников. Казни проходили при огромном стечении

«... Тогда он только сказал сам себе: «Эге, да это ведьма.» ... «Хорошо же!» – подумал про себя философ Фома Брут и начал в слух произносить заклинания. Наконец с быстротой молнии выскочил из под старухи и вскочил ей на спину... Он схватил лежавшее на дороге полено и начал им со всех сил колотить старуху... «Ох, не могу больше.» – произнесла она в изнеможении и упала на землю... Перед ним лежала красавица, с растрепанной роскошной косою, с длинными, как стрелы, ресницами. Бесчувственно отбросила она на обе стороны белые нагие руки и стонала, возведя кверху очи, полные слез». (Н.В. Гоголь, «Вий»)

народа, горячо одобрявшего решение властей. Просто за прошедшие столетия полные архивы редко, где сохранились. («Охота на ведьм». С-Петербург, издательский дом «Азбука-классика», 2009 г.)

Так были ли ведьмы на самом деле? Или следует все списать на мракобесие и невежество? Вот, например, Людовик XIV, вникнув в этот вопрос, ужаснулся и запретил выдвигать обвинения в ведовстве. Однако, как известно, дыма без огня не бывает, да и вечно все в тайне держать не возможно. Тем более, что, по мере накопления подлинной фактологии, ее систематизирования и анализа, у имевших доступ к этой информации, появился соблазн использовать ее в своих интересах. В числе «посвященных» оказался и небезызвестный Григорий Петрович Климов.

Главная роль Климова состоит в том, что он разрушил табу вокруг данного вопроса, перевел его в научную плоскость, названную им «высшей социологией», попутно развеяв многовековые мифы. Действительность оказалась, как это часто бывает, проще, страшнее и безысходнее. Он позволил всем желающим посмотреть на «обратную сторону Луны», на изнанку человечеству, тщательно скрываемую от непосвященных. Недаром говорят, что одна часть человечества не знает, как живет другая. При этом не малое значение имеет и то, что, благодаря несомненному литературному дарованию, ему удалось облечь прорывную информацию в художественную форму.

Судьба самого Климова сложна и запутанна. Советский боевой офицер, в совершенстве владеющий немецким языком, он был заслан с некоей миссией в оккупированную Германию, но стал перебежчиком. И, в конце концов, пригретый американскими спецслужбами, он стал одним из руководителей, так называемой, «псих-войны» против Советского Союза. Вот некоторые вехи его биографии. В 1951–1955 годах Климов был председателем Центрального Объединения Последователей Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ) и главным редактором их журналов «Свобода» и «Антикоммунист» (последний на немецком языке). Был, в том числе, и участником «Гарвардского проекта» в Мюнхене, где

для этой войны выбирались цели, разрабатывалась идеологическая начинка и подбирались кадры. Позже, в 1958–1959 годах, работал консультантом в Корнельском проекте в Нью-Йорке, где занимались всякими хитрыми психологическими исследованиями, связанными с Венгерским восстанием 1956 года. Его роман «Крылья холопа», написанный в это же время, стал бестселлером и был экранизирован.

При первом знакомстве с материалами, собранными и систематизированными Климовым, наступает шок, чувство безысходности и обреченности. Все, так называемое, «ведьмачество» являет собой не что иное, как процесс вырождения или дегенерацию. Вырождению исторически подвержено все человечество, как система в целом, начиная, в первую очередь, с социального верха – с аристократии. Именно процесс дегенерации, по Климову, лежит в основе библейского мифа о дьяволе, имя которому легион: князь мира сего, князь тьмы, ангел смерти, враг рода человеческого, лжец и Отец лжи, первоисточник всех споров и раздоров, начиная с драки между мужем и женой и вплоть до всемирных войн и революций.

При дальнейшем изучении его наследия, приходишь к парадоксальному, на первый взгляд, выводу о том, что, не заручившись поддержкой, так называемых «легионеров», т.е. ведьмами в изначальной транскрипции, не только выиграть войну, но и даже понять ее подлинные причины, скрытые пружины, отличить суть от пропаганды – практически невозможно. А, ведь, войны это не только насилие, голод, смерть и разрушение, но и избавление от старого и слабого, созидание, расчистка фундамента под будущее и зарождение нового. Так что, не все в нашей действительности однозначно, и без глубинного осознания этого невозможно победить, а без победы нет жизни, поэтому для победы все средства хороши. Наши тысячелетние оппоненты это прекрасно знали, использовали и, при минимуме средств, одерживали головокружительные победы. Недаром «уши Амана» до сих пор, вот уже более двух тысяч лет, едят на праздник Пурим: вкусные, сладкие, маленькие треугольные пирожки. При чем здесь «уши Амана»? А вот при чем.

Персидская империя некогда была могучим государством. В тот исторический период, о котором пойдет речь, правил там царь Ашахвероша. В силу обширности своих владений, жили в империи разные народы, в том числе, и евреи. Последние были представлены и в окружении царя. И вот как-то между ними и персами возник конфликт. Возглавил его со стороны персов министр Аман, а с противоборствующей стороны – влиятельный вельможа Мордехай. Этот Мордехай устроил так, что, как бы невзначай, представил царю привлекательную девушку, якобы, свою племянницу. Как и рассчитывал Мордехай, царь воспылал страстью к красавице и сделал ее своей любимой женой.

Что случилось дальше, догадаться несложно: «главному зачинщику» конфликта, «злобному» Аману отрубили голову и уши. Его судьбу разделили примерно семьдесят тысяч его сторонников (то есть, сторонников своего царя). Победа была полной. В синагогах по сей день восхваляют «Мегилат Эстер» – прекрасную Эстер, пожертвовавшую собой, чтобы спасти своих единоверцев. Весь «Ветхий Завет» переполнен подобными историями. И ведь ничего особенного делать не надо, только подыскать сильную ведьмочку еще в раннем возрасте, воспитать, выдрессировать ее хорошенько, и в нужный момент выпустить на сцену. И вот враг не только деморализован и нейтрализован, но часто еще и становится горячим союзником, действуя в твоих же интересах. А ведьмочка превращается в героиню эпоса, чье имя благоговейно сохраняется в веках.

Кто-то скажет: ну что здесь такого, подумаешь, просто красивая женщина обольстила мужчину (в конце концов, царь тоже мужчина!) Но нет, не так все просто! Последователь Юнга д-р Леопольд Штейн, наблюдая за своими пациентками, сделал очень любопытные выводы касательно особенностей ведьминской натуры, коими поделился с читателями в первом выпуске «Журнала аналитической психологии» (Лондон, 1956 г.). Далее я буду цитировать по книге Г. Климова «Имя мое легион» (Краснодар, изд-во «Советская Кубань», 1994 г.). Д-р Штейн называет их «ненавистными женщинами», и главное

Давид Тенирс Младший. «Сцена с ведьмами» (около 1700 г.).

их отличие от обычных представительниц прекрасного пола видит в их «переменчивом, непонятном, двойственном, загадочном поведении и заманчивом очаровании в резком контрасте с их саркастической и жестокой расчетливостью... Женщины типа ведьмы успешно пользуются своим полом как оружием... Они душат любой талант, который может быть у их мужского партнера... Если они прикидываются беспомощными «маленькими девочками», мужчины часто попадают в эту ловушку, они умеют влюбить в себя... Они ненавидели и мучили мужчин, но сами думали, что они могут любить... Ненавидели поцелуи в губы (раньше считалось, что поцелуй ведьмы вытягивает душу). Часто они имели связи с женатыми мужчинами... Вели активную половую жизнь, но втайне они боялись полового акта и оставались «психологическими девственницами». Они

умели держать язык за зубами, были чопорно-натянутыми, скрытными, недоверчивыми и фальшивыми».

Мужчина прекрасно понимает, с кем имеет дело, но «ненавистная женщина» влечет его, как бездна, он бессилен с ней порвать; болезненные, щемяще-сладостные чувства захватывают его целиком и часто только сама ведьма может положить конец их отношениям... Нередко сами ведьмы утверждают, что они могут очаровать любого мужчину... Заканчивалась статья тем, что, несмотря на все старания доктора Штейна сделать своих пациенток менее зловредными, он с большим удовольствием прописал бы им добрую старую средневековую дыбу или хоростер. Вдобавок, ведьмы обладают патологической жадой власти, тотальной лживостью и жестокостью, но подробное рассмотрение этих граней их

поведения и описание примеров применения этих особенностей на практике сознательно выведено за скобки.

Так на какой основе возможен фундаментальный союз и единение с такими, мягко говоря, специфическими людьми? Практика показывает, что только на национальной. Только национализм способен сплотить самую разношерстную публику в единое целое. Только мощная идея, наполняющая смыслом существование нации и существование каждого индивида, способна заставить оправдывать любые деяния соплеменников, если они идут на пользу нации, и трансформировать их откровенно девиантное поведение в героизм высшей пробы.

Но оставим ветхозаветные истории и обратимся к нашей революции 1917 года, особенно к жесточайшей гражданской войне. Да она кишмя кишит всеми этими комиссаршами, чекистками, всеми этими «оптимистическими трагедиями». И дело тут не только в их звериной природной жестокости и жажде власти, хотя все эти качества, безусловно, сыграли свою роль в победе большевизма. Но главное тут другое, а именно, умение воздействовать на чувства толпы, манипулировать ее эмоциями. Женщина – особенно, убежденная страстная женщина – как никто другой, умеет своей мощной энергетикой не только завладеть вниманием толпы, но и полностью подчинить ее себе. Это качество максимально полно раскрывается в переходные периоды, когда все старое, устоявшееся рушится, а на смену этому старому приходит хаос, когда растерянное человеческое стадо можно повернуть и увлечь, куда угодно. И сегодня, например, радиостанция «Эхо Москвы» битком набита всеми этими «комиссаршами» новой волны. Венедиктов знает, что делает, недаром у него одна из заставок так прямо и называется – ведьмы. К слову, у нас, на областном радио то же самое делал Саша Трошин – Царство ему Небесное – только он мобилизовал русских ведьм, а наши ведьмы – под жестким руководством – сильнее.

Есть и другой всемирно известный пример – Жанна д'Арк, «Орлеанская дева», патентованная ведьма, сожженная в 1431 году. Ей удалось

Энгр. Жанна д'Арк на короновании Карла VII. 1854. Париж, Лувр.

невероятное – вдохновить, собрать в единое целое впавший в апатию народ Франции, в первую очередь, ее аристократию и, тем самым, нарушить течение «Столетней войны», обернуть поражение в победу. Такова подлинная сила настоящей ведьмы, и ей нисколько не мешало ее крестьянское происхождение при командовании принцами крови, наоборот, происхождение придавало ей популярности и некий ареол избранности. В 1920 году ее канонизировали.

А есть ли в нашей русской истории аналог Жанны д'Арк? Как ни странно, но есть! Правда, большинству людей ее имя ничего не скажет, но для России, для русского народа она сделала не меньше, просто не пришло еще время широкого публичного признания ее заслуг. Я говорю о Елизавете Александровне Шабельской, по мужу Борк.

Шабельская – русская националистка, черносотенка, родилась в дворянской семье в 1855 году в Екатеринославской губернии, окончила Харьковскую гимназию и в 1872 году была отправлена родственниками в Париж для обучения пению. На этом и заканчиваются о ней достоверные сведения, а дальше начинается приключенческий роман. Была она женщиной сказочной красоты, вдобавок, обладала необыкновенным проникновенным голосом, «голос чудный», как она про него сама потом говорила, что позволило ей выступать в Австрии, Швейцарии, Германии с огромным успехом, и дало ей возможность завести знакомства со «сливками общества». Шабельская пользовалась своим положением всюю, список ее любовников из представителей высшей аристократии всего мира был огромен. Ко всему прочему, она была психопаткой и наркоманкой. Одним

словом, натуральной ведьмой. Да она и сама этого никогда не скрывала. Про себя она говорила: «Морфий на море я никогда не беру и за 6 недель отвыкаю, опять на два года ...». «Истерия, морфий, портвейн сделали из нее одну из самых диких женщин, каких когда либо рождало русское интеллигентное общество, при всем изобилии в нем неуравновешенных натур ...» («Тяжкая наследственность», Амфитеатров А.В. «Жизнь человека» ... т.2).

Но это была только видимая часть ее жизни. Была ли она агентом III Охранного отделения – спорят до сих пор. («Долг каждого русского – быть за границей шпионом для своего правительства» – Шабельская, цитирую по Амфитеатрову). Но то, что она выкрала у очередного своего любовника «Протоколы Сионских Мудрецов», это факт, почти не вызывающий сомнений. А их обнародование и для России, да и для всего мира имеет значение, которое сложно переоценить.

Шабельская знала японский язык. Неумный, деятельный характер привел ее в пятидесятилетнем возрасте в ряды действующей армии во время войны с Японией 1904–1905 годов, где она принимала личное участие в поисках русской разведки в тылу противника, переодевая в форму солдата. Но это так, к слову, для понимания сути ее бесстрашия (цитирую по предисловию Шабельская Е.А. «Сатанисты 20 века» М. 2000).

Главным же событием ее жизни было написание книги «Сатанисты XX века», где изумительный язык соседствует с необыкновенно закрученным сюжетом. В этой книге Шабельская со знанием дела описывает тайные механизмы управления миром и дает пророчества на будущее. Недаром за хранение этой книги в первые годы советской власти грозил расстрел, и не ее вина, что обнародованными знаниями вовремя не воспользовались. Финал ее жизни был закономерен и печален, вокруг нее было создано «выжженное поле», она подверглась централизованной травле, издевательствам, ее целенаправленно лишали источников существования. Ведьма пала в борьбе с Сатаной. И когда РПЦ будет русской не только по своему названию, Шабельская подлежит немедленной

**Елизавета Александровна
Шабельская-Борк**

канонизации, она этого заслужила всей своей жизнью, как мало кто в нашей истории, несмотря на все ее грехи.

Но почему так мало героев-ведьм в нашей истории? Ведь войны, заговоры – это их стихия? Ну, во-первых, мы просто не про всех знаем, тем более, что умение притворяться – один из их природных талантов. Но есть еще одна причина – они не наши герои, они герои, как правило, наших исторических оппонентов, они их наряжают в «кожаные тужурки». Система отработана: наших природных ведьм и ведьмаков погладят по головке, расскажут им сказки про демократию, права человека, толерантность, равноправие, законность пороков, расскажут вдобавок, что это и не пороки вовсе, а печать избранности и гениальности... И все, клиент созрел, они получили еще одного рекрута, практически бесплатно, а мы еще одного врага. Потом некоторые из них могут и раскаться, как, например, Владимир Печорин, современник Пушкина. Ему, чтобы прийти к раскаянию, потребовалось девять лет. Помните: «Как сладостно – отчизну ненавидеть. И жадно ждать ее уничтоженья! ... Дотла сожгу ваш ... храм двуглавый, и буду Герострат, но с большей славой!». А он и не ждал, он воевал, и очень хорошо против нас воевал, и далеко не каждому отпущено девять лет жизни, чтобы успеть раскаться...

Любая победа, как и поражение, зарождается сначала в голове, а уже потом реализуется на поле боя. А мы проиграли, даже не выйдя на поле брани, и сейчас сидим по ноздри в дерьме, а скоро и сидеть бу-

дет некому, окончательно вымрем. И проигрывать мы, русские, начали давно, пребывая в эйфории своего величия, пока с нами, вообще, перестали считаться. Квалифицированный труд не нужен нашему государству в принципе, а для прочего гастарбайтеры дешевле, жалкую пенсию и ту платить не хотят – зачем на потенциальных покойников деньги тратить? Так что наше поражение создано нами самими, а враги, на то они и враги, чтобы воспользоваться положением.

Чем мы массово заняты последнее время (я имею в виду тех, кто понимает весь трагизм нашего положения)? Бесконечным плачем о том, что все пропало, что впереди тупик и нет никакого просвета. Но вместе с тем, мы еще заняты самолюбованием, ханжеством и игрой в благородство. Так поступать нельзя, иначе, чем мы будем отличаться от наших богопротивных врагов, мы им уподобимся, в чем тогда суть нашей миссии? Врага надо вразумлять, стыдить, может, тогда у него, совесть проснется. А уж если и придется воевать, то только с поднятым забралом, по заранее оговоренным правилам и, желательно, убивать не до смерти – мы же русские, мы выше этого, и т.д. и т.п.

К сожалению, очень многие наши соплеменники не понимают самой простой мысли, что главная наша миссия, что понимает любой сорняк на огороде, главный смысл нашей жизни, это, в первую очередь – элементарно выжить, оставить после себя потомство и, что с этим у нас самые большие проблемы. А все остальное (в том числе, и чистоплюйство) – потом, после победы, после обретения национальной субъектности!

В чем заключается главное искусство полководца, основа его победы? В этом вопросе великие едины, будь то Наполеон или Суворов – обеспечить на направлении главного удара численное и качественное превосходство над противником. Главный проигрыш русских на протяжении столетий в том, что у нас никогда не было волевого, национально-собранный, сокрушающего кулака в критические моменты нашей истории. А для этого необходимо сплотить всего один-два процента русских в еди-

ное целое и достаточно, более того, если их будет больше, то это плохо, начнется внутренняя конкуренция, отвлечение на чепуху. И для разрешения этого вопроса русские ведьмы более, чем необходимы, коллективизм, это еще одно из их врожденных качеств. И без ответа на вопрос, почему они до сих пор не рекрутированы, хотя бы частично, мобилизацию не провести.

Что же остальное человечество им предлагало и предлагает? А очень немногое – покаяться, обуздать свои страсти и отказаться от использования своих специфических способностей. Да, надо признать, что единицам это помогало, позволяло в монастырях переломить свою сущность; свои бурлящие страсти, свою неумную энергию направить на служение Богу, и на этом поприще достичь удивительных результатов, но для большинства из них такой путь, в том числе, из-за их внутренней слабости, был неприемлем. В результате их ждало, как минимум – моральное осуждение, а, порой, и костер для очищения их души.

После ознакомления с работами Григория Климова становится понятно, что в наличии ведьм нет ничего сверхъестественного. Человек слишком сложная система, в ней возможны сбои, и тогда запускается процесс самоликвидации и самоочищения, растянутый во времени. Так что, ведьмы были, есть и будут, с этим необходимо смириться и постараться извлечь из этого пользу. Как показывает история, тотальная борьба с ними приводит лишь к хаосу и истерии, и тогда под видом борьбы начинается полный беспредел. Так что, необходимо отбросить ханжество и вступить с ведьмами в искренний диалог, признав, таким образом, их право на существование. Учитывая, что это наши ведьмы, полагаю, что им присуще чувство патриотизма. И это чувство должно быть использовано на пользу нашей Отчизне. Но, конечно, все это должно находиться под жестким контролем. Курирование такого важного вопроса национальные силы должны взять на себя. Мы должны сами взять инициативу в свои руки по упорядочиванию и согласованию наших национальных противоречий. Наши ведьмы нужны нам самим!

ЛИЦА ПЕНЗЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ:

СЕРГЕЙ БРЮХАЧЁВ

зарплату он получает совсем за другое. Однако полагаю, вы согласитесь, что культура создаётся и существует не столько благодаря тем, кто представляет ее по роду службы, сколько тем, кто занимается ею по зову души.

Сергей Брюхачёв родился в Пензе в 1959 году. Окончил школу и Пензенский инженерно-строительный институт. Работал мастером и прорабом на стройке, в райкоме и обкоме комсомола, в отделах по делам молодёжи администраций Пензенской области и Железнодорожного района Пензы. С начала 2000-х возглавляет службу строительства и надзора АО «Пензтяжпромарматура».

Но, как вы уже, наверное, поняли, его интересы не ограничиваются основной специальностью. Тяга к творчеству жила в Сергее Брюхачеве всегда. За свою творческую жизнь он написал более ста песен, десятки стихотворений, выпустил поэтический сборник и несколько дисков. Много и плодотворно сотрудничал с Центром детского эстрадного творчества «Муравейник», автор текстов песен для групп «Малиновый джем», «Мини-С», «М-класс» и др. Лауреат областных фестивалей авторской песни «Часовые любви». Более 20 лет вся Пенза просыпается под его песню, написанную на мотив известной песни «Проснись и пой!» и ставшую утренней заставкой одного из пензенских телеканалов.

В детстве он учился в музыкальной школе по классу баяна, но любимым инструментом была и остается гитара, играть на которой выучился, как большинство мальчишек того времени, – во дворе. А вот на создание стихов и песен во многом повлияла семейная атмосфера. В доме Брюхачевых была хорошая библиотека. Отец Сергея – Виктор Григорьевич – привил ему любовь к чтению. Мама – Александра Филипповна – хорошо пела. А вот брат Алексей, имевший музыкальное образование, и подвигнул Сергея на создание аранжировок песен. Помогали и музыканты-профессионалы – гитарист Роман Безруков и аранжировщик Александр Якуба.

И вот, технарь по образованию и по роду своей трудовой деятельности, он стал очень добрым и светлым поэтом и исполнителем своих песен, наполненных тонким юмором и искренней любовью к людям. Так в нём органично соединились физик и лирик.

Наверное, излишне говорить, что Сергей Брюхачев – инициатор и неперенный участник всех проектов заводской художественной самодеятельности «Тяжпрома», среди которых и КВНы, и «Битва хоров», и музыкальные концерты, и даже детские поэтические спектакли. А ещё у него есть прекрасный цикл театральных посвящений актёрам нашего пензенского театра, часть из которых мы сегодня публикуем.

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Скажу сразу, что речь не о чиновнике от культуры или работнике этой сферы деятельности, как кто-то мог бы подумать. Хотя среди последних немало тех, кто достоин именоваться ее лицом.

Но я хочу представить человека, чья трудовая деятельность – хотя бы последние лет пятнадцать – формально не связана с пензенской культурой, во всяком случае,

Народной артистке Галине Репной (от имени Грачевой Насти)

Откройте тайну мне, Учитель,
Как стать Галиною Репной?
Где взять такой самоучитель,
Чтобы с душевной простотой

Суметь гореть, как Вы горите?
И дозвониться, наконец,
Через невидимые нити
До спящих зрительских сердец

И их зажечь? Какую долю
Готовит сцена для актрис:
То в жизни сыгранные роли
Или игру длиною в жизнь?

С чего начать мне, подскажите,
Чтобы потом на юбилей
Смогла судьба моя сложиться
В три сотни сыгранных ролей?

Нескромно, может быть, и гордо...
Но просим юности простить!
Ведь и на то они рекорды,
Чтобы стремиться их побить.

Прошу благословенья, Мастер,
На этот трудный славный путь
И, может быть, Грачева Настя
Услышит «бис!» когда-нибудь...
И зритель вспомнит: «Боже мой,
То протезе самой Репной!»
Откройте тайну мне, Учитель...

Заслуженному артисту Василию Конопатину

В наш театр по Московской
Он идёт служить опять.
Человек большого роста –
Метр восемьдесят пять.

Сорок лет зимой и летом
Дядю Васю билетёр
Пропускает без билета
Потому, что он – актёр.

Кто не знает дядю Васю?
В Пензе нет таких людей.
Наш театр он украсил
Сотней сыгранных ролей.

На его спектакли ходят
Взрослые и малыши,
Потому что в них находят
Теплоту его души.

Мастер сцены простодушен
И, поверьте, рядом с ним
Тает холод равнодушья
Как пред солнышком большим.

Что поставлено – от сердца.
А что сыграно – без лжи.
Приоткрыл как будто дверцу,
Искру истины вложил.

Дядя Вася мог в столицу
Перебраться, там сытней.
Только Пензой он гордится:
Здесь он дома, здесь – нужней.

Идёт к театру по Московской
Седовласый лицедей,
Человек большого роста,
Чтоб лечить сердца людей.

Заслуженной артистке Наталье Старовойт

Бог, дав талант, назначил цену:
Мучительно искать ответ
Двадцать пять лет на эту сцену
Выходишь ты под рампы свет.

И снова до душевной боли,
Себя ввергая в непокой,
Ты создаешь характер роли,
Созвучный со своей судьбой.

Копашь глубоко, до донца,
Нелегкий путь себе избрав,
Ты оставляешь только солнце,
Ненужное заштриховав.

И исподволь, неудержимо
Являешь зрителю на суд
Истоки правды из Ишима,
Снегов сибирских чистоту

И простоту повествования.
Тебе понятна красота
Простой картины: небо, камни,
Песчаный берег и вода.

Характер схож с отцовским нравом,
Когда играть благословил.
Ты всё могла решать по праву,
Но сцену бросить – выше сил.

Сулились деньги, небо в блёстках,
Беспечной жизни красота,
Но ты без пензенских подмостков
Быть не смогла – душа пуста.

Вновь, выходя на эту сцену,
Ты продолжаешь путь земной,
И слаще нет такого плена,
Когда есть крылья за спиной.

Твори свободным Водолеем,
Сияй в созвездиях друзей,
Взяв новый старт от юбилея
На свой грядущий апогей!

Здесь высший суд – и не иначе! –
Длиною в жизнь. Иди смелей!
Ведь если зритель в зале, значит,
Признание есть и ждёт удача.
Невыполнимой нет задачи,
Неисполнимых нет ролей!

Бог, дав талант, назначил цену...

Заслуженному артисту Сергею Казакову

Говорят, что жизнь актера
И вольней, и веселей,
Чем шофера или шахтера.
Вот работа – лицедей!

Ловит зал тирады-залпы,
Вздыхает актрис из-за кулис.
Стой себе под светом рампы
И купайся в криках «Бис!»

Изучил энерготочки,
Выдал паузу в сто слов, –
Собирай потом цветочки
На поклон. И был таков.

Но за то, что тронут зритель,
Те часы, что отыграл,
Твой небесный покровитель
К твоей жизни сплюсовал!

На какой же ты орбите
Не крутись, и не сверкай,
Ждет тебя на сцене зритель.
Выходи к нему, играй!

К 60-летию «ТЯЖПРОМА»

Вертушка в проходной мотает плёнку-время
И крутит сериал рабочих наших дней,
А я спешу завод поздравить с днем рождения,
Сегодня мой «Тяжпром» справляет юбилей.

Под сводами цехов вписали своё имя
Три поколения умением и трудом.
У каждого из нас судьба неповторима,
Но все слились в одну с названием «Тяжпром».

Были огни и воды,
И медных труб парад.
Какие наши годы, какие наши годы?
Уже нам шестьдесят!

Из тех далеких лет с улыбкой смотрят лица,
И многих нет. В делах осталась их душа,
А жизнь мудра, и в ней всё снова повторится.
Вновь руки молодых историю вершат!

Что нам огни и воды,
И медных труб парад?
Какие наши годы, какие наши годы?
Сегодня – шестьдесят!

На пенсию завод, друзья, не провожают.
В характере его извечный непокой.
И пусть стучат сердца, станки не замирают
И крутится всегда вертушка в проходной!

Пройдём мы огни и воды,
И медных труб парад.
Какие наши годы, какие наши годы?
Всего лишь шестьдесят!

КРЕСТЬЯНСКИЙ БЫТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Фото предоставлены музеем-заповедником «Тарханы»

Галина ДАВЫДКИНА

Для Михаила Юрьевича Лермонтова народный быт, традиции проведения праздников, обряды свадеб, проводов в армию и другие, песенное творчество, из которого он многое взял для своих произведений, открылись в Тарханах, куда он был привезен в возрасте трех месяцев из Москвы.

Крестьянский же мир Тархан начал формироваться в 1730-х годах, когда Долгоруковы на купленных «пустых» землях поселили крестьян, переведенных, в основном, из Костромского уезда. Со временем переселенцы ассимилировались с местным населением, перенимая многие его обычаи. Например, строить избы по-пензенски – вытянутыми.

Из-за недостатка лесоматериала их сооружали, как правило, небольшими, «однокомнатными», площадь редко превышала 8х8 аршин (с углами). Пятистенных же изб, то есть, «двухкомнатных», насчитывалось немного. Практиковались и, так называемые, «амбарные» избы – размером со средний амбар. Устроены они были самым незамысловатым образом

«... кругом двора и вдоль по берегу построены избы дымные, черные, наклоненные, вытягивающиеся в две линии по краям дороги, как нищие, кланяющиеся прохожим».

М.Ю. Лермонтов, «Вадим»

в силу бедности крестьянского сословия. Их наиболее характерные черты: земляной пол и соломенная крыша. Солома, благо, была даровой, использовалась также и для утепления дворов, где содержался скот.

Общедоступным подручным материалом служила глина. Из-за отсутствия кирпича, его дороговизны печи, по традиции, делали глинобитными. Они бытовали в Тарханах до 1910–1920-х годов.

Не обходились без глины и при сооружении кровли. Солому предварительно смачивали в глиняном жидком растворе, а потом уже вилами подавали кровельщику, и тот укладывал ее ряд за рядом. Так было крепче – когда глина засыхала, кровля превращалась в достаточно прочный монолитный колпак.

Глиной, смешанной с навозом, смазывали плетневые стены надворных построек с внутренней стороны (с внешней ее смывало дождями).

В Тарханах не штукатурили избынных стен ни внутри, ни снаружи. Традиционно считалось, что дерево дольше живет в открытом виде. Если стену смочит дождем, она быстро высохнет на солнце и на ветру, а оштукатуренная будет долго оставаться сырой, отчего дерево станет подвергаться гниению.

Очень ценным строительным материалом, доступным и даже даровым, во все времена в Тарханах считался хворост. Вырубка хвороста производилась поздней осенью. Аккуратно и экономно использовали тарханцы данный самой природой подручный строительный материал, причем, не только для плетней (заборов), но часто и для сооружения сений в доме, мазанки во дворе.

Из хвороста плели даже завалины (тот же плетень, только ниже). Расстояние между плетнем и стеной дома засыпалось сухой землей, и в избах никогда не поддувало, пол оставался теплым всю зиму.

На утепление избы шел и мох – им забивали пазы и щели между бревен сруба, а уж потом подбивали паклей. Мох, по справедливости, считался лучшим материалом, нежели глина, потому что надежнее сберегал избынное тепло, а также предохранял пазы между бревнами от сырости, что бывает, если сруб ставить на глину.

До сих пор тарханцы используют древесный лист и обыкновенную землю для утепления потолков. Настил из досок не защищает избу от жестокого мороза, а потому, промазав глиной щели между потолочинами, насыпают на него толстый слой сухих листьев. Соломенная крыша и лист с землей сохраняют тепло внутри дома. К тому же земля – отличная противопожарная засыпка.

Расчетливо и экономно тарханский крестьянин использовал древесину, если ему случалось ее приобрести. Бревна он употреблял на сруб избы или амбара, распиливал на доски для пола и потолка, для дверей и рам.

Если попадалась липа, то и кора шла в дело – из нее мастерили кошелки, сита и решета. Из лыка плели лапти и вили веревки. На топливо шло только ни на что другое негодные сучья.

Каждый крестьянин был плотником, поскольку не имел средств нанимать мастера. Сельский мужик умел сколотить дверь, навесить ворота, выжечь ступу, согнуть дугу, приладить оглобли к саням и телеге, заменить у телеги ось, выдолбить колоду, срубить для колодца сруб, отстрогать доску, отесать кол, насадить топорщице.

Каждый хозяин сам мастерил для себя почти весь рабочий инвентарь: соху, борону, цепи, деревянные вилы, грабли и лопаты, различные черенки, окосья, крюки на косу. Причем,

все это добро береглось и служило не одному поколению семьи, переходя от отца к сыну.

Крестьянская изба, какой бы она ни была по величине, устраивалась на основе организующих быт принципов, которые служили наиболее оптимальному использованию площади.

Убранство крестьянской избы отличалось простотой и целесообразным размещением предметов. Основное пространство занимала печь, располагавшаяся у входа, справа или слева от дверей. Печной угол считался женским пространством в избе, его так и называли – «бабий угол».

Здесь женщины готовили пищу, отдыхали после работы. Пословица говорит: «На своей печи – сам себе голова». Но другая предостерегает: «На печи заседать – хлеба не видать».

В печном углу находились посудная полка, судная лавка, лопата для хлеба, ухват, кочерга («Кочерга в печи хозяйка», – говорили в старину), горшки, кубышки, кувшины. Около окна, против устья печи, в каждом доме стояли ручные жернова, поэтому угол назывался еще и жерновым.

Принято было считать, что в особо торжественные для семьи дни (рождение детей, свадьбы) к печи приходят умершие родители – «предки», чтобы принять участие в важном событии.

Во время праздников, когда в доме собиралось много гостей, у печи ставился второй стол для женщин, где они пировали отдельно от мужчин, сидевших в красном углу.

По диагонали от печи в углу всегда стоял стол, над ним – божница с иконами. Это место называлось красным или святым углом, его всегда старались держать в чистоте, украшали. Здесь проходили как будничные трапезы, так и праздничные застолья, все значимые события семейной жизни. Здесь сватали невесту, выкупали ее, отсюда увозили на венчание в церковь, а потом, вернувшись уже в дом жениха, вели тоже в красный угол.

Согласно традиционному этикету, гость мог пройти в красный угол только по особому приглашению хозяев.

Вдоль стен избы находились неподвижные лавки, над ними врезанные в стены полки – полавочники (место для хранения самых разнообразных бытовых предметов: от посуды до таких ценных вещей, как ларцы, книги и прочее).

Неподвижная обстановка избы сооружалась вместе с домом и называлась хоромным нарядом. Лавка, располагающаяся вдоль передней стены дома, ведущая от входа к красному углу, считалась мужской, называлась передней или красной. На ней сидели мужчины во время семейной трапезы и за работой, занимаясь мелким ремеслом: плели лапти,

ремонтировали упряжь. Женщины работали на бабьей или долгой лавке.

В задней части избы от печи до боковой стены под потолком устраивали деревянный настил – полати (они тоже относились к хорошему наряду и служили спальным местом).

Сбоку вдоль всей печи, высотой с печь или чуть ниже пристраивалась казенка или голбец. Верхняя поверхность казенки использовалась для сна. Через нее попадали на печь и полати. Внутри располагались закрепленные на стенках полочки для хранения некоторых пищевых продуктов.

В казенку могли сажать курицу или гусыню с выводком птенцов. Если казенка была высокая, зимой в нее помещали новорожденных телят, ягнят и другую скотину, по этой причине в дверцах казенки делались прорезы для притока воздуха. По народным поверьям, в голбце был дом домового.

Часть избы возле казенки, с полатами, называлась задним углом. Пословица говорит: «Сами в углу живут, а печь и полати внаем сдают», «В тесноте, да не в обиде». Это семейное пространство. Здесь обычно стоял сундук, на очапе (шест, чаще всего, березовый) подвешивалась люлька. Одним концом очап упирался или врубался в стену, а другим проходил через железное кольцо, ввернутое в матицу.

Обряды и представления, связанные с очапом, позволяют предположить, что мифологический смысл этого шеста заключался в функции дороги, по которой новорожденные приходят в этот мир. Так, если семья не хотела больше иметь детей, с очапа не снимали кору и не обрубали плотно сучки: «По гладкому, как по маслу, так и полезут дети», – говорило поверье.

При желании иметь много детей нужно было вырубить дерево из чащи леса. Если предшествующие дети умерли, отец шел в лес и вырубал очап так, чтобы он не упал на землю и не касался больше земли. Таким образом, знаковые свойства очапа приобретал уже в процессе его изготовления, например, считалось, сколько на нем сучьев, столько будет и детей.

Мужчины обычно работали, отдыхали днем на мужской половине избы, включавшей в себя передний угол с иконами и лавку около входа. Женщины и дети находились днем на женской половине возле печи.

О распределении работ по хозяйству пословица говорит: «Кошка да баба завсегда в избе, а мужик да собака завсегда на дворе».

Места для ночного сна также были распределены. Старшие спали на полу около дверей, печи или на печи, на казенке, а дети и холостая молодежь – под полатами и на полатах.

Каждый член семьи знал свое место и за столом. Хозяин дома во время семейной трапезы сидел под образами. Его старший сын – по правую руку от отца, второй сын – по левую, третий – рядом со старшим братом. Детей, не достигших брачного возраста, сажали на лавку, идущую от переднего угла по фасаду. Женщины ели, сидя на приставных скамейках или табуретках. Нарушать раз заведенный порядок в доме не полагалось без крайней необходимости.

Если говорить о пище тарханских крестьян лермонтовского времени и о правилах, которых придерживались за столом в Тарханах, исключительного ничего не найдем. Тарханцы жили, как и миллионы других русских крестьян.

Завтракать, обедать или ужинать садились не все сразу. Самых малых, а также дряхлых стариков, больных кормили отдельно. Старшей женщине в доме порою тоже некогда было есть со всеми: она еле поспевала подавать на стол щи, горох, кашу, молоко, кружки с холодной водой. Ели дружно и

основательно из общей большой деревянной или глиняной посуды. Не было обычая и принуждать к еде. Хочешь – ешь, не хочешь – другим больше достанется.

Уважение к еде прививалось с раннего детства. Взрослые не забывали следить за поведением детей. Если после строгого слова кто-то продолжал нарушать общий порядок – наказание следовало незамедлительно: подзатыльник или удар ложкой по лбу.

На столе, как правило, обедков не оставалось. Даже пустые щи, забеленные молоком, вычерпывались из блюда до доньшка.

Готовили пищу один раз в сутки – утром. В печи выпекали хлеб – огромные ржаные караваи.

В селе с незапамятных времен установилось правило – резать хлеб позволялось только хозяину дома. Молча, перекрестив каравай лезвием ножа, он отрезал ломти и складывал горкой на столе.

Хлеб – основное питание. На завтрак – блины. На обед – щи. Со щами съедается большое количество хлеба. На второе в обед – пшенная каша. Хорошо, если она не на воде, а на молоке. А приправь молочную кашу топленным коровьим маслом – не оторвешься. Как говорили в Тарханах: «Хоть за уши оттаскивай». Зато после такой трапезы до ужина о еде и не вспомнишь. На ужин – те же щи, та же каша или овсяный или чечевичный кисель с конопляным маслом.

В праздники меню разнообразнее и вкуснее, но не менее хлебное. Человек чувствовал, как от сытной хлебной пищи наливается сила, несмотря на постоянную физическую нагрузку. Потому-то крестьяне говорили: «Щи и каша – пища наша».

На еду тарханцы выращивали овощи: капусту, репу, редьку, свеклу, бобы. Главным овощем до середины XIX века считалась капуста.

Весь уклад жизни крестьянина был завязан на сельскохозяйственных работах, и занятия крестьянина менялись в зависимости от времени года: зимой – хлопоты о хранении сена и зерна, обновление сельскохозяйственного инвентаря, весной – посев, затем покос, сбор урожая и заготовка его на зиму.

День за днем проводил крестьянин в нескончаемых трудах и заботах, но когда наступал праздник, русская душа разворачивалась во всю ширь.

*И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.*

Праздников было очень много: церковные (Рождество, Пасха), языческие (Иван Купала, Масленица). Во время праздников деревня оживлялась, на площадях устраивались ярмарки с развлечениями и сладостями. Юноши и девушки катались с горок, на каруселях, водили хороводы, устраивали различные конкурсы.

С большими приготовлениями в Тарханах встречали все народные праздники. Лермонтов посещал их, хорошо знал и ценил народное творчество, особую роль отводил песням, которых в Тарханах слышал много.

Исследователь тарханской поры поэта С.А. Андреев-Кривич отмечает: «Достаточно в современном селе Лермонтова послушать старинные песни, особенно когда они излагаются «сказкой», а не поются «на голос», чтобы понять, откуда лермонтовский «калашниковский» язык и стих: прямо от народа, от хранимого из веков национального стиха».

«КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ» –

ЖУРНАЛ

НЕ ТОЛЬКО О КУЛЬТУРЕ

НЕ ТОЛЬКО О ПРОВИНЦИИ

СПРАШИВАЙТЕ
В ОТДЕЛАХ «ПРЕССА»
В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ
ГОРОДА И ОБЛАСТИ

аренда студии +
услуги фотографа =
1 500 руб

8(8412)20-25-85

 fotos.penza

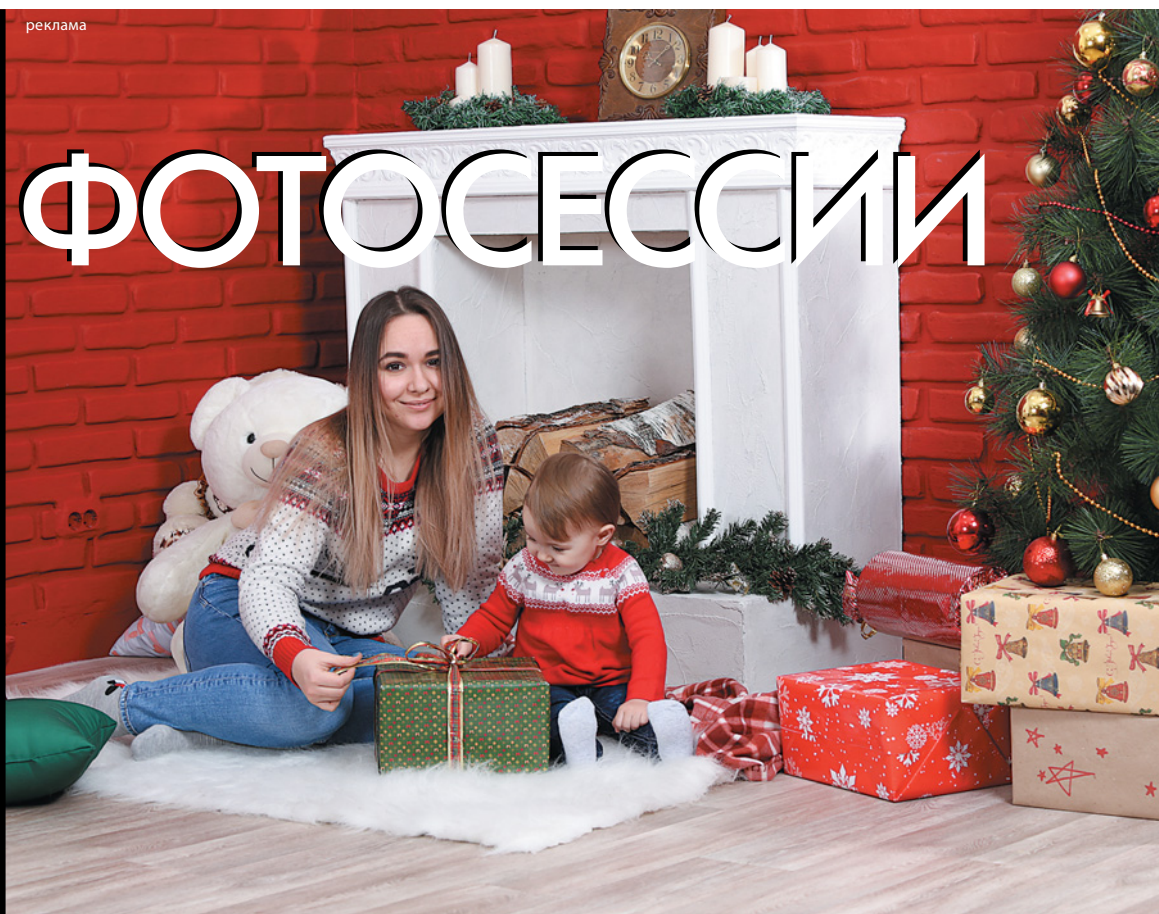
89022055004

89272898458

 video_foto_penza

реклама

ФОТОСЕССИИ

Читайте материал:
СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Из истории пензенских
улиц и площадей
(фотолетопись)

стр. 32

**Соборная площадь.
Спасский кафедральный собор.
Фотография до 1904 г.**

Фото из архива Игоря Шишкина